

С. БУДЕННЫЙ

ГК 445
Б 881

КРАСНАЯ КОННИЦА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1930

С. БУДЕННЫЙ

КРАСНАЯ КОННИЦА

СБОРНИК СТАТЕЙ

*

323051

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

1985

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

С. Буденный. — „Красная конница“. Сборник статей. Статьи освещают некоторые моменты из истории Красной конницы и ее боевой деятельности в гражданской войне. На ряду с этим они затрагивают вопросы учебы и подготовки Красной конницы в период мирного строительства. Отражая уже во многом проделанную работу по созданию, укреплению и подготовке Красной конницы, сборник вместе с тем вводит читателя непосредственно в круг вопросов жизни и строительства Красной армии.

ГК 445
Б 881 Р

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
Н. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

~~34601~~

~~3074~~
~~30~~

~~373027~~
373027

СОДЕРЖАНИЕ

*

	<i>Стр.</i>
От автора	4
Боевой путь Красной конницы.	
Конница в гражданской войне	5
Конница как оперативный фактор в гражданской войне	10
Климентий Ефремович Ворошилов в рядах Конармии	40
Политическое состояние 1-й конной армии в период гражд. войны	53
Гражданская война и роль крестьянства Северного Кавказа	56
Женщина в Конармии	59
Из личных боевых воспоминаний	62
Подготовка Красной конницы.	
Охранение конницы на марше	75
О кавалерийском комбриге	79
Не пора ли подумать об обозе	81
Учеба и боевая подготовка Красной конницы	84
К статье Рюби «Операции конницы Буденного»	87
Основы боя конницы	94
К итогам второго совещания комсостава конницы РККА	98
К учебе в коннице	111
Комсомол и Красная конница	113
О боевом коне	
О коннозаводстве	116
Практические предложения к усилению коневодства в СССР	119
К вопросу коневодства	123
О воспитании коннозаводского молодняка	132
Ипподромные испытания	134
Конный спорт	136
К вопросу комплектования территориальной конницы	139
Ковочная безграмотность	141
Торф как подстилочный материал	143

ОТ АВТОРА.

История борьбы пролетарской революции на вооруженных фронтах, ее политика, стратегия и тактика, успехи и боевые неудачи — являются незаменимой практической школой для будущих боев пролетариата всего мира за свержение капитализма и отстаивание диктатуры пролетариата. Вот почему дело вооруженной обороны пролетариата в годы гражданской войны нам нужно как можно шире популяризовать среди трудящихся масс, воспитывая на славных победах нашу подрастающую рабоче-крестьянскую молодежь.

В боях гражданской войны Красная конница явилась могучим фактором нашей победы над белогвардейскими бандами, — победы, одержанной под стальным руководством Коммунистической партии.

В нынешний относительно мирный строительный период нашей истории, когда пролетариат на хозяйственном фронте ведет напряженнейшую героическую борьбу за социалистическое переустройство страны, мы должны со всей большевистской энергией и настойчивостью продолжать крепить оборону СССР. Ибо мы находимся во враждебном капиталистическом окружении, ибо с нашим социалистическим ростом растет бешеная ненависть к нам мирового империализма, готовящего новую войну против СССР. В условиях грандиозной социалистической стройки мы должны впитывать и крепко усвоить опыт Красной армии, в частности Красной конницы.

Настоящий мой труд охватывает некоторую часть борьбы Красной конницы, где посилено описаны боевые ее эпизоды, тактические приемы. Содержание книжки, надеюсь, принесет свою пользу в деле популяризации тернистых, но славных путей Красной конницы.

Пользуюсь случаем выразить благодарность т. П. П. Чеснокову и другим товарищам, помогшим мне в отборе и отделке моих материалов о Красной коннице.

С. Буденный.

Москва, 2 января 1930 г.

КОННИЦА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ ¹.

К моменту Октябрьской революции боеспособность царской армии была сильно подорвана. Рабочие и крестьяне, уставшие от империалистической войны, в большей своей части самовольно бросали фронт и уходили по домам, а когда Октябрьская революция решительно порвала с грабительской империалистической войной, то этой армии совсем не стало. Она развалилась. Развалилась и конница. Да это и естественно, так как царская армия не соответствовала ни задачам, ни самой природе Октябрьской революции. Пролетарской революции нужны были свои классовые вооруженные силы.

Царская конница в империалистическую войну была многочисленной и сильной, с прекрасным конским и хорошим солдатским и унтерофицерским составом. Она насчитывала в своих рядах более 200 000 человек. Беда ее заключалась в командном составе, который в подавляющем большинстве состоял из князей, графов, баронов, помещиков и дворян, оказавшихся неспособными к правильному использованию кавалерийских масс на полях сражений. Вот почему царская конница в империалистическую войну почти не имела влияния на ход операций и свела свою роль как самостоятельного рода войск на-нет.

Советское правительство, находясь под свежим впечатлением империалистической войны, в которой конница заметной роли не сыграла, в первые месяцы гражданской войны не думало создавать крупных конных масс. Между тем контрреволюционные генералы в первые же дни гражданской войны выдвигают конницу как один из могучих факторов в развертывающейся смертельной борьбе. Дон и Кубань вскоре покрылись белогвардейскими конными отрядами.

Характер маневренной войны, все более и более требовавший действий конницы, и рост белой конницы резко изменили

¹. Статья была напечатана в газете «Красная звезда» от 7/XI 1927 г.

взгляд советского командования на роль и значение Красной конницы.

Небольшие красные конные отряды, стихийно сформировавшиеся в огне революционной борьбы, и находившиеся в придаче к пехотным частям, сводились в более крупные конные соединения. Уже в период тяжелых боев под Царицыном (ныне Сталинград) и вынужденного нашего отхода на север мы имели конный корпус в составе 4-й и 6-й кавдивизий. Нельзя не отметить, что первым, своевременно понявшим и отчетливо проводившим в жизнь мероприятия по укреплению нашей конной силы, был Реввоенсовет Южного фронта в лице тт. Сталина и Егорова.

В середине 1919 г. белогвардейские армии ген. Деникина имели успех в столкновениях с нашими войсками на всем Южном фронте. Деникин об'являет свой знаменитый поход на Москву, столицу пролетарского государства и бросает конный корпус Мамонтова на тылы нашей 9-й армии в направлении на г. Козлов. В это время конный корпус Красной армии имел задачей разгром Кавказской армии ген. Врангеля, в направлении на Царицын. Прорыв ген. Мамонтова заставил отказаться от этого плана и бросить конный корпус для ликвидации Мамонтовского рейда.

В конце сентября 1919 г. конный корпус лихим ударом разбивает в районе станицы Казанской корпус ген. Савельева (в составе сводной дивизии и добровольческого офицерского полка). Мамонтов, заметив движение нашего конного корпуса, повернул назад, на Воронеж, чтобы соединиться с конным корпусом ген. Шкуро.

Район г. Воронежа был занят двумя сильными корпусами белой конницы. Противник имел превосходство и в технике. Выбить его из г. Воронежа было не легкой задачей. Противник владел командными высотами, на которых расположен город, и имел перед собою реку со всеми переправами через нее.

Дивизии нашего конного корпуса согласованным ударом с севера и юго-востока после продолжительного и жаркого боя разбили корпуса генералов Шкуро и Мамонтова и отбросили их от г. Воронежа. Последний был занят нами в ночь на 25 октября 1919 г. В городе была захвачена огромная военная добыча, в том числе поезд ген. Шкуро и 3 бронепоезда: «Шкуро», «Мамонтов» и «Единая-неделимая».

Противник, отступая в беспорядке, пытался задержаться на большом железнодорожном узле Касторная (между Воронежем

и Курском), рассчитывая на сильные позиции и свои бронепоезда. Наш конный корпус фланговым движением с Воронежа на Ка-сторную настигает противника и в течение 3-дневных ожесто-ченных боев уничтожает его 2 пехотные дивизии и 1 кав. полк. Здесь противнику был нанесен самый могучий удар. К этому времени и относится создание Конной армии, которая была соста-влена из конного корпуса (4-я и 6-я дивизия) и 11-й кавдивизии.

Рядом боев теперь уже 1-й конной армии в направлении Донбасса, под станциями Сватово, Дебальцево, Никитовка, бе-лый фронт осаживается с главного направления: начинается не-отступное преследование отходящего противника. С января 1920 г. Красная конница, двигаясь стремительно за противником (совместно со стрелковыми дивизиями наших армий), подошла к городам Таганрогу и Ростову. Гор. Таганрог был захвачен без боя. Но на подступах к Ростову белые оказали нашей коннице и пехоте упорное сопротивление. Наши 15-я и 16-я стрелковые дивизии понесли в этих боях сильные потери. Однако кавалерий-ские дивизии Конной армии своими упорными конными атаками сломили противника, а к вечеру 8 января 1920 г. Ростов был в руках Красной конницы. За бои 7—9 января 1-я конная армия взяла в плен 15 000 чел., захватила 9 танков, 40 орудий, 200 пу-леметов и громадное количество всякого имущества.

Прикрывшись Доном и Манычем, Деникин ищет передышки, приводит в порядок свои силы и надеется еще раз перейти в на-ступление и вернуть себе инициативу и успех. Продвигаясь от Ростова на восток, Конная армия встретила у ст. Батайск упор-ное сопротивление белых. Противник великолепно использовал природные свойства местности у Батайска. Наступившая отте-пель сделала болотистую равнину перед Батайском почти непро-ходимой; лед ломался под пешими бойцами. Противник занял возвышенные места, сосредоточил на удобных закрытых пози-циях многочисленную артиллерию и отсюда обстреливал ураган-ным огнем все подходы к своей позиции. Ввиду невозможности взять эти позиции в лоб, 1-я конная армия, по настоянию РВС ар-мии, была направлена в обход их с востока со стороны ст. Вели-кокняжеской (ныне Пролетарской) с задачей разрезать добро-вольческие и кубанские белые силы, лишив противника путей отступления от Батайска.

Чтобы спасти положение ген. Деникин сосредоточил у ст. Торговая три конных корпуса (I, II и IV) под общим коман-

дованием ген. Павлова (до 25 000 сабель) и бросил их на части 1-й конной армии и действовавшие в этом направлении части 10-й красной армии — 20-я, 34-я и 50-я стрелковые дивизии.

Между Красной конницей и пехотой и конными массами белых завязались ожесточенные бои. Белогвардейские части лучших конных корпусов и ударных офицерских полков дрались с особым ожесточением. Но наша Красная конница проявила чудеса отваги и самоотверженности, окончательно разгромила под ст. Егорлыкской и Белой Глиной белую конницу и этим решила участь всей деникинской контрреволюционной кампании.

Сложившаяся к этому моменту обстановка на Польском фронте властно требовала переброски 1-й конной армии на поддержку наших армий Юго-западного фронта, где белополяки, действуя двумя группами: Киевской и Одесской, захватили г. Киев. Красная конница совершает беспрецедентный в истории тысячекилометровый переход из Кубани на Юго-западный фронт и сталкивается с лучшими частями 3-й и 6-й польских армий. 1-я конная армия прорывает фронт и выходит в тыл белополякам на линию железной дороги Киев—Фастов—Казатин. Затем захватывает в тылу важные железнодорожные узлы у городов Бердичев и Житомир, направляя свои удары против 3-й польской армии, занимавшей г. Киев. 3-я польская армия, в результате выхода 1-й конной армии на ее тылы, бросает 9 июня г. Киев и поспешно отступает к западу вдоль железной дороги на Коростень.

Блестящим прорывом-рейдом Конной армии на глубокие польские тылы, все успехи польских армий на Украине свелись на-нет, и была дана возможность перехода в наступление всего нашего фронта. В дальнейших боях, преимущественно с польской пехотой, насыщенной техникой, 1-я конная армия захватывает города Новоград-Волынский, Ровно, Дубно, Броды и подходит к укреплениям Львова, столице Восточной Галиции. Вне всякого сомнения г. Львов нами был бы взят, если бы в это время не произошла неудача с нашими армиями на варшавском направлении. В связи с общим отходом наших армий на восток, 1-я конная армия, прикрывая наши 12-ю и 14-ю армии, отошла в общем направлении на Бердичев.

Подводя итоги боевых действий 1-й конной армии на Польском фронте, можно сказать, что Красная конница в польской кампании сыграла не менее значительную роль, чем в войне гражданской по разгрому армии ген. Деникина.

РВС Конной армии с группой комсостава по взятии г. Майкопа (Кубань—март 1920 г.).

Стоят (слева направо): 1) военком 2-й кавдив. т. Грунин, 2) нач. 2-й кавдив. т. Рожков, 3) для поручен. при команд-
 арме т. Дундин, 4) нач. 14-й кавдивизии т. Левда, 5) военком 14-й кавдивизии т. Блюк, 6) комполка особого наз-
 начения т. Горбачев, 7) нач. 11-й кавдивизии т. Степной, 8) военком 11-й кавдивизии т. Харитонов, 9) начшта-
 див 4 т. Косогов. С и д я т: 1) военком 6-й кавдивизии т. Бахтур в, 2) нач. 6-й кавдивизии т. Тимошенко,
 3) член РВС Конной армии т. Ворошилов, 4) командарм т. Буденный, 5) начполештаба т. Зотов, 6) нач. 4-й кав-
 дивизии т. Городовиков, 7) военком 4-й кавдивизии т. Детистов. А е ж а т: 1) секретарь командарма т. Лакотоша,
 2) секретарь члена РВС Конной армии т. Максимиладзе.

Для скорейшей ликвидации врангелевской авантюры в Крыму 1-я конная армия была переброшена на Крымский фронт. Совершив 700-километровый марш, дивизии 1-й конной армии получили ответственную и тяжелую задачу — после переправы через реку Днепр у м. Каховки ударить по тылам армии ген. Врангеля. Почувствовав у себя за спиной Красную конницу, Врангель стремительно повернул назад от Днепра к Крымскому перешейку и затем откатился в Крым. Красная конница в боях с врангелевскими армиями выдержала на себе всю силу натиска превосходных сил белых.

Нет возможности остановиться в этой статье на действиях в гражданской войне всей нашей Красной конницы, как III конного корпуса и 8-й Червоной кавдивизии на Польском фронте, 2-й конной армии на Врангелевском фронте и других, которые были созданы в огне революции и также доблестно дрались с контрреволюцией. Одно только несомненно, что Красная конница сыграла решающую роль в разгроме и ликвидации контрреволюции.

Для защиты революции пролетариат сумел в процессе борьбы с контрреволюцией создать под руководством организатора победы в гражданской войне — Коммунистической партии — свою Красную конницу, которая стала могучим орудием пролетариата. Верная героическим традициям Красной армии, Красная конница с каждым годом крепит свою мощь и готова в любую минуту дать сокрушительный отпор врагам, которые решатся испытать на себе силу оружия пролетариата.

КОННИЦА КАК ОПЕРАТИВНЫЙ ФАКТОР В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ ¹.

Первые шаги.

Историческая справедливость требует полного признания инициативы белого командования в деле создания конных масс.

¹ Этот раздел за исключением статьи «Краснознаменец Сталинграда», был помещен в сборнике «Гражданская война», т. I, изд. Военный вестник 1928 г.

Совсем не случайным является развертывание контрреволюционных армий на юге России — казачьи области искони являлись поставщиком контингентов в казачьи войска — опору царской реакции; неограниченные просторы степей, зажиточность казаков и их своеобразный быт способствовали широкому развитию здесь коневодства. Контрреволюционные генералы не имели времени на подготовку армии. Им нужен был готовый материал, который они и нашли на Дону, демагогическими лозунгами втянув казачество в борьбу с Советами.

Роль белой конницы как оперативного фактора сразу оказалась весьма чувствительной на фронте; но ее хватило не надолго. Сквозь прозрачность «слов» ясно видны были «дела»: с первым же захватом территории наблюдаются возврат помещиков, репрессии по отношению к крестьянам, спекуляция и прочие прелести белого режима, которые заставили честное казачество отвернуться от контрреволюции. Уже конец рейда Мамонтова знаменуется массовым дезертирством казаков, которые «разошлись по домам».

Наоборот, Красная конница рождается стихийно, маленькими отрядами; с глубоким пониманием целей борьбы, влекомые одной идеей, тянущиеся к лучшему светлему будущему, эти отрядики стягивались в отряды, создавая конные «массы», сыгравшие исключительную оперативную роль в гражданской войне.

Одной из первых крупных операций конницы в гражданской войне является рейд казаков ген. Секретева, единственный в своем роде рейд с политической целью.

В марте—апреле 1919 г., когда Красная армия подходила к Новочеркаску, казачество Вешенской и Мигулинской станиц подняло восстание, совпавшее с моментом переформирования Деникиным Донской и Добровольческой армий. Деникин устанавливает с восставшими связь при помощи самолетов. Поставив себе первой задачей занятие Донской области и положив в основу своего плана использование Вешенского восстания, Деникин уже в мае бросает в рейд казачью конницу ген. Секретева. Первый прорыв на участке 16-й дивизии не удается. Тогда эта конница переходит на участок 23-й дивизии, прорывается, форсирует реку Северный Донец и идет на присоединение к повстанцам. Соединение происходит 7 июня, и восстание разгорается с новой силой, что ставит нашу 9-ю армию в очень тяжелые условия. Ее право-

фланговые части отрезаются от центра и оттесняются от ст. Митякинской к северу. 9-я армия, сдав Миллерово, откатывается километров на 150 назад. Наши экспедиционные части, достигшие было уже успехов в подавлении восстания, зажимаются между наступающим белым фронтом и повстанцами и едва вывертываются из положения еще более трудного, чем то, в котором находилась 9-я армия.

Конечно при отсутствии конницы у белых соединение сил противника не произошло бы так быстро, очаг восстания был бы затушен, 9-я армия могла бы удержать за собой такой сильный водный рубеж, как река Северный Донец, и операция развернулась бы совершенно в другом направлении.

Тем не менее, эти события не вызывают еще со стороны нашего высшего командования должной оценки оперативной роли конницы. Количество последней в составе Красной армии остается незначительным. Осознать эту ошибку помогли новые успехи белой конницы.

«Краснознаменец» Сталинград.

Велико было значение Царицына, ныне Сталинграда, в дни жесточайших битв минувшей гражданской войны.

В лице Царицына-города и царицынского пролетариата мы имели прекрасную иллюстрацию того, что такое «жизненный центр» борющегося пролетарского государства. Борьба за Царицын, продолжавшаяся около года в самых тяжелых для нас условиях, продемонстрировала всему миру, как велика воля к победе у пролетариата, захватившего в свои руки власть, и на какие героические усилия и подвиги он способен ради идей коммунизма.

Для нас, военных работников из периода борьбы за Царицын, помимо всех прочих полезных выводов на будущее, заслуживающим особого внимания является тот факт, что именно в это время и именно на этом участке гражданской войны было положено начало созданию крупных конных масс, показавших чудеса храбрости, одержавших много блестящих успехов и сыгравших чрезвычайно большую роль в решительные моменты гражданской войны.

Для меня борьба за Царицыни связана с незабываемыми воспоминаниями как личного характера (потеря брата и отца, четыре ранения), так и боевого. Сравнительно небольшая часть, которой я командовал, развернулась за период борьбы под Цари-

цыном (январь 1919 г.) в кавалерийскую дивизию — теперешнюю 4-ю Ленинградскую Краснознаменную, — а затем в первый в Красной армии — конный корпус (сентябрь 1919 г.) присоединением и развертыванием 6-й кавалерийской дивизии. Обе эти дивизии, начавшие свои боевые действия защитой Царицына, впоследствии, уже в составе 1-й конной армии, побывали под Воронежом, Ростовом, Новороссийском, Львовом и закончили свою боевую работу в Крыму, ликвидируя последние остатки внутренней вооруженной контрреволюции.

Белогвардейцы многократно пытались захватить Царицын. Начиная с июня месяца 1918 г. формируемая атаманом Красновым Донская армия пыталась расширить свою базу за пределы Донской области. Донской контрреволюции хотелось получить в свои руки контроль над таким важным железнодорожным узлом, каким является Царицын, и одновременно иметь в своих руках все нижнее течение реки Волги, этой важнейшей водной артерии, что опять-таки достигалось захватом Царицына.

В середине июля 1918 г. белые подошли к Царицыну до линии станции Качалино (группа ген. Фицхелаурова) и Карповка (группа ген. Мамонтова) — в 35 — 60 км от Царицына. Стойкостью двухмесячной защиты наших войск Царицынского района и политической работой, проводимой в тылу противника среди донских казаков, Царицын был сохранен в наших руках.

Особо следует отметить инициативную и чрезвычайно большую политическую и организационную работу, проведенную в районе Царицына И. В. Сталиным. Непосредственно перед наступлением белых и во время самого наступления, благодаря исключительной по своему размаху и темпу работе т. Сталина, Царицын был преобразован в настоящий революционный военный лагерь. Неорганизованности, путанице и полному разброду в административных, военных и общественных организациях, широкому просачиванию контрреволюционных элементов в советские и военные органы был положен конец. Все противодействующее диктатуре пролетариата и просто негодное было железной метлой вычищено. Были надлежаще организованы и оформлены части и укреплен тыл. Все это подняло нашу боеспособность на большую высоту. Мы отстояли Царицын.

Даже больше. Красные войска под руководством К. Е. Ворошилова сами перешли в наступление и к началу сентября своим левым флангом дошли до реки Сал, освободив из трехмесячной

осады Мартыно-Орловский красный отряд под командой т. Ковалева.

Вторая попытка белых захватить Царицын относится в конце сентября — середине октября того же 1918 г. Постановлением Донского большого войскового округа от 1 сентября группа ген. Мамонтова, значительно усиленного состава, предприняла новое наступление на Царицын. Двигаясь вдоль трех железнодорожных линий, идущих к Царицыну, Мамонтов к 17 октября занял все подступы к городу Царицыну по правому берегу р. Волги от села Пичуги до колонии Сарепта. Царицын остался в виде большого предмостного укрепления. Но Царицын снова был сохранен. Наши части при поддержке бронепоездов отстояли город. Скоро был создан перелом на всем фронте. При поддержке подошедших из ставропольщины частей дивизии т. Жлобы и Сводной бригады т. Колпакова белые, снова были отброшены. К концу октября красные заняли широкий фронт по линии Ильмень—Островская (90 км западные Камжышина) — Арчеда—Кременская и далее по Дону до Ляпичева на Жутово, Тундутово (Елмата), Черный Яр на Волге. Ноябрь и декабрь месяцы, благодаря наступившим холодам и значительному ослаблению обоих противников, прошли для Царицынского участка в сравнительно спокойной обстановке. Изменения линии фронта были небольшие. И тут и там шло соби- рание сил и подготовка к новым решительным боям.

Войсками Царицынского района (10-я красная армия) командующим был назначен А. И. Егоров.

Следующая, по счету третья, попытка белых овладеть Царицыном относится уже к началу 1919 г. — к январю и февралю месяцам. На действиях этого периода необходимо остановиться несколько подробнее, так как к этому периоду относится появление в Царицынском районе самостоятельной Красной конницы. Ранее здесь фактически находилась только войсковая конница, т. е. конница, обслуживающая свои стрелковые части.

К началу 1919 г. общая обстановка значительно изменилась. Вследствие революции в Германии прекратилась оккупация германскими войсками Украины и западной части Донской области. Левый фланг контрреволюционной Донской армии — ее воронежская группа — таким образом был обнажен. Над ней висела опасность получения удара от Красной армии в тыл через Донбасс. Но, с другой стороны, в будущем, хотя и отдаленном, не исключена была возможность успешного наступления адмирала Кол-

чака на среднюю Волгу и установления оперативной связи южной контрреволюции (Донская и Добровольческая армии) с восточной (Колчак).

Донская армия имела значительную численность — около 76 000 человек при 80 орудиях и еще ранее создала довольно стройную организацию своих войск, в чем мы отставали. Большая часть этих сил была сосредоточена против нашей 10-й армии. Однако часть донских войск, особенно части, занимавшие северные округа Донской области, были недостаточно устойчивы, и находились под сильным влиянием агитации большевиков и начавшейся эпидемии тифа. Тем не менее Краснов собирал кулаки на своих флангах и сам готовился к наступлению.

Первой своей задачей Донская армия ставила захват Царицына. При этом удар предполагалось нанести со стороны Камышина. Руководство по захвату Царицына белыми было возложено на ген. Мамонтова. Последний сосредоточивал крупные конные массы на своем левом фланге между Камышином и Царицыном в районе Лозное, Давыдовка.

Однако учитывая оголенность своего левого фланга, в особенности в таком районе, как Донбасс, атаман Краснов запросил помощи от Добровольческой армии, и ген. Деникин начал перебрасывать в Донбасс одну пехотную дивизию.

Главное командование красных, исходя из складывающейся к данному периоду в общем благоприятной обстановки, решило; так как Донская армия сосредоточена в двух группах — слабейшей Воронежской и сильнейшей Царицынской, — связанных тонкой цепочкой кавалерийской завесы, избрать ближайшим объектом для своих действий воронежскую группу и атаковать ее силами Южного фронта (с линии Лиски, Таловая, Поворино, Елань), усиленного резервами с Восточного фронта и группой т. Кожевникова (из района Купянск). Донскую армию надлежало уничтожить, не выпуская ее из пределов северной части Донской области.

В случае успешного выполнения этого плана, 8-я и 9-я армии Южного фронта выходили в тыл группе Мамонтова (под Царицыном) и тем возвращали 10-й армии оперативную свободу.

В первых числах января 1919 г. 8-я и 9-я армии Южного фронта и группа т. Кожевникова начали развивать свое наступление, продолжавшееся в течение всего января и начала февраля месяца.

Царицынский участок Южного фронта (10-я армия) во время этого наступления находился в совершенно особом положении.

10-я красная армия к 1 января 1919 г. насчитывала в своем составе (с округлением) до 21 900 штыков и 6 700 сабель при 820 пулеметах, 250 орудиях и 13 бронепоездах. К началу 1919 г. части этой армии занимали следующий фронт.

Камышинская дивизия — к северо-западу и западу от Камышина, имея правый фланг у Красного Яра.

Доно-Ставропольская и Коммунистическая дивизии — фронтом на север от Садки (60 км севернее Царицына) до ст. Качалинской. Положение этих дивизий было очень неустойчиво.

Кавалерийская бригада Доно-Ставропольской дивизии под командой т. Булаткина (бывшая т. Колпакова) силою до 700 сабель, прикрывала правый фланг своей дивизии и находилась в районе Пичугинская.

Морозовско-Донецкая и Стальная дивизии — фронтом на запад от ст. Качалинской через хутор Вертячий до Червленоразное.

1-я Донская советская стрелковая дивизия — от Червленоразное до района Бол. Чепурники.

Сводная кавалерийская дивизия¹ — фронтом на юг в районе Чепурники, Ушаковка на Волге.

Таким образом фронт 10-й армии растянулся на 360 км. При этом, между участком фронта у Камышина и у хутора Садки образовался промежуток в 100 км с лишним, слабо занимаемый кое-где местными революционными отрядами. Если учесть, кроме того, что вследствие ухода многих бойцов на оставленную немцами Украину и ряда других причин, так называемая «Стальная» и «Коммунистическая» дивизии были крайне низкой боеспособности, то станет понятным, что самым слабым местом фронта 10-й армии являлся его правый фланг. И как раз по нему противник собирался наносить свой главный удар.

¹ Сводная кавалерийская дивизия (командир дивизии — Думенко, начальник штаба дивизии — я) была только-что сформирована, в состав ее вошли: кавалерийская бригада под командой Думенко (я был помощником его), в составе около 1800 сабель, 42 пулеметов, 8 орудий, и конные палки бывшей «Стальной» кав. дивизии т. Жлобы, в составе около 850 сабель при 20 пулеметах.

Бригада Думенко в свою очередь была развернута только в сентябре 1918 г. Она составила из отрядов, действовавших весь 1918 г. в Сальском

Командование 10-й армией готовилось к встрече нового наступления белой армии («кадетов», как тогда называли), и решило усилить свой правый фланг. Приказом командарма 10 первая бригада Сводной кавалерийской дивизии перебрасывалась в район Городище и далее на север на Песковатку. Командовал бригадой я. Наша бригада и кавалерийская бригада т. Булаткина и должны были образовать конный ударный кулак на правом фланге 10-й армии. 5 января наша бригада, вопреки моей просьбе отправиться походом, погрузилась в эшелоны на ст. Сарепта и начала отправку на Городище (ст. Разгуляевка). Переброска конницы на 40 км совершалась по железной дороге.

Это было поистине комическое путешествие. Железная дорога находилась под обстрелом артиллерии противника. А по этой дороге растянулась сплошная кишка эшелонов, следовавших один за другим. Связь между эшелонами работала идеально, лучше всяких телефонов и телеграфов: приказание из эшелона в эшелон передавались голосом! Канитель с переброской и выгрузкой продолжалась две ночи и один день.

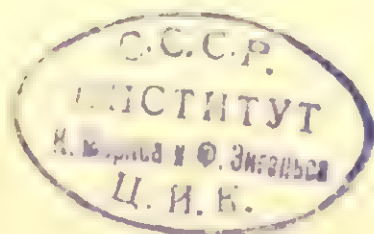
Между тем белые на всем Царицынском фронте уже развернули свое наступление. Наши стрелковые части и оставшаяся на юге вторая бригада Сводной кавалерийской дивизии не выдержали наступления белых и начали отходить. В дальнейшем всю тяжесть борьбы за Царицын вынесла на своих плечах конница — бригады моя и т. Булаткина.

6 января гвардейская бригада полк. Яковлева повела наступление на Дубовку, но в результате боя с полками бригады т. Булаткина была отброшена. 11 января белыми на юге был занят район Чупурники, а район Давыдовка (на севере) занимали казачья группа ген. Голубинцева.

окрые и отошедших под Царицын вместе с освобожденным из окружения отрядом т. Ковалева. Одним из этих отрядов (эскадрон в 400 сабель) командовал я. Отход этот, сопровождаемый необходимостью прикрывать уходящих от белогвардейщины беженцев-иногородних в числе около 60 000 и происходивший в страшно тяжелых условиях при почти полном окружении «кадетами», представлял исключительно трагическое событие.

Среди беженцев находился мой отец, погибший от тифа уже под Царицыном в районе Светлый Яр.

Думенко впоследствии стал на путь бандитизма и прямой контрреволюции и постановлением РВС Кавказского фронта в 1920 г. был расстрелян.

12 января казачья дивизия под командой ген. Кравцова, в составе 1,15 и 17 конных полков, занимавшая Лозное, вышла в район Дубовки и отбросила наши стрелковые части за реку Волгу. Царицыну грозила опасность быть окончательно отрезанной и с севера и с юга. Но к этому времени подоспела наша бригада, двигавшаяся из Городищ через Пичугу на Песковатку. И прямо с походной колонны быстро развернул бригаду и атаковал ген. Кравцова с тыла. Белые были опрокинуты и обратились в бегство, оставив нам 12 пулеметов, 2 орудия и большое количество оседланных лошадей. Сам ген. Кравцов был убит. Из-за наступившей темноты и подошедшего со стороны Прямая Балка подкрепления белых нам пришлось приостановить преследование и отойти на ночлег в район Дубовки.

Выяснив группировку конницы ген. Голубинцева в районе Давыдовки, я решил атаковать его. Выступив в 5 часов 14 января, бригада к 18 часам выбила части Голубинцева из Давыдовки. Однако противник подвел подкрепления и перешел в энергичное контрнаступление. В результате ряда тяжелых боев, продолжавшихся в течение всего 14 и 15 января, наша бригада вынуждена была отходить. Бригада отошла на Песковатку и здесь расположилась на ночлег.

На следующий день мы уточнили группировку противника, состоящего из двух пехотных и до пяти конных полков. После этого мы по телеграфу повели переговоры с командующим 10-й армией о подчинении мне кавалерийской бригады т. Булаткина, расположенной рядом с нами. Кроме того, мы просили дать два автоброневика, находящихся по моим сведениям в г. Царицыне в исправном виде. Далее мы предложили командующему свой план действий по разгрому противостоящих нам белых. Командующий, хотя и с трудом, но согласился со мной.

В ту же ночь я выехал в бригаду т. Булаткина, собрал начальствующий состав и сообщил о результатах переговоров с командующим. Сверх ожиданий командный состав одобрил мой план.

Все ясно сознавали, что подвижного и маневроспособного противника, каким являлись донские казачьи части, можно бить только их оружием, т. е. крупными конными частями.

Здесь, в районе Дубовки и Песковатки, состоялось объединение нашей бригады с бригадой т. Булаткина, и с 20 января под моим командованием начала действовать фактически Отдельная

кавалерийская дивизия двухбригадного состава с одним резервным эскадронном усиленного состава¹.

Поскольку командование 10-й армией не могло рассчитывать на переход в наступление частей «Коммунистической» и «Стальной» дивизий, на нас — конницу — была возложена задача по очищению от противника районов перед участками наших стрелковых дивизий.

Белые между тем продолжали развивать свое наступление на южном участке и в центре и к 19 января им удалось дойти до Волги, заняв Сарепту. К этому же времени белыми были заняты ст. Воропоново и Гумрак.

К 22 января ген. Мамонтов сосредоточил группу в составе 1, 13, 14, 15 и 17 конных полков и одного пехотного полка в районе Прямая Балка. Узнав об этом, мы с дивизией в 3 часа 23 января перешли из района Песковатка в наступление, имея направление правее колонии Тишина. Уже в пути к нам присоединились оба автоброневика.

Покров снега был довольно глубокий, но степью автоброневики могли идти и вне дорог.

Достигнув перед рассветом балки («Сухая»), которая находится между Прямой Балкой и колонией Тишина, мы начали перехватывать раз'езды противника, высылаемые им как из Прямой Балки, так и из колонии Тишина. Уточнив через пленных обстановку, мы выставили заслон в сторону колонии Тишина, а главными силами бросились на Прямую Балку. Противник был захвачен врасплох.

Автоброневики ворвались в деревню и начали расстреливать выскакивающих из домов белых пехотинцев и конников. За броневиками следовали части нашей дивизии, которые рубили спасшихся от огня броневиков. Конница противника, не оказав серьезного сопротивления, бросила свою пехоту и артиллерию и вы-

¹ Состав этой дивизии исчислялся в 3 000 сабель, 100 пулеметов, 10 орудий и 2 автоброневика. Бригада т. Булаткина наполовину была без лошадей, но сохранила все седла. В боевом отношении состав этой бригады был выше всякой похвалы.

Штаба дивизии не было вплоть до 25 марта, когда из штаба 10-й армии ко мне был прикомандирован С. А. Зотов. До приезда т. Зотова вся канцелярия находилась в моем кармане. Поэтому понятны частые, совершенно справедливые жалобы штаба армии на отсутствие сведений от дивизии.

скочила за деревню. Но здесь, встреченная в шашки нашей конницей, рассеялась и ускакала по направлению на Давыдовку и Ивановку. Пехота белых оказала отчаянное сопротивление и много наших лошадей посадила на штыки. Однако в результате сорокаминутного боя пехотный полк белых был разгромлен и остатки его взяты в плен.

Преследование бегущих продолжалось через Давыдовку, М. Ивановку и дальше на северо-запад. К преследующим присоединился и наш заслон, который в колонии Тишина рассеял небольшую конную часть противника.

В этом бою нам достались трофеи в виде нескольких тысяч пленных, 30 пулеметов, 13 орудий, много снарядов, лошадей с седлами и обоз почти всех полков. С нашей стороны было несколько человек раненых и ни одного убитого. Я был также в этом бою два раза ранен выстрелом в упор из винтовки, но отделался легко.

К вечеру дивизия, проделав с боями около 55 километров, остановилась в районе Давыдовки, М. Ивановка, где и заночевала.

Это была первая крупная победа, одержанная после неудачного отступления наших частей. Она эхом отозвалась по всему Царицынскому участку и значительно подняла дух 10-й армии. Победа была одержана конницей. Расчеты командарма 10 начинали оправдываться.

С 24 по 26 января дивизия, оставаясь в занимаемом районе, продолжала преследование противника в северном и северо-западном направлении. Б. Ивановку занял 1-й кавалерийский полк, а на Усть-Погожую было выслано два эскадрона.

Эскадроны, высланные на Усть-Погожую, по дороге встретили раз'езд белых в 17 коней. Атаковав раз'езд, эскадроны 3 чел. зарубили, а 14 забрали в плен. Среди последних оказался тяжело раненый начальник раз'езда, пресловутый Козьма Крючков, носящий чин есаула. Крючков был на подводе направлен к нам в дивизию, но по дороге умер. В Усть-Погожей наши эскадроны внезапно атаковали 13-конный полк белых, который, не выдержав стремительного натиска, бросился бежать на Б. Ивановку. В Б. Ивановке его перехватил наш 1-й полк и, окончательно разгромив, захватил пленных и обоз.

25 января в Семеновке мы связались с конным отрядом Колесова, прикрывающего левый фланг 9-й армии.

Помимо очищения северного участка от белых за эти дни дивизия доукомплектовала свою вторую бригаду ¹.

27 января дивизия начала очищать от белых участки к юго-западу. 1-я бригада заняла Лозное, где был захвачен в плен весь 9-й казачий пехотный полк и большая часть 15-го конного полка. 26-я бригада распространилась еще южнее и заняла х. Садки. Затем был занят х. Широков, где мы разбили еще около полка пехоты белых.

Дивизия снова повернула на север и без особого сопротивления заняла х. Сазонов, Медведев, Заваригин. 1-й полк продолжал оставаться в районе Б. Ивановка.

Если до сих пор командующим южным фронтом на 10-ю армию волагалась лишь пассивная задача и указывалось о подготовке к наступлению, то директивой от 1 февраля 10-я армия получает задачу о переходе в наступление вдоль железной дороги Царицын—Поворино навстречу частям 9-й армии. Этой директиве как раз соответствовала группировка наиболее боеспособной части 10-й армии, ее отдельной кавалерийской дивизии, с которой я находился в районе Ивановка.

Из района Ивановки дивизия была направлена на Иловлю. С рассветом 5 февраля дивизия начала наступление на станицу Иловлинскую, действуя по обоим берегам р. Иловли. По правому берегу наступали 1-й полк с 4 орудиями, держа связь с отрядом Колесова, наступавшим на ст. Лог. 2-й и 3-й полки составляли главные силы дивизии и наступали по левому берегу Иловли через Песчанский. Левее шел 4-й полк.

Под х. Песчанским конница белых пыталась задержать наше наступление, но была сбита и бежала к Дону. Под Иловлинской белые оказали упорное сопротивление и только после ожесточенного боя дивизия к 14 часам 5 февраля заняла станицу Иловлин-

¹ Во вторую бригаду (т. Булаткина) была влита небольшая по своей численности кав. бригада т. Крючковского, находящаяся ранее при Коммунистической стрелковой дивизии. Бригада т. Крючковского состояла из 1-го Украинского кав. полка и 1-го Сводного кав. полка. Оба эти полка были сформированы из отрядов, отступавших под давлением немецких оккупационных войск к Царицыну из Украины под руководством К. Е. Ворошилова. Кроме того, в бригаду зачислялись добровольцы и частично пленные и были посажены на захваченных коней пехоте красноармейцы.

К указанному времени вторая бригада выросла уже до 1 800 сабель

скую. До 300 человек белых было изрублено и 40 человек взято в плен. На станции Иловля противник оступая зажег свои эшелоны с имуществом, но пожар был потушен. Были взяты несколько эшелонов со снарядами и продовольствием и 4 исправных паровоза. Единственная железнодорожная магистраль группы белых, действующих против нашей 9-й армии, была перерезана. Потери дивизии оказались очень незначительными. В этом бою я снова был ранен, на этот раз серьезнее. Пуля попала в левое бедро и, как обнаружилось только теперь, застряла под ребром.

Связь с 9-й армией была осуществлена. Но белые, сбитые на нашем правом фланге, продолжали вести упорные атаки на остальных участках 10-й армии, не теряя надежды на овладение Царицыном. Дивизия взяла новое направление на Царицын, т. е. в тыл и по тылам белых, атакующих Царицын.

9 февраля сначала одним полком, а затем всей дивизией была занята станица Качалинская. В ночь на 10 февраля в дивизию прибежал командир какого-то нашего батальона (39-й стр. дивизии), который сообщил, что в районе Котлубань конница белых в составе не менее пяти полков, под командой якобы ген. Алексеева, взяла в плен два полка нашей пехоты, автоброневик и 8 орудий. Я немедленно собрал дивизию и двинулся на Котлубань, но не прямо, а через х. Вертячий, так как считал, что мое пребывание в Качалинской могло быть известным противнику у Котлубани, и следовательно он должен был ожидать меня с этого направления. Я же, как всегда, хотел ударить внезапно с тыла.

Захватив в Вертячем попутно интендатские склады и много обозов, мы повернули на Котлубань. Между Вертячим и Котлубанью 4-й полк встретил колонну до 2 000 пленных нашей пехоты. Конвой был обезоружен и наши красноармейцы освобождены.

Того же 11 февраля дивизия внезапным ударом овладела станцией Котлубань. Противник кинулся бежать в направлении к Царицыну, бросая по пути обозы, пулеметы, артиллерию. Вся эта масса неслась прямо на фронт нашей пехоты. Последняя, видя тучи диконесущейся на нее кавалерии и сзади этой тучи крупные силы с шашками наголо (наши полки), приняв всю эту сцену за атаку белых, дрогнула и чуть было не убежала. Только ураганный артиллерийский и пулеметный огонь наших бронепоездов, открытый по противнику и частично задевавший и наши полки, удержал нашу пехоту на месте. Конница же белых, бросив все

возможное, повернула направо вдоль линии наших позиций и уходила в направлении на Карповку.

Разгром противника был полный. Наша дивизия захватила до 1 000 пленных, 17 орудий и все обозы, в том числе с огнеприпасами. Здесь был разгромлен отряд ген. Маркова — три конных и два пехотных полка, и дивизия ген. Попова в составе четырех конных полков. Жалкие остатки белых убежали на юго-восток.

Разгром белых под Котлубанью решил участь всего Царицынского участка. Часть белых, разложившись, стала сдаваться красным, часть начала поспешное отступление вглубь Донской области. Такая же участь постигла остальную часть Донской армии, не выдержавшей наступление наших 8-й и 9-й армий. Однако наши стрелковые части, обороняющие Царицын, раскачались только через несколько дней и лишь к 16 февраля фронт 10-й армии двинулся вперед.

После разгрома белых под Котлубанью, мы уже со станции Гумрак связались по телефону со штабом 10-й армии. Впервые после долгих дней полного отсутствия связи с Царицыном мы могли сообщить о результатах своей работы. Я был немедленно вызван оборадовавшимся командующим 10-й армией в Царицын для личного доклада¹.

К 17 февраля 10-я армия вышла, примерно, на линию Карповка — Сарепта. Левофлаговые части 9-й армии заняли Калач. Наша дивизия еще с 16 февраля занимала район Карповки—Мариновки.

17 февраля дивизия выступила на Ляпичев для дальнейшего преследования белых. Началась оттепель и дороги были уже очень тяжелы. Чтобы не уменьшить быстроту нашего движения и не дать противнику уйти, мы решили выступить без артиллерии, пулеметов и обозов и обойти Ляпичев с юга. Все тяжелое было оставлено в Мариновке под прикрытием одного полка. Зная неустойчивость противника, я рассчитывал обойтись на первых порах одними шашками и винтовками. Но предвидя возможность захвата и использования артиллерии противника, мы взяли с собою своих артиллеристов и пулеметчиков.

Позиция у Ляпичева, занимаемая корпусом ген. Толкушкина (VII Донской), была сильно укреплена и обнесена на 5—6 км

¹ Операции нашей дивизии по обороне Царицына за этот период были отмечены приказом Наркомвоенмора и Председателя РВСР от 2 марта 1919 г.

проволочными заграждениями. Дело осложнялось. Однако выручил туман. Под его прикрытием наша дивизия подошла к Ляпичеву и здесь встретились с двумя конными полками противника. Мы сразу бросились в атаку на эти полки. Они были опрокинуты и, ища спасения, кинулись в один из проходов между проволочными заграждениями. Наши полки на плечах противника ворвались в расположение белых. Противник, застигнутый врасплох и очутившись в самом себе изготовленной ловушке, бросился на собственную проволоку и был изрублен. Наша дивизия захватила до 1.000 пленных, 19 орудий, из них два 6-дюймовых, 40 пулеметов, бронеавтомобил, штаб 41-го пехотного полка и весь корпусной обоз.

Под Ляпичевом состоялся последний серьезный бой нашей дивизии с частями донской контрреволюционной армии. 2 марта при дальнейшем преследовании противника по левому берегу р. Дона дивизия встретила под станцией Потемкинской уже с кубанскими частями Добровольческой армии ген. Деникина.

Наша дивизия за изложенный период, т. е. за 45 дней (с 5 января по 18 февраля), проделала с боями около 540 км., сняла противника с фронта в 150 км, разбила десятки полков «кадетов», захватила тысячи пленных, сотни пулеметов, многие десятки орудий, много оружия, снарядов, разного рода имущества и обозов.

Численность 10-й армии за этот период сократилась, примерно, на 3.000 штыков, 700 сабель, 100 пулеметов, 16 орудий. Наша же дивизия, потеряв не более 100 сабель, увеличилась в своей численности до 3 500 человек.

Так закончилась третья неудачная попытка донской контрреволюции захватить Царицын. Ее разбила Красная армия, разложила бацилла большевизма. На смену Краснову выступил Деникин, более сильный, с более смелыми планами, с большим успехом. Ему удалось многое из того, что не удавалось Краснову. Он занял и Царицын и ряд других городов. Но, тем не менее, и он был бит революцией.

Вспоминая былые дни перипетий гражданской войны, приходишь к единственно возможному выводу: нет такой силы, которую не победила бы пролетарская революция. Это подтвердил Царицын-Сталинград, прозванный «Красным Верденом» и по праву носящий свой орден Красного знамени.

Разгром конницы Мамонтова.

Деникин решил рейдом по тылу нашего Южного фронта нарушить готовившееся наступление Красной армии.

10 августа 1919 г. отряд Мамонтова, в составе 3 кавалерийских дивизий, пешего отряда при бронемашинах и артиллерии, прорвался на стыке наших 8-й и 9-й армий Южного фронта и устремился на Тамбов.

Двигаясь широким фронтом, Мамонтов проделывает до 29 августа огромный путь, предавая мечу и огню встречаемые на пути штабы, склады, обозы и т. д.

Стратегическое значение этого рейда тотчас же дало себя почувствовать.

Во-первых, Мамонтов привлек на себя значительные силы, ослабив таким образом, собиравшийся ударный кулак группы т. Шорина, из состава которой для борьбы с Мамонтовым и прикрытия ж.-д. узлов Тамбова и Козлова выделяются 56-я стрелковая дивизия и кавбригада 36-й стрелковой дивизии. Однако, последняя нарывается на главные силы Мамонтова, получает от них сильный удар и рассеивается. Мамонтову удается нарушить связь между ударной группой Шорина и штабом Южного фронта; последнему уже не безопасно дольше оставаться в Козлове, и он переходит в Орел.

Рейд требует от красного главного командования поправок к основной идее наступления. Во всех пунктах создаются импровизированные отряды. Следовавшая с Восточного фронта на Южный 21-я дивизия, вместо получения прямой боевой задачи по развитию наступления, назначается для борьбы с Мамонтовым.

Но красное командование, несмотря на наличие в тылу неприятельской конницы, твердо решило начать наступление в назначенный срок. Группа Селивачева выдвигается к Волчанску и Купянску. Но обессиленное на две дивизии из группы Шорина, это наступление не приобретает должного размаха. Согласованность в действиях обеих групп не может быть достигнута из-за нарушения связи между Шориным и штабом Южного фронта. Врезавшаяся клином во фронт противника группа Селивачева 1 сентября выдвигается на фронт Волчанск — ст. Подгорная, непосредственно угрожая Белгороду и Харькову, но, будучи изолированной в своих действиях, получает от противника удар, которым эта угроза легко устраняется.

Однако политический фактор довольно быстро привел к тому, что темп движения ген. Мамонтова начал чувствительно ослабляться. Белый генерал не получил более или менее серьезной поддержки в населении. Весь его путь усеян следами грабежей и насилий. Сочувствовавшие раньше Мамонтову элементы от него отвернулись. Его демагогическим обещаниям уже никто не верит. К тому же красному командованию удастся наконец собрать против него достаточные силы.

29 августа Мамонтов резко меняет направление, поворачивает на юг и идет к фронту. В дальнейшем он перестает влиять на стратегический ход событий и теряет свою оперативную ценность. С большими потерями добравшись до Осадчино, он соединяется с отрядом Шкуро и выходит из рейда.

В результате деятельности конницы Мамонтова ударная группа т. Шорина, готовившая главный удар, рассасывается. Внимание командования раздвоено; в самый критический момент, перед началом наступления, рвется связь между высшими штабами и нарушается согласованность в действиях; Селивачев наносит изолированный удар, легко парированный противником. Таким образом красное командование допустило ряд ошибок, которые задержали общий разгром мамонтовской конницы. Каковы же были бы оперативные последствия, если бы этих ошибок не было?

Хотя после этого рейда у Мамонтова от 9 000 осталось только 2 000, тем не менее он скоро оправился, и уже через неделю получает от ген. Сидорина новую задачу, аналогичную первой. Она заключалась в следующем.

После неудачного наступления нашего Южного фронта белые сами перешли в наступление и достигли значительных успехов. Оттеснением 9-й и 13-й армий оголялись фланги 8-й армии. На территории Донской области назревали серьезные события: 9-я красная армия готовила удар правым флангом на Богучар с целью форсирования Дона, и группа ген. Сидорина получила задачу очистить Новохоперский район от красных войск.

Прелюдией к этой операции и должен был послужить новый рейд Мамонтова и Шкуро, которым ставилась задача вновь внести расстройство в наши тылы.

Мамонтову удастся занятием ст. Таловой нарушить связь штаба 9-й армии с концентрирующимся на правом фланге ударным кулаком. Это ставило под угрозу успех задуманной операции.

Однако наше командование успело к этому времени сделать нужные выводы из первого рейда Мамонтова. На арене появляется новый оперативный фактор — Красная конница. Эти выводы, собственно, были сделаны раньше; еще во время первого рейда Мамонтова на ликвидацию его был послан I конный корпус, но последний, задержанный по пути боями с отрядами изменника Миронова, который был им разгромлен, не успел догнать Мамонтова.

Уже 3 октября второй рейд Мамонтова начинает проявлять симптомы ослабления. Мамонтов отказывается от решительной задачи — разгрома наших тылов, и предпочитает паллиатив¹; он идет к Воронежу на соединение с Шкуро, чтобы общими силами создать угрозу флангу 8-й армии. Преследование его возлагается на тот же I конный корпус, усиленный конной группой 8-й армии.

Роль Красной конницы в боях под Воронежем и Орлом.

В это время белые заняли Орел, а 8-я армия была взята в клещи со стороны Воронежа соединившейся конницей Шкуро и Мамонтова, а со стороны Боброва — III конным корпусом.

I конный корпус двинулся на Воронеж с целью разгрома конницы Мамонтова и Шкуро. До 12 октября ведется разведка, 13 октября I конный корпус входит в соприкосновение с противником и уже 14 октября наносит ему первый чувствительный удар на линии Бобровая—Собакино—Усмань.

15 октября успешно отражается наступление значительных сил противника.

До 19 октября конница обеих сторон усиленно разведывает. Назревал один из знаменательнейших моментов гражданской войны. Лицом к лицу столкнулись на поединке две конницы: белая — с боевыми традициями прошлого, под руководством талантливых генералов с солидным теоретическим и практическим багажом, и красная — молодая, революционная, без традиции еще, но с непоколебимой верой в победу, под руководством рабоче-крестьянских командиров, в подавляющем большинстве своем незнакомых с теорией и не имеющих практики.

Командование I конного корпуса было озабочено не только предстоящим испытанием; перед ним во весь рост стояло оперативное значение Воронежа, который, находясь в руках белых, угрожал правому флангу 8-й армии. Кроме того I конный корпус

¹ Паллиатив — полумера.

имел задачу, овладев ст. Касторной, наступать на Курск с целью отрезать противника, зарвавшегося к северу от ж.-д. линии Курск—Воронеж, и тем облегчить наступление 13-й армии. Ключом к выполнению этой задачи являлся опять-таки Воронеж.

Поставив себе целью не только занять Воронеж, но и разгромить белую конницу, I конный корпус 19 октября могучим контрударом бьет наступавшие на него конные части противника и уничтожает дивизию из корпуса Шкуро, захватывая огромные трофеи. Это был пролог к атаке Воронежа, который оборонялся соединенными силами Мамонтова и Шкуро, под командой последнего. К вечеру 23 октября город охватывается с трех сторон, и белые, не выдержав, бегут, оставляя богатую добычу, вплоть до поезда ген. Шкуро.

Взятие Воронежа оказало огромное влияние на стратегическое положение сторон. В результате была устранена угроза правому флангу 8-й армии, развязаны руки для развития операции под ст. Касторной, которая приводит к выходу нашей конницы на сообщения дерущейся под Орлом белой армии и кроме того впервые наносится чувствительное поражение сильнейшей коннице противника.

В наши войска вливается свежая струя веры в победу, чем повышается степень ее морального состояния.

Мы увидим сейчас, как сложившаяся обстановка способствовала захвату 13-й армией инициативы в свои руки и началу отхода белых.

С занятием Воронежа I конный корпус получает упомянутую уже задачу — взять Касторное и отрезать группу белых, дерущуюся под Орлом. Операция начинается 24 октября. До 28 октября ведутся бои за переправы через Дон, к каковым стремились обе стороны. 28 октября корпус форсирует Дон и 29 октября бьет белую конницу в районе Землянска. Противник несколько раз переходит в контратаку, но всякий раз с потерями отлетает еще далее назад.

До 9 ноября бои идут с переменным успехом.

По всему Южному фронту в эти дни чувствуется наступающий кризис как под Орлом, так и под Касторным. Момент требовал решительного удара для разгрома белых под Касторным, ибо стратегическое положение белой армии не исключало возможность нажима ее на Воронеж. Стимулируемые этим сознанием части корпуса делают отчаянные попытки к занятию ст. Касторное.

В дело вмешивается белая пехота. Корпус попадает в угрожающее положение, но удачным маневром ускользает от удара.

Отдохнув 12 ноября, I конный корпус на следующий день возобновляет наступление и 15 ноября обходом с юга с одновременной лобовой атакой разбивает Касторненскую группу ген. Постовского и занимает ст. Касторное. Однако здесь командование I конным корпусом допускает ошибку, имевшую оперативное значение. Разбитый противник не преследуется: он получает возможность спокойно отойти, задержаться на линии Богатырево — Н. Меловое и таким образом продолжает висеть на фланге 8-й армии и даже частично прикрывает отходящую Орловско-Ливненскую группу белых.

I конный корпус получает задачу окончательно разгромить Касторненскую группу белых. Это ему удастся только частично. 1 декабря падает Н. Оскол, чем и завершается Касторненская операция.

Оперативное значение успехов Красной конницы настолько очевидно, что не требует комментариев. Парируя второй рейд белой конницы, устраняя угрозу флангу 8-й армии и нависая грозой над сообщениями Орловской группы белых, конница обеспечивает успех наступления нашего Южного фронта. Полная самостоятельность в действиях и расчет только на свои силы не вызывают распыления сил армии и позволяют сохранять превосходство на главных направлениях. Мы видим, как на стыке 8-й и 9-й армий на участке I конного корпуса решается участь операции. Действия корпуса не являются в ней изолированными. Они по существу входят в нее органическим элементом и тесно связываются с действиями всего фронта. На каждую победу конницы фронт сейчас же реагирует развитием наступления.

Здесь следует остановиться на действиях другой конной группы, имеющих не меньшее оперативное значение в Орловской операции. Это — рейд червонных казаков.

На занятие белыми Орла красное командование отвечает контрнаступлением. Оно сосредоточивает в районе Карачева ударную группу в составе латышской дивизии и бригад тт. Павлова и Примакова и наносит ею удар в направлении на Кромы, создавая угрозу тылу Орловской группы. Белые под влиянием этого удара поспешили оставить Орел. Казалось бы, что этот успех должен был окрылить наши войска и вызвать развитие удара. Но его не последовало вследствие больших потерь.

В 14-й армии резервы иссякли, а у противника они еще были; он их спешно подвозил к фронту, выигрывая время упорным сопротивлением дроздовцев и корниловцев ¹.

В этот переломный момент обстановка сложилась опять в благоприятную для противника сторону. Тогда создается сводная кавалерийская группа т. Примакова, которая получает задачу — ударить в тыл противника в районе Поныри и г. Фатеж, разрушить ж.-д. линию Орел—Курск, разгромить тылы Дроздовской и Корниловской дивизий и затем нанести удар фронтовым частям противника с тылу в направлении на ст. Дьячья.

Уже один характер задач и обилие их свидетельствуют о роли конницы в этой операции.

3 ноября конница т. Примакова врывается в сделанный ей латышской дивизией прорыв и 4 ноября производит налет на ст. Поныри и г. Фатеж, уничтожая обозы, склады и мелкие отряды противника. Единственная ж.-д. линия Орел—Курск подрывается в 16 местах; станции Поныри и Вozy разрушаются.

Выдавая себя за «шкуровцев» и разглашая фиктивные сведения о наступлении красных, конница достигает значительного эффекта: ближайшим следствием ее успешной работы явилась спешная эвакуация Курска и Льгова на Харьков.

Противник успевает 3 ноября закрыть брешь и отгеснить латышскую дивизию. Однако встревоженный появлением у себя в тылу конницы, он 4 ноября вечером свертывается в колонны и начинает отходить, преследуемый латышской дивизией.

Под влиянием поражения белое командование проявляет признаки сильной впечатлительности; оно оценивает силы конницы в «10 000 казаков», а между тем т. Примаков располагал только 1 700 саблями. У с. Сабурова Красная конница дает блестящий бой и полностью уничтожает лучший пехотный полк Добрармин—1-й Корниловский офицерский полк. Противник всем фронтом отходит на реку Оранна, но ему не удается здесь задержаться. Продолжая наступать, наши части теснят противника до реки Усож. Орловский клин срезан.

Рейд Красной конницы приводит к следующим результатам:

1) Перешедший 3 ноября в наступление противник откатывается перед более слабыми силами назад, очищая территорию глубиной до 100 километров.

¹. Отборные части белых.

2) Успех на Орловском направлении благоприятно отозвался на Касторненской операции.

3) Торжествовавший победу на Дону и до Орла противник терпит поражение, несмотря на наличие у него резервов.

Наконец эти успехи имели крупное моральное значение: они подняли упавший было дух наших войск и вселили в них новую веру в победу.

Преследование деникинских войск.

Прекрасный образец правильного оперативного использования конницы дает организация стратегического преследования катящихся к югу Донской и Добровольческой армий. До самого Ростова 1-я конная армия непрерывно угрожает глубоким вклинением между этими двумя армиями, откат которых принимает поэтому губительные для них размеры.

Основная задача ударной группы, составленной из 1-й конной армии и 2 стрелковых дивизий — захватить Донецкий бассейн и отрезать пути отступления Добрармии в Донскую область.

20—21 декабря конница наносит сокрушительный удар корпусам Мамонтова и Шкуро. 27 декабря занимает Бахмут. Противник делает отчаянные попытки сдержать наступление конницы, угрожающей фланговому движению Добрармии из Украины в Донскую область, — но все тщетно. Все мероприятия разваливаются, как карточный домик.

До 6 января 1920 г. конница победоносно наступает, уничтожая остатки живой силы противника, и только у самого Ростова встречается с организованным сопротивлением белых.

Командарму 1-й конной ставится задача — стремительно преследовать разбитого противника и овладеть Ростовом и Таганрогом.

6 января занимается Таганрог, чем облегчается достижение 13-й армией Азовского побережья.

7 января правый фланг 8-й армии (15-й и 16-й дивизии) подвергается разгрому со стороны конницы противника. 4-я кав. дивизия задерживает конницу противника и спасает таким образом оперативное положение правого фланга 8-й армии.

9 января после кровопролитного уличного боя берется Ростов, чем конница успешно завершает операцию по недопущению Добровольческой армии в Донскую область.

Оперативная роль конницы в этот период исключительна: противник обладал еще достаточными силами для организации сопротивления, но постоянная угроза и стремительность натиска Красной конницы не давали ему сорганизоваться. Попытка его задержаться в районе Александро-Грушевского сводилась с занятием Ростова на-нет. Ростов был последним оплотом белого командования, и захват его лучше всего подтверждает правильность идеи возложения на Конную армию задач ударной группы.

В этот же период мы можем наблюдать пример отрицательного использования конницы, приведший к развалу прекрасного по своим боевым качествам конного корпуса.

Задержавшись в феврале на реке Маныч, белое командование предполагало перейти в наступление. Одновременно красное командование замышляло глубоким ударом 1-й конной армии на ст. Тихорецкую отрезать главные силы «вооруженных сил юга России». Этот удар начался 13 февраля.

Для парирования его белое командование направляет на ст. Торговая конницу Павлова, силою 10—12 000 сабель. Павлов, желая выиграть время, решается идти по кратчайшему пути, проходящему по необитаемому левому берегу Маныча. 17 февраля Павлов атакует под Шаблиевкой 1-ю конную армию, но получает встречный удар и откатывается к ст. Егорлыкской. Движение обратно он производит по тому же левому берегу Маныча, двигаясь по безлюдным степям, по компасу. Разразилась страшная мятель, сопровождаемая сильным морозом. 4-дневное блуждание по безлюдной степи, без укрытия, привело к тому, что 60% участников похода замерзло. От 12 000 чел. осталось только 5 000, да и те, надолго выбывшие из строя. Сам Павлов оказался в числе обмороженных.

События тем временем развивались своим чередом. Противник осуществляет свой план и даже вновь овладевает 27 февраля Ростовом. Но это кульминационная точка кривой его временных успехов. Гибель лучшей части конницы белых потрясает командование последних настолько, что оно не только решает прекратить наступление, но и предпринимает отход к югу. Начинается агония фронта.

1-я конная армия, получив полную свободу действий, форсирует Маныч у Великокняжеской и 9 марта занимает Тихорецкую. Ничто уже не могло удержать победоносный марш красных войск и окончательную ликвидацию «вооруженных сил юга России».

Если бы Павлов не морозил свою конницу при движении на Торговую, а удлинил немного путь, идя по обитаемым районам реки Маныч, удар его с Торговой по тылу 1-й конной армии хотя и не привел бы к ее разгрому из-за неравенства сил, но во всяком случае прервал бы ее дальнейшее движение. Это как раз совпало бы с занятием Ростова белыми, и операции возможно приняла бы другой характер.

Мы видим здесь, как хорошая конница, получив правильную задачу, вполне соответствовавшую создавшейся обстановке, гибнет из-за неучета обстановки ее командиром, вырывая крупный оперативный козырь из рук своего командования.

Красная конница на Польском фронте.

Через несколько месяцев Красной коннице пришлось еще раз продемонстрировать всю силу своего оружия в условиях маневренной войны и свою роль во фронтовых операциях. Условия, в которых протекают последние, несколько изменяются. На смену широким степным просторам Украины и Дона приходят лесисто-болотистые районы Полесья и западного края. Новый противник — Польша, более сильный в техническом отношении, в широких размерах применяет фортификацию, роя окопы и опутывая их проволокой. В своем составе противник имеет значительное число познанских частей отличной немецкой школы; в руководстве операциями принимают живейшее и непосредственное участие видные представители французского генерального штаба.

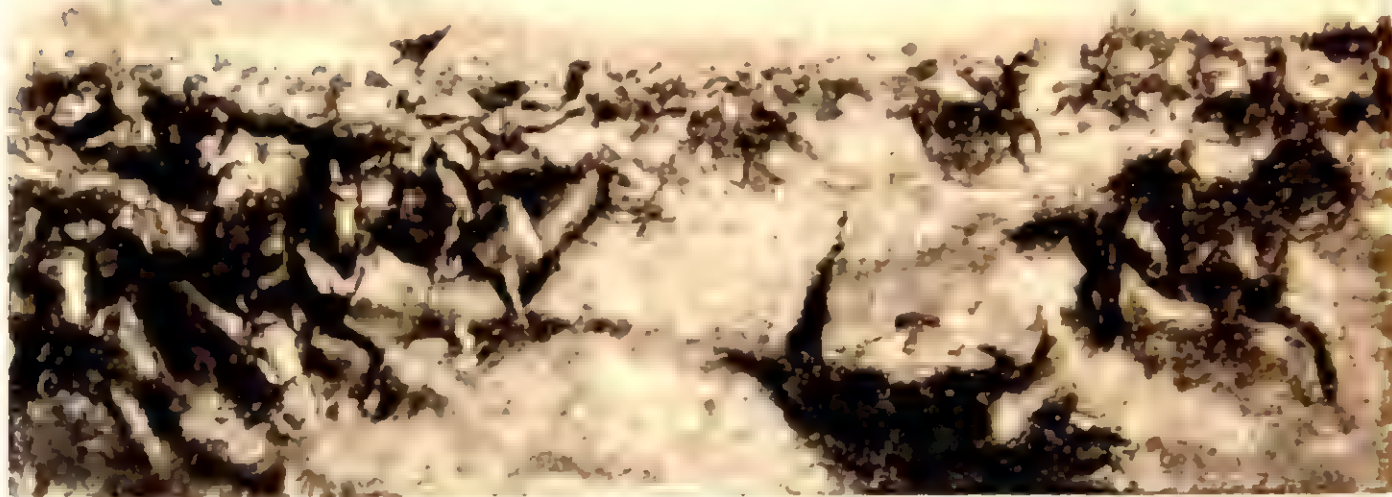
Тем не менее успехи Красной конницы в первый период войны столь же ошеломительны.

Момент прибытия 1-й конной армии на Польский фронт является переломным. Первая задача, выпадающая на ее долю, требует решительного перехода в наступление в разрез Киевской и Одесской групп противника и занятия стремительным натиском не позднее 1 июня района Казатин — Бердичев.

Удачный выбор оперативного направления дает себя сразу почувствовать. Приступив к выполнению директивы 26 мая, 1-я конная армия уже 4 июня развивает широкие действия, оказывая существенную поддержку правому флангу 14-й армии в овладении районом Гайсин — Брацлав.

Стремясь скорейшим ударом захватить Казатин и Бердичев, чтобы нарушить сообщения и связь двух групп противника, 1-я конная армия 5 апреля ударом 3-й дивизий у Озерна сбивает про-

тивника, прорывается в его тыл и добирается до жел. дороги на участке Попельня — Чернурудка, где рвет полотно и мосты. В целях широкого расстройства сообщений и средств связи противника командование 1-й конной армии предпринимает одновременный налет на Житомир и Бердичев, успешно выполняемый 7 июня. Здесь захвачено огромное количество материальной части, освобождено из плена 5 000 наших бойцов и 2 000 содержащихся в тюрьме наших политработников; произведены большие разрушения, среди которых можно отметить разрушение ст. Житомир и взрыв артиллерийского склада с 1 млн. снарядов.

Части 1-й конной армии идут в атаку (Западный фронт). С картины худ. Топоркова.

В дальнейшем командование Конной армией допускает серьезную оперативную ошибку, решаясь двигаться на Фастов для разрушения Фастовского ж.-д. узла. На это лишнее движение тратится 2 дня (9-е и 10-е). В районе Фастова противника уже не было, и части Конной армии вошли там в связь с 45-й стрелковой дивизией.

1-я конная армия, до сего имевшая задачу «действовать по обстановке перед фронтом армии и во всяком случае не прекращая преследования», наконец 10 июня получила новую, более отчетливую директиву, в которой между прочим говорилось: «Ваша помощь на восток отпадает. Безотлагательно поверните на запад и займите район Житомир — Казатин».

Эта директива уже снимает с командования 1-й конной армией ответственность за дальнейшую проволочку времени. В соответ-

ствии с ней части 1-й конной армии устремляются обратно на Житомир и Казатин.

Только 11 июня обстановка проясняется, и командующий фронтом ставит 1-й конной армии новую задачу: «Двумя дивизиями безотлагательно занять район Радомысль — Житомир, ведя усиленную разведку в сторону Бердичева, и выделить отряд для захвата Коростеня; остальными силами армии спешно двигаться на г. Киев, чтобы совместно с 12-й армией окружить и взять в плен Киевскую группу противника».

Эта директива, требовавшая по существу разброски сил, весьма усложняла задачу командования 1-й конной армии; если к этому добавить, что 12-я и 14-я армии продвигались в сущности почти исключительно в результате успехов 1-й конной армии, то станет понятным, как важно было сохранить силы в кулаке для нажима в наиважнейшем направлении, каковым было коростельское направление, выводившее на пути отхода Киевской группы.

9 июня командование 3-й польской армии отдало приказ об отходе Киевской группы на Коростень. Если бы в коростеньском направлении находилась вся 1-я конная армия, 3-я польская армия безусловно понесла бы серьезное поражение. Однако этого не последовало. Потеряв значительное количество материальной части, поляки пробились на Коростень и Овруч. Прекрасно начатая операция не дала разгрома, а привела только к местному успеху. Дожди помешали дальнейшим действиям 1-й конной армии, части которой уже соединились с наступавшими с фронта пехотными частями: противник поспешно отходил, сохранив большую часть своей живой силы.

Главной причиной таких половинных результатов при прекрасном начале следует считать недооценку командованием фронта той обстановки, в которой очутилась 3-я польская армия после прорыва 1-й конной армии на Житомир. Если бы, вместо частой перемены задач 1-й конной армии и перебросок ее с запада на восток и обратно, она была бы сразу брошена на Радомысль и Коростень — операция привела бы скорее к другому исходу. Поляки, в лучшем для них случае, не увели бы в таком порядке своей живой силы.

Но даже и при наличии этих минусов управления оперативная роль 1-й конной армии оказалась огромной. Собственно прорыв фронта у Озерно можно считать началом отхода всего Польского фронта, приведшего нас к берегам самой Вислы.

Через две недели после описанной операции можно было наблюдать работу уже знакомой нам 8-й Черв. каз. дивизии на участке 14-й армии, с весьма значительными оперативными результатами. 1-я конная армия втянулась в Ровненскую операцию. Противник собрал в районе Старо-Константиново сильный кулак с целью обрушиться на левый фланг 1-й конной армии. Для ликвидации этой угрозы была брошена 8-я Черв. каз. дивизия с задачей разгромить штаб и тылы 6-й армии в районе Проскуров — Черный остров и атаковать затем с тыла Старо-Константиновскую группу.

3 июня червонные казаки прорываются и 6 июля захватывают Проскуров и Черный остров. В Проскурове уничтожается штаб 6-й польской армии, а на ст. Черный остров захватывается огромное количество имущества. Из 300 захваченных вагонов, 30 оказались с обмундированием и 100 — с патронами и снарядами. Все это сжигается и взрывается. Попутно уничтожаются обозы и ряд отдельных частей противника. Под Сорокодубами Красная конница уничтожает целиком петлюровскую пехотную бригаду. Весть о захвате Проскурова доходит до фронта и потрясает его. Фронт отходит. Ударная группа, нацеленная против 1-й конной армии и почти готовая к удару, спешно отходит на Волочиск за реку Збруч. 9 июля Черный остров занимает нашей пехотой, а 10-го 1-я конная армия занимает Ровно.

Роль конницы в этой операции огромна: нарушено управление войсками 6-й польской армии, захвачено много имущества, развязана свобода действий 1-й конной армии. Фронт противника откатился на 100 километров, причем так стремительно, что было утеряно соприкосновение с его пехотой, а ударная Старо-Константиновская группа (13-я стр. дивизия) даже опередила при отходе пехотные неприятельские части сковывающих участков.

Мы видим таким образом, что конница неизменно сохраняет свое решающее значение, если только она правильно используется; ошибки в этом отношении оказываются обычно трудно исправимыми и влекут за собой незаконченность оперативных результатов, а иногда и более тяжелые последствия. Пример этому мы можем наблюдать на правом фланге Западного фронта.

Армейское командование, оценившее силу оружия конницы, дошло до ее переоценки. III конный корпус т. Гая, действующий на правом фланге 4-й армии, все время нацеливается командованием последней на крупные города, крепости, укрепленные дефиле

и т. д. (Вильна, Гродно, Ломжа, Новгород и т. д.). Кроме того чем дальше к Висле, тем более суживается полоса его наступления, тем плотнее он прижимается сначала к литовской, а затем к восточно-прусской границе, теряя столь необходимую коннице маневренную свободу.

В Свенцяно-Виленской операции III конный корпус участвует захватом Свенцяи и Вильна, падение которой определяет неудачу попытки Пилсудского вернуть старые германские окопы и группировать в районе Вильна ударную группу.

Уже в следующей Гродненской операции III конный корпус хотя и захватывает крепость Гродно, обороняемую слабыми частями, однако несет при этом огромные потери. 19 июля противник охватывает Гродно полукольцом и едва не отрезает корпус от его сообщений.

Противник остановлен, но опять с значительными для корпуса потерями (500 чел. и 600 лошадей). Только энергичный нажим 15-й и 4-й армий спасают корпус из отчаянного положения. Конечно коннице под Гродно нечего было делать. Но тем не менее захват Гродно способствует успешному форсированию 4-й и 15-й армиями реки Неман и отходу противника на Нарев и Буг.

Обессиленный непрерывными боями, в большом некомплекте, III конный корпус участвует в Ломжинской операции, успешно берет крепость Осовец и атакует северный сектор ломжинских фортов, но не взяв их, бросается в обход Ломжи, уничтожает по дороге 205-й пех. полк и безуспешно атакует Ломжу с запада. Только на другой день Ломжа падает, после чего 1-я польская армия отходит с Нарева на Вислу.

И здесь корпус использован плохо. Имея задачу «28 июля овладеть городом Ломжа», командование корпуса почему-то решает нацеливание его прямо в лоб. Здесь уже вина командира корпуса. Вместо затраты дня 30 июля на лобовые атаки фортов и бесплодные попытки форсировать труднопроходимый участок реки, можно было эту же задачу гораздо легче и с меньшими потерями выполнить обходным маневром.

Дальнейшая работа этого корпуса протекает попрежнему под знаком неумелого замысла и неумелого исполнения. Совершенно бесцельное форсирование корпусом Вислы у Плонска в момент отхода левофланговых частей Западного фронта ничем не оправдывается. Последним звеном в цепи несуразных задач и неумелого использования конницы является приказ командарма 4, воз-

лагавший на корпус «прикрытие отхода 4-й армии». В дальнейшем корпус, хотя и сумел пробиться через 3 линии польских частей, стоявших одна за другой, упираясь правым флангом в восточно-прусскую границу, однако он действовал уже по инерции. Как реальная сила корпус давно не существовал. Известно, что остатки его интернировались в Германию.

Красная конница на фронте борьбы с Врангелем.

Выдвинувшиеся в июне 1920 г. из Крыма корпуса Слащева, Абрамова и Кутепова оттеснили нашу 13-ю армию. Командарм 13 создает две ударных группы, из которых левая составляется из конного корпуса т. Жлобы и получает задачу, пользуясь тем, что корпус Кутепова связан другой группой (около 5 дивизий под командой т. Федько), сбить Донской корпус Абрамова, овладеть Мелитополем, выйти в тыл Кутепову и уничтожить его совместным ударом с фронта северной группы Федько.

Сосредоточение конницы было произведено довольно искусно и противником не обнаруживается. 29 июня Жлоба прорывается, но вытесняется обратно наспех собранными белым командованием конными, броневыми и авиационными частями. Та же участь постигает и 2-ю попытку прорыва, произведенную 2 августа.

После шестидневных упорных боев, прошедших под знаком больших потерь, Жлобе удается неглубоко вклиниться, но с самого момента вклинения действия корпуса характеризуются бессистемностью, разрозненностью, полным незнанием обстановки и крупными потерями. Все это в совокупности с усталостью влечет за собой в частях корпуса резкий упадок морального состояния, и без того находившегося на невысоком уровне.

Понеся большие потери от белой авиации, он запрещает дневные движения и 3 дня топчется на месте. Это дает возможность белому командованию подвести свежие части и закончить окружение Жлобы.

Окруженный со всех сторон корпус Жлобы лишен главного свойства конницы — маневра. Кольцо начинает суживаться. Жлоба оказывает упорное сопротивление, но, понеся большие потери от действия авиации, рассеивается. Сам Жлоба в состоянии полной оперативной невменяемости мечется из стороны в сторону, отовсюду получая удары. Только небольшой части удается в разных местах прорваться, основная же масса частью попала в плен, а частью была уничтожена.

Характернее всего, что в ликвидации Жлобы главную роль сыграла пехота, закрывшая ему все выходы из тыла и неотступно, совместно с авиацией, преследовавшая его на подводах до полного разгрома.

Армейскому командованию следует поставить в вину то, что оно не обеспечило коннице прорыва и не охраняло его с воздуха. Под Орлом фронт противника прорывался латышами, в Проскуровском рейде — 60-й стр. дивизией, а здесь конницу заставили самой прокладывать себе дорогу. Обессиленный при прорыве, к тому же переобремененный артиллерией и обозами, корпус Жлобы очутился в безвыходном положении и, не будучи в состоянии быстро и решительно пройти по тылам, гибнет без всяких оперативных результатов. Печальный финал этой операции способствовал тому моральному под'ему, который наблюдался в армии Врангеля, пожавшей не только лавры головокружительной и легкой победы, но и извлекавшей солидные материальные выгоды, в том числе до 3 000 лошадей.

Наконец можно указать на не совсем правильное использование конницы при ликвидации Врангеля в 1920 г. На узком участке было собрано огромное количество кавалерии: 1-я и 2-я конные армии, III конный корпус и отдельные дивизии и кавбригады.

2-я конная армия направлена с фронта против корпуса Кутепова и поэтому она не проявляет должной стремительности, что дает противнику возможность разобраться в обстановке и своевременно начать организованный отход к перешейкам. Между тем 2-я конная армия определенно тяготела к югу, к большему контакту с 1-й конной армией.

Последняя, нацеленная на главные силы Врангеля, вследствие раздвоения задач Каховской группы, обрекается на изолированное единоборство с главными силами белых. Ослабив себя еще выделением сил для захвата перешейков, 1-я конная армия не может сдержать устремившиеся в Крым белые части и терпит поражение.

Имея подавляющее превосходство в силах, можно было добиться решительной победы и, по крайней мере, такой, которая исключила бы впоследствии необходимость атаки перешейков и лишила бы белых возможности эвакуироваться.

Здесь явно напрашивалось снижение 2-й конной армии к югу и создание из обеих конармий одной ударной группы для удара

на Агайман, что предлагалось РВС 1-й конной армии, возложив закупорку перешейков на 6-ю армию и конные части 13-й армии, на участке которой почти бездействуют три кавалерийских дивизии (5-я, 7-я и 9-я). Ударом на Мелитополь, а затем параллельным преследованием на Геничеськ, они безусловно опередили бы сковавшихся с фронта донцов и прочно закрыли бы Чонгарский перешеек.

Командование не сумело в данном случае извлечь из наличия такого огромного количества конницы в одной операции должного оперативного результата — отрезать все проходы из Таврии в Крым и разгромить главные силы армии Врангеля, не дав им эвакуироваться.

Приведенными примерами далеко не исчерпывается оперативная работа конницы в гражданской войне. Но и этих примеров довольно для того, чтобы дать ясное представление об удельном весе конной массы как оперативного фактора.

КЛИМЕНТИЙ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ В РЯДАХ КОНАРМИИ.

(Из набросков к истории 1-й конной армии).

Трудно писать исчерпывающую характеристику человека, с которым и поныне сталкиваешься почти ежедневно на работе и открываешь в нем все новые, порой неожиданные, черты.

Однако, касаясь фронтов гражданской войны: Южного, Польского и Врангелевского, нельзя пройти мимо т. Ворошилова как крупнейшей фигуры большевика-ленинца и военного работника, игравшего весьма большую роль в операциях этих фронтов. Его имя тесно связано с историей 1-й конной как имя человека, представлявшего одну из центральных фигур в руководстве ее боевыми операциями и особенно руководстве партийно-политической работой в этом весьма сложном и специфическом по своему составу боевом организме.

Я не собираюсь и не имею возможности давать какой-либо исчерпывающей характеристики т. Ворошилова. Остановлюсь лишь на тех впечатлениях, которые остались у меня от первых встреч с Климентием Ефремовичем и от последующей совместной и длительной с ним работы на фронтах гражданской войны.

Тов. Ворошилов был бессменным членом и председателем РВС Конной армии, в то время как я состоял членом РВС и ее

К. Е. Ворошилов в бытность его членом РВС 1-й конной армии

командующим. Такое положение т. Ворошилова в 1-й конной армии само по себе определяет его роль в ее жизни и боевой работе.

Было бы чрезвычайно узким ограничивать эту роль рамками деятельности РВС.

В рабоче-крестьянской Красной армии командарм, член РВС, командиры и военкомы всех степеней — первые бойцы армии, готовые в необходимые моменты физически стать в передовые шеренги на поле сражения. История гражданской войны пестрит многочисленными случаями исключительных личных подвигов наших ответственных военных деятелей и полководцев на поле сражения. Стоит только вспомнить в этом отношении незабвенную историю боевой деятельности М. В. Фрунзе.

Вот почему я озаглавил свой набросок «К. Е. Ворошилов в рядах Конармии», именно в рядах, а не только в составе ее высшего управления. К Климентию Ефремовичу это особенно подходит, ибо он бывал не только командармом, военно-политическим руководителем, но и отличнейшим передовым бойцом. Такой синтез боевых качеств в лице работников РККА является полным выражением военно-политического единства ее рядов сверху донизу.

Климентий Ефремович принял участие в руководстве 1-й конной армии с первого момента ее организации и играл не последнюю роль при решении вопроса об ее создании.

Чтобы полнее осветить этот вопрос, считаю полезным остановиться несколько на причинах, приведших наше командование к организации конной армии.

Осенью 1919 г. перед РВС Южного фронта в лице тт. Сталина и Егорова с непреложной очевидностью встала необходимость создания крупной конной единицы, без которой нельзя было быстро и решительно разбить Деникина, основную силу которого составляла конница. К этому времени в составе сил Южного фронта по своим боевым качествам приобрел громкую известность 1-й конный корпус, родившийся и выросший в рядах 10-й красной армии, при активном участии т. Ворошилова как командарма и т. Сталина как члена РВС. По существу этот корпус и являлся такой кавалерийской единицей фронта. Имелась возможность его усиления. Но этого было еще недостаточно.

Командованию фронтом на основании неоднократных заявлений командования I конного корпуса становилось очевидным его ненормальное положение в составе боевых сил фронта.

Конный корпус по своему боевому значению во фронтовом масштабе далеко уже опередил армейские соединения, но полу-

чая боевые директивы непосредственно от фронта, в административно-хозяйственном отношении находился в зависимости от управлений стрелковых армий.

Для характеристики этого ненормального положения можно указать на следующее. В сентябре 1919 г. Конный корпус в административном отношении подчинялся командованию 10-й красной армии, на денежном и вещевом довольствии находился в 9-й армии, а в отношении продфуражного довольствия и обеспечения огнеприпасами зависел от 8-й армии.

Бюрократическая машина тыловых учреждений просто не успевала оформить переход Конного корпуса из одной армии в другую. Но даже своевременное оформление этого перехода по существу совершенно не устраивало или вернее ничего не давало корпусу. Армии с радушием встречали на своих фронтах корпус, который всегда восстанавливал им положение и создавал обстановку для успешных действий в дальнейшем, но справиться с довольствием во всех отношениях такой кавалерийской машины они не могли, а подчас и не желали, зная, что он скоро уйдет из района их боевых действий. Поэтому корпус, который вел непрерывные тяжелые бои, «восстанавливал положение фронта», в административно-хозяйственном положении испытывал чрезвычайные затруднения.

Среди его частей естественно не могли не возникать отрицательные явления самоснабжения, вредно отражавшиеся на взаимоотношениях Красной армии с населением.

На ряду с этими двумя моментами (оперативное значение корпуса и его хозяйственное положение) не меньшую роль играл вопрос политический. Крупнейшее кавалерийское соединение для правильного использования и направления своей исключительной боеспособности требовало и соответствующего политического руководства и постановки политико-просветительной работы. С этими задачами политический аппарат корпуса естественно в дальнейшем не смог бы справиться. Так или иначе для оперативно-политического руководства этим соединением, был необходим авторитетнейший орган, которым мог быть лишь РВС и армейский аппарат командования.

Несмотря на значительную оппозицию центра в лице Троцкого, тем не менее РВС Южного фронта в лице т. Сталина и комфронта т. Егорова идею создания конной армии удалось осуществить.

Вполне естественно, что при решении организовать конную армию, являвшейся уже фактически существующим боевым организмом, немаловажное значение имел подбор руководящей ее верхушки — именно РВС.

Не поднимая вопроса о личности командарма, РВС фронта, естественно, не мог обойти серьезным вниманием вопроса о подборе членов РВС новой, своеобразной армии.

Более подходящего лица в РВС 1-й конной, чем т. Ворошилова, подобрать было трудно. Специфический состав рядов конницы требовал назначения не только лица с политическим именем вообще, но уже более или менее известного массам по своей боевой работе и имеющего необходимый авторитет. Бойцам Конной армии имя т. Ворошилова было хорошо известно и достаточно популярно по боевым операциям под Царицыном, где началось и мое знакомство с ним.

Первая моя встреча с т. Ворошиловым произошла фактически при самом зарождении нашей конницы. Был июль 1918 г. На ст. Ремонтная собрались отряды Сальского округа, отходившие к Царицыну. В этот пролетарский центр уже стянулись боевые силы, отходившие из Украины и Донбасса. Образовалась 10-я красная армия во главе с т. Ворошиловым, и уже явственно намечались контуры той жестокой борьбы, которую донская казачья контрреволюция повела против этого стратегически и политически важного узла. Сюда, под давлением белогвардейщины, инстинктивно тянулись все революционные отряды и отрядники, самостийно возникавшие на Дону и в Ставрополе.

Отсутствие какой-либо политической работы среди этих отрядов, отсутствие более или менее опытных политических работников и слабая политическая грамотность руководителей отрядов не могли способствовать быстрой и безболезненной реорганизации этих многочисленных отрядов в крупные соединения, которые только и могли противостоять бешеному напору белогвардейщины.

Массовое стихийно-революционное настроение, подогревавшееся жестокостью развернувшейся гражданской войны, расслаблялось сепаратизмом отдельных отрядов, особенно их вожаков; общие политические цели заслонялись местными хуторскими и станичными интересами.

Необходимы были четкие и ясные политические установки, понятные и доступные каждому бойцу-партизану, установки и

лозунги, которые перекрывали бы целиком интересы местного масштаба. Инстинктивно понимаемые лучшими представителями партизанства, эти установки не находили соответственной формулировки, точно также и не было увязки развертывающейся на местах борьбы с общим военно-политическим положением Советов, ибо не было соответствующей и правильной ориентировки и информации.

Появление в таких условиях среди наших партизанских отрядов т. Ворошилова имело большое политическое значение. Я в то время непосредственно руководил кавалерийским дивизионом, который был сформирован из большинства наших сальских отрядов и являлся самой крупной кавалерийской частью. Из этого дивизиона в дальнейшем развернулись кав. полк, бригада и дивизия, ставшие ядром 1-й конной армии.

Познакомившись с т. Ворошиловым, я без долгих разговоров попросил его выступить перед дивизионом.

Простая, но горячая и убедительная речь, четкие политические лозунги — за что мы боремся и что нам нужно делать, чтобы победить, произвели глубокое впечатление на красных партизан и политически осмыслили их жестокую борьбу с врагом, обнажив ее настоящую классовую сущность. Для нас это была первая настоящая большевистская речь крупного политического работника-коммуниста. На этом наша первая встреча должна была закончиться, ибо назойливый враг требовал перехода от слов к делу.

Вторая моя встреча с т. Ворошиловым произошла позднее. Наступила памятная осень 1918 г. Красновские казачьи войска тесным кольцом обложили Царицын, с каждым днем усиливая энергию своего наступления.

Героическая упорная оборона красных царицынских войск обладало существеннейшим недостатком, именно, оборона носила исключительно пассивный характер. Казачьи дивизии, свободно маневрируя вдоль фронта, день за днем наносили нам сосредоточенные удары в наиболее чувствительные места. В конечном счете никакое упорство обороны не смогло бы выдержать этих настойчивых ударов; вероятность решительного и внезапного прорыва, а отсюда катастрофа становилась реальной. Необходимо было в корне изменить методы обороны. Командование армии во главе с т. Ворошиловым отлично сознавало реальность указанной угрозы и принимало героические меры, чтобы раскачать свои

части и особенно их командиров, которые с трудом соглашались на необходимость перехода к активным методам борьбы.

В такой обстановке произошла вторая моя встреча с т. Ворошиловым как командармом.

Наша конница, кавбригада Думенко, располагалась на отдаленном левом фланге Царицынского фронта, рядом с 37-й стрелковой дивизией. Общая пассивность действий красных войск этого периода была свойственна и нашей коннице. Штаб конницы и 37-й стрелковой дивизии стоял на ст. Абганерово. По своей привычке я располагался с передовыми частями, базируясь на ст. Абганерово. Жили в шалаше, так как стояла холодная осенняя погода с сильными заморозками.

В один из серых и бездеятельных дней, взяв человек 25 кавалеристов, я отправился на личную разведку. Забравшись глубоко в тыл противника, я установил против нашей стрелковой дивизии Астраханскую пехотную группу, силою около трех полков. Противник, уверившись в нашей пассивности, проявлял и сам значительную беспечность.

Тщательно разведав его расположение, я пришел к твердому убеждению в возможности полного разгрома Астраханской дивизии. У меня созрел и выявился с полной отчетливостью план этой операции. С добытыми сведениями и планом я поспешил на ст. Абганерово, чтобы уломать Думенко и Шелкоплясова (начдива 37) принять мой план действий.

На квартире я Думенко я застал его, Шелкоплясова и т. Ворошилова, приехавшего на фронт из Царицына.

Поздоровавшись и сев в сторону, я прислушался к шедшему разговору. К своему глубочайшему удивлению из уст т. Ворошилова я услышал точное изложение сложившегося у меня плана, и предложение принять его к исполнению. Со стороны Думенко, Шелкоплясова посыпались категорические возражения: мол, это нам не под силу, что это может грозить нам катастрофой и т. д. Я не вытерпел, попросил слова у т. Ворошилова и сообщил о результатах своей разведки и о сложившемся у меня плане.

Командарм видимо был обрадован явившейся серьезной поддержкой: «Ну, что вы на это скажете? Вот человек, которого я не знаю, с которым совершенно не сговаривался, а мысли у нас совершенно одинаковые. Дело ясное, торчать на одном месте — невозможно. Кончим разговоры и приступим к делу»...

Возражавшим ранее, теперь, как говорится, крыть было не-

чем. План, родившийся у командарма и одновременно сложившийся у меня на основании разведки, был принят целиком.

На утро наша конница, а затем в заранее установленное время и пехота, перешли в наступление. Конная группа противника внезапным налетом была смята и рассеяна. Глубоким обходом наша конница вышла в тыл астраханцам, связанным с фронта нашей пехотой. Дивизия белых со всем оружием и обозами, во главе со своим командиром, если не ошибаюсь, генералом Виноградовым, была взята целиком в плен. Большой участок фронта был очищен от белых войск, заставив их ослабить нажим на других участках.

В дальнейшем под Царицыном мне пришлось видеть т. Ворошилова на очень короткие минуты, ибо лихорадочная боевая обстановка исключала возможность каких-либо длительных разговоров. Но эти встречи запечатлели в моей памяти яркие черты личности т. Ворошилова. Неиссякаемая кипучая энергия, большевистская твердость и светлый ум крупного военного работника бросались сразу в глаза.

Всеобщее и искреннее сожаление, вызванное в рядах 10-й армии уходом т. Ворошилова с поста командарма в момент тяжелых операций, свидетельствовало о завоеванном им в армии авторитете.

1 декабря 1919 г. т. Ворошилов прибыл в Конную армию. Непоседливая и кипучая его натура как-то сразу подошла к подвижной меняющейся кавалерийской обстановке. Тысячный массив колонн 4-й кавалерийской дивизии на параде в селе Велико-Михайловка и бешеный темп торжественного марша, подобно лавине сокрушительной атаки, по моим наблюдениям произвели на него огромное впечатление. Тем воодушевленное звучала его речь на митинге среди тысяч конных бойцов, над рядами которых развевались алые знамена, овеянные славой многих победных боев.

В Валуйках, пользуясь небольшой боевой передышкой, РВС армии вызвал начальников дивизий и командиров бригад для знакомства с ними. Но знакомиться, собственно говоря, не пришлось: прибыли тт. Городовиков, Тимошенко, Матузенко, Апанасенко, Книга, Мироненко и ряд других командиров — большинство все старые знакомые т. Ворошилова по Царицыну. Без каких-либо церемоний, представлений и официальных речей и деклараций получилась радужная и товарищеская встреча старых бойцов-командиров.

Обменялись впечатлениями последних боев, вспомнили дни боевых испытаний на полях Царицына и в заключение в сосредоточенном внимании прослушали слово т. Ворошилова о значении организации конной армии, о задачах предстоящего быстрее разгрома Деникина: очищение Донбасса, путь к хлебу и нефти и т. д., о необходимой работе по поднятию политического самосознания бойцов.

Это первое и близкое знакомство высшего командного состава армии с РВС имело огромное политическое значение: оно способствовало росту политического сознания командного состава и установлению твердого политического руководства, что слабый численно аппарат корпусного командования (комкор и политкомиссар корпуса), занятый притом непрерывными боевыми задачами, просто не мог сделать физически.

К моменту прибытия членов РВС никаких армейских управлений и учреждений во вновь созданной армии не существовало. Фронт и центр не выделили для этого не только средства, но и нужного числа работников, если не считать десятка товарищей, привезенных с собой т. Ворошиловым.

Пока дивизии продолжали выполнять ответственные боевые задачи РВС задержался в Валуйках и развернул огромную работу по формированию армейского аппарата.

Хорошо, что материальную часть можно было в некоторой степени заполнять из довольно обильной жатвы по пути Конной армии.

В быстром развертывании армейского аппарата колоссальное значение имел опыт т. Ворошилова в командовании армией, чего у меня, естественно, еще не было. Без всякого преувеличения и похвалы можно сказать, что в течение нескольких месяцев армейский аппарат 1-й конной (штаб, пуарм, снабжение и т. д.) по своей организованности, постановке работы и материальному состоянию достиг высоты, которой мог бы позавидовать в то время (и завидовали) любой из аппаратов стрелковых армий. И все это в значительной своей степени (подбор людей, организация) должно быть отнесено на долю организаторского таланта т. Ворошилова.

В Валуйках засиживаться долго не пришлось. В частях, лишенных непосредственного руководства и присутствия командования, происходили некоторые боевые невязки, заминки.

Мы с т. Ворошиловым выехали в дивизии.

С нашим приездом дивизии быстро разобрались и полным ходом снова погнали противника в Донбасс.

Как я потом убедился, помимо чисто оперативно-политических командных соображений т. Ворошилова влекла в дивизии, на фронт, сама его натура. Он просто не мог сидеть где-то в тылу, даже в ближайшем, если на фронте гремела канонада и разливалась ружейно-пулеметная симфония. Бой — это стихия, которая неотразимо влекла его, там он, как говорится, дышал полной грудью и как всякий истый боец переживал «непереживаемое». Это конечно не переживания профессионала-солдата или любителя острых ощущений, а чувства борца-революционера, еще с дней подполья привыкшего мыслить и жить в состоянии непрестанной борьбы.

Во всех дальнейших операциях Конной армии по существу не было ни одного более или менее серьезного боя, где бы мы с т. Ворошиловым лично не присутствовали. На этом нашем опыте могу сказать, что в управлении кавалерийскими массами, даже в современных условиях, способ личного живого общения с частями в боевой обстановке имеет колоссальное значение, как один из методов правильного управления конными массами. Части как-то подтягиваются, делаются живее, энергичнее.

— Что это вы, дорогой, тут топчетесь. Перед вами несколько сот каких-то паршивцев, а вы канитель разводите. Мы-то думали с командармом, что к шапочному разбору приехали, а вы и звонить еще как следует не начинали, — бросит укоризненно-шутливо Климентий Ефремович.

— Да мы того, т. командующий, собирались сейчас», — начнет комдив или комбриг.

— Собирались, собирались... Не собираться, а бить нужно. После собираться будете. Вон, 11-я уже в обход пошла, мы сейчас только от нее... она и соберет все, а вы, 4-я, сильнейшая, посмотрите на себя, море целое. Дунуть — ничего не останется от противника. Нет, вы уж бросьте собираться, нужно поживей делать, время не ждет...

И после моих соответствующих «вразумлений» — смотришь, словно ветерком пройдет оживление по рядам...

А тут, если не я, то Ворошилов бросит: «Ну, здесь пока нечего делать, едем, Семен Михайлович...» и вперед, туда, где винтовочный треск и строчка пулеметов рисует линию фронта.

Смотришь, справа, слева уже зашевелились спешенные цепи,

вытянулись конные колонны, дружно заухала артиллерия, а там и развяка боя...

Должен признаться откровенно, что мне, имеющему за плечами достаточный боевой опыт, редко приходилось видеть людей, обладающих таким бесстрашием и исключительной личной храбростью, как т. Ворошилов, причем эти качества у него всегда выявлялись без какой-либо рисовки, позировки, а как естественное состояние и положение.

В силу этих естественных, а не наигранных качеств, у т. Ворошилова создавались и соответствующие отношения к людям в боевой обстановке: он не только не терпел, а просто презирал тех, у кого обнаруживались «заячьи таланты», несмотря на быть может другие полезные способности. И наоборот проявлял большую любовь к бойцам, которые чувствуют себя в бою, как на празднике.

Не всякий рисковал попасть на глаза т. Ворошилову, если сознавал, что вызовет его гнев. Крут и горяч бывал Климентий Ефремович в таких случаях и выражений своих не обстругивал, рубил прямо с плеча и через лоб.... В порошок прямо стирал, если проступок и упущение были крупного порядка. Но и быстро отходчив был он. Здравая оценка поступков и его результатов были конечным итогом вспышки. Если в заключение следовало прощение, то потрясенный и уничтоженный виновник уходил потом возрожденным, как после неожиданного, горячего, но здорового душа, с внутренним обещанием больше «не грешить».

В нашей совместной длительной работе не могло, конечно, обойтись без случаев принципиальных расхождений по разным вопросам. Были и жаркие споры и длительные дискуссии. Не обходилось дело и без крутых, соленых слов. Но эти разногласия и жаркие схватки не заходили у нас дальше рубежа, где кончается дело и начинается личная «амбиция» или принцип—«пусть будет так, как моя нога хочет». Как бы спор не разворачивался жарко, дело у нас всегда кончалось общим, единым и обязательным решением. И это решение РВС, как таковое, дружно и совместно проводилось в жизнь.

Тут я должен отметить исключительную способность т. Ворошилова: если он в чем-нибудь сознавал свою ошибку, неправильность какого-либо решения или вывода, то никогда не дипломатничал, не пытался извернуться, славировать, а сейчас же прямо и откровенно признавал эту ошибку, принимая меры к скорей-

шему ее исправлению. Прямота и даже несколько грубоватая внешняя резкость характера у т. Ворошилова как-то тесно переплетались с большой чуткостью и широко развитым чувством товарищества.

Все это облегчало нашу совместную и трудную работу в руководстве Конной армией.

Лично для меня, должен сказать со всею откровенностью, эта совместная работа явилась как бы попутной, большой партийной и политической школой. Самому трудно судить о своем росте, но мое политическое развитие происходило под несомненным и благотворным влиянием Климентия Ефремовича. Само собой разумеется, что это развитие шло не по учебникам, не через лекции и специальные беседы, а через постоянную деловую, конкретную военно-политическую работу, через постоянные повседневные раз'яснения по вопросам политики. Я не стыдился просить раз'яснить мне то, что я не знал, Климентий Ефремович не скупился на эти раз'яснения, если обстановка позволяла.

С первых же дней совместной разработки и обсуждения с т. Ворошиловым операций Конной армии для меня стали выявляться более четко и ясно многие из тех сторон, которые в других случаях заслонялись моментами чисто оперативного или тактического порядка. Учет обстановки не только оперативной, но и политической, постановка цели не только оперативной или тактической, но и увязка ее с политическими задачами и, наконец, обеспечение операции не в одном материальном, но и политическом отношении, получили четкое и конкретное выражение в работе командования армии. Это явилось для меня хорошей военно-политической школой.

При большом интеллектуальном развитии, общем и политическом образовании и остром художественном вкусе, в Климентии Ефремовиче поражала его исключительная любовь к простым бойцам и командирам, вышедшим из их среды, любовь без какой-либо высокой снисходительности к низшим, или из стремления к «обращению», или тем паче из желания подыгрывать под массы. Эта любовь, как результат единого классового происхождения, единых классовых интересов у Климентия Ефремовича всегда выявлялась как-то особенно ярко. Явка в штаб командиров — этих бойцов, проржавевших под зноем, ветрами и в порохе непрерывных боев — для Климентия Ефремовича являлась подлинным праздником. Я никогда не видал, чтобы он с большим

удовольствием и радушием встречал гостей более высокого положения.

В методах нашего командования, при возникновении каких-либо сложных обстоятельств оперативного или политического порядка, мы часто практиковали совместные совещания с командным составом наших частей и это имело большие положительные результаты. Если позволяла обстановка, после таких совещаний мы разрешали себе на несколько часов и отдых в этой товарищеской среде. Старым бойцам всегда найдется, о чем поговорить. За скромным ужином или чаем — непринужденная, полная оживления беседа, пересыпанная безыскусственным живым юмором рассказов и шуток. В заключение беседы смотришь один, а затем и другой пустится в традиционный лихой кавалерийский пляс. Лихие рубаки — командиры и тут были первыми. Климентий Ефремович умел чувствовать себя здесь как никогда весело и оживленно.

Такие встречи-совещания бойцов-командиров и политработников Конармии являлись весьма порошым способом взаимопонимания и крепкой товарищеской спайки. Участие и роль Климентия Ефремовича вливало в них здоровое начало, гарантируя от нездоровых оттенков. Старые бойцы-командиры Конармии, я уверен, с самым теплым чувством вспоминают эти прошлые товарищеские встречи.

Заканчивая свой набросок, я замечу читателю, что не собирался дать какой-либо биографии т. Ворошилова, не собирался построить исчерпывающую его характеристику. Его политическая роль и фигура известна широчайшим трудящимся массам. В своем наброске я только хотел поделиться с читателями теми впечатлениями, которые сложились у меня о нем как он боевом соратнике, военно-политическом работнике, имя которого неразрывно связано с историей 1-й конной армии, и наконец как о прекрасном товарище и просто в широком смысле этого слова.

Мой набросок лишен стройности и даже системы изложения, но живой и яркий образ трудно уложить в рамки схемы. Грехи стиля я хотел возместить искренностью передаваемых читателю впечатлений.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ 1-Й КОННОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ¹.

Победа пролетарской революции в центрах России заставила реакцию искать себе опоры на окраинах. Как мы знаем, первая схватка между вооруженным пролетариатом и контрреволюцией произошла на юге, в Донской области, и затем перебросилась на Кубань и Ставрополь.

Контрреволюция нашла себе достаточно людей среди значительной части казачества и зажиточного крестьянства. Поэтому нам с первых шагов пришлось принять все меры к тому, чтобы на самых же окраинах создать из местного элемента, сочувствующего советской власти, необходимую силу для борьбы с белогвардейцами.

Донская и Кубанская области и Ставропольская губерния являются чисто крестьянскими районами, без наличия крупных промышленных центров, где бы имелось ядро организаторов советской власти и Красной армии. Поэтому нам пришлось формировать Красную армию среди социально близких нам, но совершенно не обработанных в политическом отношении слоев населения, отчасти находящихся даже под влиянием контрреволюционных элементов. Вот эти причины главным образом и обусловили то, что среди конных отрядов, сформированных в первые месяцы гражданской войны, влияние коммунистов было очень незначительно, а иногда бывали случаи, когда коммунистам приходилось работать подпольно, скрывая свою принадлежность к партии.

В 1918 г. классовая рознь обозначилась более резко, но и в этот момент нам не удалось в идейно-политическом смысле овладеть полностью нашей вооруженной силой, ибо мы не имели достаточного количества подготовленных людей, могущих вести за собой примкнувшие к нам массы крестьянства и казачества.

Благодаря отсутствию политических работников мы имели в 1918 г. такие ненадежные вооруженные силы, как армии Сорокина на Кубани и Миронова на Дону. Только в середине 1919 г., когда были созданы крупные конные массы, политическая работа в рядах конницы оживилась: появились подивы и ячейки РКП (б).

¹ «Красная звезда» № 149, 1923 г.

Условия гражданской войны и особенности юга позволили Красной коннице выявить полностью свою мощь и заставили весь мир с любопытством следить за ее действиями. Эта громкая слава Красной конницы стала привлекать в ее ряды много чуждых элементов, в связи с чем политическая работа сильно затруднялась. В таких условиях политическим руководителям Красной конницы приходилось вести упорную работу, постепенно изживая партизанщину, авантюризм и политическую безграмотность.

Решающее значение партийно-политического руководства и влияния в 1-й конной армии нашло особенно яркое подтверждение. Благодаря твердому политическому руководству удалось спаять армию как верное орудие пролетарской диктатуры.

Первая армейская партийная конференция происходила на полях Кубани в 1920 г. Решительно никаких материалов о ней и о ее работе не сохранилось, так же как и не сохранился материал других партконференций, проведенных в боевой обстановке. Скудость материалов не позволяет обрисовать отчетливую картину политработы в частях 1-й конной армии с момента ее основания.

Трудно учесть по памяти всю связь армии с гражданскими организациями, связь с рабочими и крестьянами, но в этом отношении надо сказать, что работниками 1-й конной армии была проделана большая и кропотливая работа на протяжении тысячекilометровых переходов.

1-я конная армия могла приняться за свое планомерное политвоспитание только после разгрома белогвардейских полчищ, бандитских шаяк и громадной напряженной работы на трудовом фронте, когда она, сделав 700-километровый переход, прибыла из Украины на территорию Северного Кавказа.

Однако и здесь не все обстояло благополучно. Враги советской власти на Северном Кавказе не считали себя окончательно побежденными и готовили третий поход против советской власти, ликвидация которого в свою очередь также препятствовала армии сосредоточиться на политработе.

Однако именно с этого момента начинается новая полоса жизни и развития политработы в 1-й конной армии.

К июню 1921 г. в армии состояло: ячеек — 248, коммунистов — 2 132 (9,6%), кандидатов в партию — 1 241 (5,6%). К июню же 1922 г. состояло: ячеек — 229, коммунистов — 2 193 (9,6%), кандидатов в партию — 688 (3%).

Июнь 1921 г. — июнь 1922 г. явился годом глубокой партполитвоспитательной работы. Количественное понижение полигсостава было компенсировано поднятием самосознания кандидатов в члены партии путем собеседований, которые заняли место митингов и явились новым методом политической работы в армии. С другой стороны перерегистрация членов партии дала возможность профильтровать молодых партийцев и наладить среди них организованную партполитпросветработу.

За этот год проведено партсобраний 5 553, митингов — 537, политчасов — 6 679, лекций — 610, собеседований — 1 313. На

Митинг в 1-й конной армии при переходе на Польский фронт в 1920 г. Стоят (слева—направо): тт Ворошилов, Буденный и Калинин; на тачанке военком 11-й кавдивизии т. Озолин.

этих собраниях, политчасах и пр. освещались и обсуждались вопросы: количественного сокращения армии и ее качественного улучшения; текущего момента; задач Красной армии и отпускных; XI с'езда партии; III конгресса Коминтерна; IX с'езда Советов; истории партии и революции и пр.

Групповые чтения «Азбуки коммунизма», организация устных газет, политсудов и литсудов стали быстро завоевывать себе место в политпросветработе. Недостаток ответственных партийных работников в армии заставил подивы организовать сеть партшкол и кружков, которые за год дали 204 политработника. Благодаря этому можно было констатировать довольно значительное пополнение и увеличение младшего политического состава.

Прекрасным методом политвоспитания армии оказался политчас, регулярно проводившийся в частях и давший вполне приличный результат.

Борьба с неграмотностью в армии выдвигается, как одна из насущнейших задач. В июне 1921 г. насчитывалось неграмотных: 1 560 (3%), малограмотных — 8 984 (35,3%). Уже в июле 1922 г. неграмотных было 288 — 1,2%; малограмотных — 7 446 — 31,1%.

Библиотечное дело начинает свою историю еще со времени создания армии. Литература, отпускавшаяся раньше пудами, распределялась без плана и системы. Работа эта была упорядочена, и армия обогатилась значительным количеством книг. Так на 1 июня 1921 г. состояло: библиотек — 224; книг — 29 373; читателей — 4 411. На 1 июня 1922 г.: библиотек — 169, книг — 51 091; читателей — 6 709.

Клубное дело развивалось в армии стихийно и часто выливалось в форму театральной импровизации. Постепенно работу клуба удалось направить в определенное русло. В июне 1921 г. было: клубов — 33, кружков — 37. В июне 1922 г.: клубов — 36, кружков — 132, членов кружков — 2 562. Проведено спектаклей и дрампредставлений за этот год 1 056, концертов — 259.

Уже во второй половине третьей годовщины 1-й конной армии ее борцы значительно выросли в политическом отношении. Скудными по количеству и слабыми по качеству силами приступили к работе коммунисты-конники. Много было тяжелых и тягостных моментов в работе коммунистического состава армии, но неуклонная воля к победе рабочего класса воодушевляла работников и день за днем они шли вперед к своей цели.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И РОЛЬ КРЕСТЬЯНСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.

Мне хочется поделиться своими наблюдениями об участии революционного крестьянства в Красной армии на Северном Кавказе в 1918 г.

Если взять Кубано-черноморскую и Терскую области, Ставропольскую губернию, горские народы, населяющие северную часть Кавказского хребта и Донскую область, то для характери-

стики всего населения Северного Кавказа вполне достаточно проанализировать только последнюю.

По моим наблюдениям примерно 40% населения с большим энтузиазмом и самоотверженностью стали на защиту пролетарской революции, а 60% приняли участие в рядах контрреволюции вместе с помещичье-генеральской сворой. Причиной этого являлись экономические противоречия и вытекающее отсюда правовое неравенство, что вызвало вражду между разными слоями населения: например туземные племена, населяющие северную часть Кавказского хребта, считали своими кровными врагами казачество Терек и Кубани; иногороднее крестьянство, угнетаемое казачеством, ожидало момента, когда можно будет свести с ним счеты и положить конец его произволу. Казачество же, поддерживаемое царским правительством, являясь господином положения, издевалось над своими бесправными соседями.

Донская область была в то время застрельщиком для остальных областей края и принимала самое горячее участие в борьбе. Декабрь 1917 г. и январь 1918 г. являлись моментом жесточайших схваток с донским правительством Каледина. Последний был разбит под Новочеркасском, и остатки его войск, в виде отдельных отрядов, рассеялись и частью пошли на Кубань с генералами Алексеевым и Корниловым, а частью остались в Донской области, возглавляемые Мамонтовым, Гнилорыбовым, Семилетовым и Поповым. Цель этих отрядов была поднять восстание казачества и крестьянства против советской власти. Они двинулись в Задонские степи и Сальский округ, чтобы захватить в свои руки коневые средства края. Их лозунгом было: «защита Дона от нашествия большевиков». Чтобы уставшая, после 4-летней империалистической бойни, масса не отхлынула от них, они повели агитацию, что дальше пределов Донской области они не двинутся и что иногородние будут пользоваться одинаковыми правами с казачеством.

Масса крестьянства — 80% населения все же не поверило этой басне, хотя бы по одному тому, что целыми веками иногородние, из «хама» и «хохла» не вылезали. Еще в детстве мне пришлось наблюдать, как приехал окружной атаман — какой-то полковник — на разбор дела, когда между хуторами произошла драка (казачий хутор напал на крестьянский, и были жертвы с обеих сторон). Полковник собрал оба схода и заявил, что будет держаться такой линии: «если казак убил хохла, это очень хорошо — пусть погиб-

нет, как собака, а если хохол оскорбил хотя бы словом казака, то будет сослан на каторгу».

Таким образом эта вражда и материальное неравенство крестьянства и казачества не могли быть разрешены благоприятно никем другим, как только советскою властью.

Контрреволюционные отряды своей цели не осуществили, а наоборот крестьянство, пользуясь случаем прибытия с фронта солдат с оружием, принялось за формирование отрядов, чтобы изгнать и уничтожить этих насильников, установить советскую власть и заняться мирным трудом.

В это время немцы вступили в Ростов. Рабочие Ростова и крестьянство Ростовского округа, Батайска, Койсуга, Азова и Ейского отдела образовали фронт против немцев под командой г. Федько. Базой формирования его отрядов было главным образом крестьянство Кубанской области, из которого впоследствии и образовалась 11-я Таманская армия.

С Мамонтовым же вели борьбу организованные крестьянством отряды со стороны Ставропольской губернии и Царицына — отряд Никифорова (Платовская станица), Алехина (Великокняжеская), Белоборода (Куберле), Сиденко (Зимовники), Сытникова (Мартыновская), Ковалева (Больше-Орловский), которые заставили царского генерала Мамонтова потрепанным бежать у станицы Романовской на правый берег Дона. После этого генералы повели другую агитацию: натравливания казаков на крестьян, «что де крестьяне хотят отобрать у вас, казаков, землю, надо ее защищать».

Таким образом Северный Кавказ резко разделился на два лагеря: один сражался за правоту своего дела — осуществление советской власти, другой за восстановление монархии, идя на поводу царских генералов. В процессе этой борьбы Донская область дала славных бойцов: 37-ю стрелковую дивизию, 39-ю стрелковую дивизию, 4-ю кавалерийскую дивизию; Ставропольская губерния выделила 32-ю стрелковую дивизию и 61-ю кавалерийскую дивизию; Кубано-черноморская и Терская области дали 11-ю армию, вписавших в историю пролетарской революции много славных страниц.

Нельзя не отметить и самоотверженных храбрецов — революционных казаков, которые прошли весь победоносный путь Красной армии. Хотя их было очень мало, но они стояли твердо и непоколебимо за советскую власть.

Такова в кратких словах роль крестьянства и сознательного казачества в истории пролетарской революции на Северном Кавказе.

ЖЕНЩИНА В КОНАРМИИ.

В тяжелые годы гражданской войны роль работницы и крестьянки была особенно велика и очевидна, как в тылу, так и на фронте. Передо мной лежит приказ по 1-й конной красной армии от 22 января 1921 г. за № 40. Он отдан в связи с первой годовщиной Конной армии, и в нем четко оттенены женщины — героини фронта, награжденные орденами Красного знамени. Вот наиболее яркие из них.

1) Таисия Плотникова. Кто не знал ее в Конной армии, эту поистине сестру милосердия для своих и беззаветно храброго бойца против белых? В бою под стан. Егорлыкской в конце февраля 1920 г., когда наши полки под сильным напором белой конницы, значительно превышающей нас по численности, смешались с противником, а командир эскадрона был убит, она стала во главе эскадрона и лихо повела его в атаку. В этой атаке она лично убила выстрелом из нагана налетевшего на нее белого офицера. На всех фронтах она отличалась исключительной храбростью, несколько раз ранена и к концу войны была награждена двумя орденами Красного знамени, орденом Красной звезды от Бухарского Цика и золотыми часами. Знали ее все по ее всегда веселому, смелому и бодрому духу, ободрявшему бойцов иногда лучше, чем самый внушительный вид командира.

2) А вот вторая героиня — Кузнецова Павлина, которая была пулеметчиком 35-го кавполка и находилась в 1-й конной армии со дня ее организации, все время исполняя обязанности первого номера при пулемете. Она участвовала во всех боях 1-й конной армии и ни при каких тяжелых обстоятельствах не теряла присутствия духа, появляясь в опасных местах в самые критические минуты и своим метким пулеметным огнем рассеивала противника, за что и награждена орденом Красного знамени.

3) Мария Еремеева, галичанка, родом из-под Львова. Была раньше сестрой милосердия в Австро-венгерской армии и мобилизована белополяками. На Польском фронте бежала от поляков в Конную армию, где была сестрой в одном из полков, затем в раз-

ных других частях. Живая и энергичная, 22 лет от роду, она верхом на коне проделала вместе с Конной армией тысячекилометровые переходы, находилась в боях всегда впереди и пользовалась исключительным уважением бойцов и комполитсостава. Под самым ураганным огнем противника она перевязывала раненых и ободряла их, за что награждена орденом Красного знамени.

4) Сестра милосердия пересыльного пункта 4-й кавалерийской дивизии Тоцкая Пелагея награждена орденом Красного знамени за храбрость и самоотверженную работу на Польском фронте, особенно под городом Броды 27 августа 1920 г., где она шла в передовой цепи одного из наступавших полков и под сильным пулеметным и ружейным огнем перевязывала раненых, будучи в то же время раненой и сама. За всю войну в непрерывных боях она ранена три раза.

5) Чумакова Василиса, сестра милосердия 19-го кавалерийского полка, награждена за отличие в бою под ст. Рогозно 29 мая 1920 г., где она, будучи окруженной тремя польскими уланами во главе с офицером, не потеряв мужества, расстреляла их из нагана.

Нет необходимости перечислить другие героические примеры. В 1-й конной армии было много скромных самоотверженных героинь, достойных высшей пролетарской награды. И это только в одной Конной армии. А во всей рабоче-крестьянской Красной армии такие примеры неисчислимы. Вот одна из самых исключительных личностей, Флерова Мария Филипповна. Она занимала ряд ответственных постов в Красной армии, была военкомом батальона, военкомом бронепоезда и т. п. Переносила стойко все тяжести боевой и походной жизни всегда среди бойцов. Проявила исключительную храбрость при подавлении Кронштадского восстания. Член РКП (б). В 1921 г. поступила в военную академию РККА и в 1924 г. успешно ее окончила, тем самым явившись в истории первой женщины с высшим военным образованием. Ныне она работает в Красной армии.

Свою роль на фронте женщины выполняли с высокой честью. Одни из них как сестры милосердия, другие как смелые и передовые бойцы и, наконец, как работники просвещения и искусства, они несли свою энергию, силы, здоровье на великое дело борьбы за рабоче-крестьянскую власть. С такою же высокой честью женщина выполнила свою роль и в тылу. Вспомним годы, когда все, что было лучшего и здорового в среде трудящегося класса,

ушло на боевые фронты, оставив свои станки и плуги женщинам. Разве не бывало так, что женщина являлась единственным кормильцем многочисленной семьи? Разве удары ее молота по наковальне не выковывали нам снаряды для борьбы с нашими классовыми врагами и разве женщинами не обрабатывался хлеб, нужный для прокормления армии. Кроме того женщина и на других постах являлась всегда равноценным мужчине работником.

Командир 4-й кавбригады т. Селиванов и пулеметчица т. Павшина (март 1920 г.).

На этом, казалось бы, можно было закончить. Но мне хочется в заключение кратко остановиться на одном очень важном вопросе, почему женщины не отбывают обязательной воинской повинности наравне с мужчинами и служат в Красной армии только как редкое исключение.

Не надо забывать, что женщина от службы в Красной армии не откупилась и что она в этом совершенно не виновата. Как раз наоборот, столь почетную обязанность, которую несет воин-революционер, она согласна нести с готовностью. Причина здесь в следующем. Признано и не приходится скрывать, что по своим физиологическим особенностям женщина не приспособлена к тяжелым условиям строевой службы. Здесь физически более крепкий мужской организм в меньшее время принесет большее поль-

зы. Наконец, женщина на другой работе может принести больше пользы, чем мужчина, поэтому привлекать ее к службе в Красной армии в обязательном порядке и использовать именно на строевой службе будет нецелесообразным.

ИЗ ЛИЧНЫХ БОЕВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ.

Боевая смелость города берет.

Для того, чтобы быть решительным и храбрым на войне, надо взять себя в руки, сознательно смотреть в лицо смерти, не теряться ни при какой обстановке и отдавать себе полный отчет, за что борешься.

Мне хочется привести в качестве примера несколько эпизодов, которые оправдывают вышесказанное и характеризуют сознательных бойцов гражданской войны за дело пролетарской революции.

В 1919 г. я командовал конным корпусом в составе 2 кавалерийских дивизий (4-й и 6-й), численностью 4 000 бойцов. Перед самым закатом солнца под станцией Котельниково Юго-восточной железной дороги (Сальский округ, Северо-кавказский край) разгорелся жестокий, неравный бой, так как у противника было три конных казачьих корпуса, численностью 13 000 бойцов, под командованием генералов Покровского, Шатилова и Улагая. Учитывая превосходство своих сил, противник с лихостью бросился в атаку. У меня под рукой не было ни одного человека в резерве, и нами был открыт ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Однако несмотря на это, не было другого выхода, как перейти в контратаку. Началась рубка, лязг оружия, крики, стоны. Дрались с остервенением. Противник, не ожидавший такого отпора с нашей стороны, был опрокинут, но преследовать его не удалось вследствие наступившей темноты.

После боя мы сосредоточились на ночлег у станции Гремячая, расположившись бивуаком. Рано утром противник повел в наступление Астраханскую пехотную дивизию в 4 000 человек под командой ген. Виноградова. Наш корпус с необыкновенной быстротой бросился в атаку и, не дав дивизии противника развернуться, окружил ее и взял целиком в плен. Как происходила атака и взята была в плен пехота, видели три конных корпуса про-

тивника, — те самые, которые вчера были опрокинуты нашим конным корпусом. Однако они не бросились на выручку ее (одна из главных обязанностей кавалерии), а обратились в паническое бегство. Для преследования их мы послали одну бригаду, которая гнала эти три корпуса около 10 км. Такое поведение противника дало возможность забрать трофеи (при этом нам досталось 120 пулеметов, 42 орудия разных калибров и 4 000 пленных), а также приступить к выполнению своей основной задачи согласно директивы — прикрывать отход нашей пехоты.

Когда корпус сосредоточился и двинулся, на горизонте вырисовалось несколько всадников. При приближении их мы увидели блестяще одетых белых офицеров. Однако когда они под'ехали ближе, то оказалось, что это были наши бойцы, попавшие вчера вечером во время атаки в плен к белым. Они рассказывали, что белые, захватив их, раздели и повели к коменданту для допроса, где они держали себя, как подобает красным воинам. Так, на задаваемые офицером вопросы они, пренебрегая угрозами, категорически отказались отвечать и заявили: «Твой разговор с нами бесполезен, так как ты кровосос, убиваешь рабочих и крестьян, а мы защищаем их. Ставь нас к стенке...». После такого ответа их посадили в нежилую избу, поставив часового. На утро их ждал расстрел, и невеселые мысли бродили в голове у наших героев. Под мерные шаги казака-часового тихо сидели они, каждый со своей думкой. Перевалило за полночь, шаги часового затихли. Это сразу толкнуло пленников на мысль о побеге, который они и постарались осуществить. Бесшумно выломав раму, они вылезли в окно и, увидев спящего часового, быстро разделались с ним и, забрав оружие, подползли к квартире коменданта. Сняв не успевшего опомниться часового, ворвались в комнату, где спал комендант и три офицера. Зарубив их, бойцы забрали оружие, надели офицерские костюмы, вышли во двор и сели на оседланных коней, прихватив еще по одной лошади в заводу¹.

В боях под Ростовом.

Особенно много воспоминаний сохранилось у меня о боях под Ростовом.

Было морозное утро. В расположении кавполка все готово к выступлению, только отдельные всадники изредка мчатся по ули-

¹ В заводу (кавалерийское выражение) — всадник, имеющий в поводу другую лошадь.

це. Это ординарцы из штаба полка, которые развозят по эскадронам последние приказания.

Через десять-пятнадцать минут заработал телефон и было приказано командирам эскадронов и пулеметной команде строить свои части. Со стороны бойцов несутся остроты и шутки. Лица, как всегда, веселые. Появляется командир бригады, любимец всех бойцов, и объясняет боевую задачу. Полк строится, и комбриг отдает распоряжение, чтобы он выступил в боевом порядке.

Дорога идет из Ростова на Нахичевань.

Вдали со стороны белых ухнула пушка. Еще и еще... Недолет. Заработала артиллерия и с нашей стороны.

На боевом участке белые сгруппировали большое число кавалерии, артиллерии и пехоты. Но, несмотря на превосходство сил противника, красные части дружно подвигаются вперед.

Команда:

«В атаку»!

Ответное громкое «ура», и кавалерийская лава понеслась вперед.

Кадеты дрогнули, отступают.

Красные орлы врезались в цепи противника... начинают работать клинками.

В этот памятный день пять раз ходили в атаку. Но вот кадеты бросаются на нашу пехоту, предвкушая «мясорубку», однако командир полка, во-время заметил эту уловку противника, и снова славный кавполк карьером несется в атаку, чем и дает возможность нашей пехоте отступить без больших потерь.

Товарищи-пехотинцы благодарили потом наших бойцов за их последнюю атаку.

Наступило 3 января. Темная глубокая ночь. С юго-востока, от Ростова, дует сырой противный ветер. Туман окутал всю степь, покрывая серым флером большие темные массы коней, всадников и подвод.

Впереди, километров в 15, село Кошкино.

Бесшумно расположилась на ночлег 2-я бригада N кавалерийской дивизии 1-й конной армии. Быстро, по команде, спешились красные бойцы, утомленные длинным боевым походом, разнуздали уставших лошадей, поставили их у коновязей, кое-как и кое из чего наспех устроили себе импровизированные постели.

Уснули быстро, все вдруг, как засыпают обычно дети, утомленные непрерывной беготней и придавленные массой хаотических впечатлений.

Кругом выставлены дозоры, установлена связь с соседними частями и по двум направлениям выслана разведка. По расположению бригады проехал ее начальник, старый революционный боец, общий любимец и земляк большинства кавалеристов. Отдал последние приказания по полкам и эскадронам, и внешне вся жизнь в бригаде замерла.

Только часовые унылой походкой и мерным постукиванием каблуков о мерзлую землю нарушали тишину ночи, да изредка похрапывали кони и лениво жевали сухой пырей.

Болит уставшее тело часовых, невероятно клонит ко сну, голова опускается все ниже, ноги едва-едва повинуются воле, храп товарищей дразнит и еще сильнее клонит ко сну. Нет уже сил бороться с мучительной, властной дремотой, вот повалился бы кажется замертво на мерзлую землю, а там — хоть трава не расти. Но нет, нельзя: пост.

Твердое ясное сознание долга, революционной ответственности и важности поста заставляет напрячь последние силы и настойчиво бороться со сном.

Где-то далеко впереди слышен орудийный гул, и многоголосое эхо глухо прокатывается по ложбинам и глубокой балке.

Забрезжил рассвет. Медленно, едва заметно глазу, стал подниматься туман и рассеиваться мрак. Заржали кони, и в одиночку кавалеристы покидали свое немудреное, жесткое ложе, седлали коней и вели их на водопой в балку.

Полки рано проснулись, и начался суетливый, походный боевой день.

Несколько часов короткого отдыха значительно подкрепили силы бойцов, легкий морозец взбодрил и людей и лошадей. Незатейливый, торопливый завтрак быстро вывел всех из обычного по утрам сосредоточенного, меланхолического настроения. По всем эскадронам шумно смеялись, остряли над панически бегущей своей белогвардейцев и горели нетерпением ворваться в близкое «осиное гнездо» — заманчивый, многообещающий Ростов.

Орудийные выстрелы стали слышаться чаще и как будто ближе. Кто-то принес неприятную весть, что на нашем правом фланге не совсем благополучно, что один из наших пехотных полков не выдержал зашедшей во фланг «танки» и, будучи уже у

самых проволочных заграждений, вынужден был отступить, неся потери.

Быстро пронеслась эта весть по эскадронам; заволновались, забегали люди в поисках более авторитетного источника, но такого не нашлось.

Приходится ждать дальнейших разъяснений и приказаний. Скорее бы уж в поход, в бой, на выручку товарищей-пехотинцев.

Прошло несколько минут томительного ожидания, как вдруг полковой горнист сыграл сбор, и по всему длинному расположению бригады эскадронные рожки вдруг начали трубить знакомый, порой досадный, но на этот раз радостный, волнующий сигнал.

Всех командиров эскадронов к командиру полка, — передается приказание по взводам; его повторяют несколько голосов, и скоро из первых взводов выехали командиры.

Вернулись. Получено приказание итти в наступление. Мигом взнузданы кони, произведен расчет по взводам, и колонна, выстроенная по три, шагом двинулась в обход села. По дороге встретились возвращающиеся разведчики.

— Ну, что, товарищи, близко кадеты? — посыпались со всех сторон вопросы. — Много ли их? Какой части?

— Скоро увидите, товарищи, — слышится в ответ, — окопы их на эту сторону балки. Проволочное заграждение в три ряда. Дело будет жаркое, не хотят сдаваться.

— И хорошо. Не впервые нам снимать их головы.

Поехали рысцой. Громче и ближе заухали пушки противника, наша батарея нехотя ответила и вслед за полком спустилась в ложбину, круто повернула влево и пошла в обход правого фланга белых.

Один полк остался при батарее в резерве, а другой пошел в наступление.

Умолкла озадаченная нашим молчанием неприятельская батарея, не зная нашего расположения. В немом молчании тихой рысцой обходил полк расположение противника. Далеко вправо по косогору чуть видны его окопы. За селом, на противоположной стороне балки, в маленькой ложбинке, стоит его «грозное» неуклюжее чудовище «Танька» и батарея.

Опять загромыхали пушки, ища нас. Наши молчат. Ни единым выстрелом, ни единым звуком мы не обнаруживаем себя.

Установлена связь с резервом и батареей, на одном из курганов оставлен артиллерист для корректирования нашей стрельбы. Полк идет дальше. Разведчики доставили в штаб два «языка», их расспросили, но ничего сколько-нибудь важного, существенного они не сообщили.

Спустились в глубокую, широкую балку и, поднявшись, выехали на бугор. Горят возбуждением лица, глаза напряжены, учащенно бьется сердце, с революционной страстью готовое мстить подлому черному воронью.

— Шашки вон! — командует начальник 2-й бригады, — за мной, сыны революции, вперед в атаку!

Выхвачены шашки, коням даны шпоры и бешеным карьером бригада понеслась навстречу пулям и снарядам. Ее заметили. Засвистели пули, упало с коней несколько товарищей. Бешено застреляли пулеметы, загрохотали орудия и сплошной дым окутал всю степь, село и позиции и так сузил кругозор, что в эскадроне даже из середины не было видно флангов.

Невероятная по силе, неистовая орудийная стрельба обеих сторон слилась в сплошной, могучий рев. Глушило уши, до боли сдавило головы, не слышно было ни соседа, ни команды. Да и вряд ли кому нужно было говорить и слушать. Цель атаки, ее направление были для всех слишком очевидны и ясны.

Стремительно несется полк с тыла на окопы. Громкое, могучее «ура» нескольких тысяч молодых, здоровых голосов, губительный огонь наших батарей по окопам и трескотня пулеметов уже произвели свое моральное воздействие на врага. Несколько тысяч терцев, бросая оружие, быть может из трусости, быть может руководимые раскаянием и пришедшим сознанием, переходят к нам и просят пощады.

Верят товарищи в искренность их чувств и без малейшего насилия принимают их и отправляют в тыл.

Но стойко держатся оставшиеся в окопах генеральские прихвостни; стреляют до последнего патрона засевшие золотопогонники и калмыки. Знали они, что пощады им не вымолить, не ждать. Вот и окопы.

Ворвались в них кавалеристы, умолкли батареи и пулеметы, и по всем окопам рассыпались полки. Сверкают шашки, колючей щетиной стоят в окопах ряды штыков; бешено носятся кони, крипят и нетерпеливо бьют копытами мерзлую землю.

Через полчаса окопный бой кончился. Спешились кавалери-

сты, сели покурить, и посыпались бесконечные разговоры о впечатлениях боя, о количестве зарубленных и о трофеях.

В результате этого боя взято в плен больше 6 000 терцев, несколько «непобедимых», грозных «Танек», несколько орудий, сейчас же после пленения начавших обстреливать белогвардейцев, десятки пулеметов, обозы и много другой военной добычи. Для всех стало ясно, что последнее сопротивление белых перед Ростовом сломлено и оставшиеся 18 км будут сплошным церемониальным маршем на головах жалких остатков бегущих белогвардейских банд.

Как мы брали Ростов ¹.

Это было 8 января 1920 г. Наша конница подходила к Ростову с северной стороны. Здесь находились громадные силы вооруженного до зубов противника. На участке в 15 км у противника было сосредоточено 15 000 пехоты, 21 танк, 400 пулеметов и 105 орудий; правый фланг прикрывал корпус Мамонтова численностью до 3 000 всадников.

Нашей задачей было во что бы то ни стало прорвать фронт. 1-я конная армия бросилась в атаку. После 4-часового боя фронт был прорван. Мы взяли в плен 12 000 человек пехоты противника и все техническое вооружение, бывшее на этом участке.

Наступили сумерки. Конная армия двинулась на Ростов. В городе царило полнейшее спокойствие. Никто не знал о прорыве фронта. Офицерство спокойно гуляло по панелям. Мальчишки выкрикивали:

— Последние новости... Город Царицын отдан по стратегическим соображениям... Ростов и Новочеркасск не сдадим, хотя бы это стоило громадных жертв... Здесь мы укрепились, это — наши твердыни...

И вдруг в этом «укрепленном» городе, в этой «твердыне» начали твориться удивительные вещи.

К трамваю, переполненному офицерством, подошла группа красноармейцев. Офицеры окрысились:

— Нижним чинам нельзя сюда.

Красноармейцы в ответ:

— Пожалуйста, верхние чины, пожалуйста, вы арестованы.

¹ «Гудок», № 1131 от 23 февраля 1924 г.

Изумленные офицеры не знали, что делать. Им долго приходилось втолковывать, что город в руках Красной армии.

То же творилось и при размещении по квартирам. Едва наши бойцы заходили в какую-нибудь квартиру, как их встречали возгласами:

— Сюда нельзя, здесь господа офицеры живут.

Красноармейцы вынуждены были раз'яснять, что «господа офицеры» уже не хозяева положения и что город находится в руках Красной армии.

Вот еще маленькая иллюстрация неожиданности появления красных.

На улице гуляет офицер с дамой. Подходит красноармеец и об'являет ему, что он арестован. Тот начинает суетиться и говорит:

— Господа, пропуск мой на квартире, там же и часть стоит. Не угодно ли пройти со мной туда.

И офицер вместе со своей частью попадает к нам в плен.

Потом белогвардейцы, поняв, в чем дело, с остервенением стали строить баррикады, но долго им продержаться не удалось. 33-я стрелковая дивизия под командой т. Левандовского 9-го утром вошла в город, и совместно с нею мы окончательно очистили Ростов от белогвардейцев.

Так печально кончилось для белых дело под Ростовом.

В боях на Польском фронте.

В марте 1920 г. было установлено значительное сосредоточение на нашей границе польских войск. Подготовительная работа польского командования побудила и нас принять серьезные меры на случай возобновления боевых действий. Для этого прежде всего понадобилось перебросить крупные силы с других фронтов и подвести пополнение.

Сложившаяся обстановка на Польском фронте уже предрешала участие 1-й конной армии в ликвидации белопольского наступления.

РВС 1-й конной армии был вызван из Майкопа в гор. Ростов на Дону в штаб Кавказского фронта, где в результате разговора с командующим фронтом т. Тухачевским стало известно, что 1-я конная армия предназначается для переброски на Юго-западный фронт.

Здесь же из Ростова была дана армии оперативная директива — немедленно покончить с остатками белогвардейцев в районе Кабардинская — Хадыженская (на Кубани) и, передав занимаемые участки стрелковым частям, готовиться к маршу на Юго-западный фронт.

Вслед за этим была получена директива командующего Кавказским фронтом, которая ставила армии задачу в кратчайший срок сосредоточиться в районе Матвеев-Курган и иметь в виду дальнейшее движение на Киев.

Таким образом на долю Конной армии выпала новая задача принять участие в уничтожении контрреволюции на западе.

С получением директивы командующего Кавказским фронтом о переброске армии, РВС армии должен был решить весьма ответственную и трудную задачу по определению способов и средств переброски — произвести ли переброску транспортом по железной дороге или же двигаться походным порядком. В первом случае перед РВС армии сразу же встало тяжелое состояние нашего транспорта — недостаток подвижного состава, забитость узлов, отсутствие должного количества топлива, трудная, подчас невозможная фуражировка конского состава и пр. Во втором случае — большая дальность для походного движения-марша, а события на Польском фронте настолько быстро развивались, что всякий потерянный день несомненно мог бы иметь губительные для нас последствия.

Всесторонне обсудив этот вопрос, РВС армии от переброски армии по железной дороге, за исключением армейских управлений и баз, отказался и принял решение двигаться походным порядком, учитывая, что конский состав армии предыдущими походами и боями прекрасно втянут, и что армия, идя походным порядком, сохраняет столь необходимую цельность боевых единиц с боевым настроением.

10 апреля 1920 г. был отдан оперативный приказ о движении армии на Юго-западный фронт по маршруту Ростов на Дону — Екатеринослав — Александрия — Умань, и армия приступила к выполнению этого приказа.

Переправившись через Дон, дивизии Конной армии вошли в Ростов, где им РВС армии был произведен смотр и устроена рабочими организациями торжественная встреча. 23 апреля армейские управления и базы, погрузившись в эшелоны, двинулись по железной дороге в назначенные пункты. С этого момента

1-я конная армия находилась в полном движении на Юго-западный фронт.

Двигаясь по Украине, 30 апреля дивизии 1-й конной армии вошли в соприкосновение с бандами Махно. РВС армии приказал: под личную ответственность начальников дивизий и военных комиссаров беспощадно уничтожать по пути следования все банды, какие бы они названия ни носили, и не допускать с ними никаких переговоров, направляя пленных в г. Павлодар и поезд РВС.

1-я конная армия на субботнике по заготовке дров (1920 г.)
В центре гг. Ворошилов и Буденный.

Встретившиеся банды были разбиты, а остальные уклонились от боя и ушли в направлении, обратном движению армии. Но все же нормальное движение частей иногда нарушалось.

С подходом армии к Александровскому, Чигиринскому и Елисаветградскому уездам уже сказывалось приближение прифронтовой полосы. Сосредоточившись к 24 мая в районе г. Умани, 1-я конная армия закончила свой марш с Кавказского на Юго-западный фронт (Польский).

Несмотря на беспримерную тяжесть испытаний на Деникинском фронте, однообразие и утомительность форсированных маршей в период тысячекилометрового перехода, в частях 1-й конной

армии царило высокое боевое настроение, желание скорее дойти до фронта и сразиться с новым врагом.

Однако предстоящие сложные боевые задачи требовали от РВС и всего командно-политического состава армии чрезвычайного напряжения в военнополитической подготовке частей и поднятия их революционно-боевого настроения еще на большую высоту.

25 мая в районе г. Умани 1-ю конную армию посетил Михаил Иванович Калинин. Это посещение явилось важным моментом в деле политической подготовки частей.

Вспоминается один эпизод. 25 мая Михаил Иванович об'езжал боевые полки 6-й кавдивизии. Во время смотра 1-й бригады этой дивизии, стоя на боевой тачанке, т. Калинин перед тысячами бойцов произносил полную революционного энтузиазма речь. В этот момент появился вражеский аэроплан. Беспримерный в своей подлости враг, замаскировав свой аэроплан красной звездой (опознавательный знак советских аэропланов), снизился и открыл по бойцам сильный пулеметный огонь. Неожиданность этого подлого налета, испуг боевых коней от шума пропеллера и смертоносный пулеметный огонь создали замешательство. Бойцы, мигом спешившись, открыли по врагу ружейный огонь. Все это нарушило мирное течение митинга. Михаил Иванович с необычайным хладнокровием спокойно стоял на тачанке, ожидая конца внезапной встряски и ободряя окружающих.

Дружный ружейный огонь быстро заставил убраться во-сво-яси зарвавшегося пана, и митинг принял свой нормальный вид.

Михаил Иванович как ни в чем не бывало прежним ровным и бодрым голосом продолжал свою речь.

Мужество М. И. Калинина и его поведение под вражеским огнем произвело сильное впечатление на бойцов и надолго укрепило их боевое настроение.

В первых числах июня 1920 г. 1-я конная армия получила первую боевую задачу разгромить и уничтожить Киевскую группу польских войск. Для этого нужно было выйти в тыл польской армий, действовавшей против нас на Украине, и захватить железнодорожные узлы у гг. Бердичев и Казатин.

Белополяки тщательно укрепили важнейшие пункты на фронте и в тылу и готовились к встрече удара Красной конницы. Первые столкновения с польскими войсками произошли в районе м. Живетов. В этих боях наша 6-я кавалерийская дивизия нанесла сильное

поражение частям 13-й пехотной дивизии, целиком вырубил один батальон пехоты и захватила 6 полевых пушек.

4-я кавалерийская дивизия столкнулась в районе м. Сквира с польской кавалерийской дивизией ген. Корницкого, — того самого генерала, который в период Октябрьских событий хотел предать меня военнополовому суду за мои действия по разоружению

Митинг в 1-й конной армии при ее переходе на Польский фронт.
Ответное слово С. М. Буденного. У автомобиля т. Калинин.

корниловских эшелонов на ст. Орша. Лихим ударом наших частей польская кавалерийская дивизия была отброшена с большими потерями. Другие наши дивизии также имели столкновение с противником.

Вся наша воля была направлена к прорыву фронта противника. Место для прорыва было намечено в районе с. Самгородок, что юго-западней г. Гайсина.

Сосредоточивши дивизии, мы приступили к выполнению поставленной задачи. Тов. Ворошилов и я для руководства прорывом выехали сами. Был сильный туман и моросил дождь. Для того, чтобы определить позиции противника и расположение наших частей, мы с т. Ворошиловым поднялись на колокольню в с. Володарки, вблизи от противника, но туман был настолько

густой, что буквально ничего нельзя было увидеть впереди. Только изредка огонь артиллерии показывал свои блески сквозь нависший туман.

Пользуясь туманом, наши части подошли ближе к позициям противника. Мы с т. Ворошиловым, не достигнув цели наблюдением с колокольни, решили поехать в расположение своих частей. Подъехав ближе, мы уже могли видеть нашу конницу.

Сосредоточенные на сравнительно небольшом участке дивизии 1-й конной армии представляли из себя сплошную конную массу, которая своим потоком могла смять самого сильного противника. Боевой подъем охватил всех, каждая дивизия намечала себе жертву и ждала момента ринуться в атаку.

Постепенно ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь усиливался. Туман начал немного рассеиваться. Руководство прорывом мы разделили между собой, т. Ворошилов остался при батарее т. Мирошниченко, а я с своим адъютантом, ординарцами и связными от частей, человек 15 всего, поехал к ветряной мельнице, стоявшей недалеко от нашего правого фланга. Когда мы подъехали к мельнице, то увидели на расстоянии приблизительно 1 000 шагов эскадрон польской кавалерии на серых лошадях. Не долго думая, мы бросились в атаку. Белополяки настолько были ошеломлены, что мы только их и видали.

Вокруг все смолкло и сменилось громовым «ура». Наша конница со всех сторон пошла в атаку.

Атака длилась недолго. Вся пехота целиком была уничтожена, артиллерия взята в плен. Поле было усеяно телами белопольских пехотинцев, обезображенных шашечными ударами. Раненым приказано было оказать медицинскую помощь.

Итак, укрепленный фронт белополяков был прорван и мы вышли на тылы противника, развивая свои действия дальше до стен г. Львова.

ОХРАНЕНИЕ КОННИЦЫ НА МАРШЕ.

(К дискуссии ¹.)

Дискуссия затронула один из вопросов, наименее освещенных в современной литературе, и заслуживает внимания наших конников.

Все положения о службе авангарда определяются природой современного боя конницы. Эта природа рассматривается одним из участников дискуссии под старым углом зрения. Конных боев крупных кавалерийских соединений можно, правда, насчитать достаточно в гражданскую войну 1918—1920 гг., но это объясняется исключительно благоприятными условиями для их развития. В будущем их придется встречать лишь как случайное и редкое явление, хотя бы уже потому, что конница наших вероятных противников широко снабжена сейчас всевозможными огневыми средствами, твердо воспитывается в духе огнепоклонничества и не обнаруживает тяготения к бою на коне.

Введение ко II части Вр. боевого устава конницы 1924 г., учитывая данные боевого опыта, подтверждает поэтому, что «конница должна всегда стремиться к развитию и завершению всех своих действий в бою конными атаками», но указывает вместе с тем, что «хотя внезапность и достаточна иногда для обеспечения полного успеха конной атаки, но чаще всего для достижения последнего необходимо будет ошеломить противника огнем, расстроить и деморализовать его, прижав его к земле. Поэтому конница будет вполне независимой и самостоятельной в своей деятельности лишь тогда, когда она сумеет сама подготовить возможность конной атаки всеми имеющимися у нее средствами огневого поражения».

¹ «Красная звезда» № 149 от 4 июля 1924 г. Статья, написанная до издания III ч. Б. У. конницы РККА, в основном излагает заложенные в нем идеи об охране на походе. Она дает верный анализ и ценные обоснования принятым в уставе положениям, поэтому она имеет не только исторический, но и практический интерес для читателя.

«Таким образом, — говорит дальше устав, — нормальным (т. е. обычным) видом боя конницы является бой комбинированный, в котором действия спешенных частей, пулеметов, конной артиллерии, авио- и бронечастей и других средств поражения, приданных коннице, сочетаются с конными атаками, как со способом развития и завершения боя».

Это понимание комбинированного боя вовсе не равноценно «моральному» спешиванию нашей конницы по образцу Запада, считающего, что «огневой бой есть главный вид боя конницы», и придающего лишь случайное значение удару в конном строю, возлагая развитие и завершение боя в принципе на спешенные части, использующие присущую коннице подвижность только для быстроты перемещения. Для нас конная атака остается, как и была, стимулом воспитания и обучения конницы и венцом ее боевой работы: изменились лишь возможности и условия ее применения, поскольку изменились средства боя, а вместе с ними и тактика других родов войск; это заставляет конницу шагать в ногу с достижениями своей эпохи, если только она не хочет сойти преждевременно на-нет. В известных условиях местности производство конной атаки вообще крайне затрудняется при силе современного огня. Рецепт — «ринуться вперед напролом» — чреват, при огульном применении его как принципа, огромными и чаще всего безрезультатными потерями, что полностью подтверждается боевым опытом.

С изменением форм боя конницы соответственно изменяются и роль и задачи авангарда.

В основе прежней схемы боя конницы (Кав. устав 1919—1920 гг., ст. 8) лежала идея массовой атаки в конном строю, скорее поддержанной, чем подготовленной огнем одних лишь пулеметов и конной артиллерии и «следующей непосредственно за маневром, без малейшего промедления» (ст. 28). Бой был действительно «скоротечным», возможность маневрирования была ограничена во времени быстротой развертывания событий, и маневрирование производилось накоротке. Устав прямо указывал, что «атака противника во фланг значительными силами возможна лишь при условии маневрирования их с большего расстояния по особо благоприятной местности».

В этих условиях авангард не мог значительно удаляться от главных сил и принимал участие в бою вместе с ними; поддержкой его являлись непосредственно шедшие недалеко за ним глав-

ные силы колонны с их артиллерией; период самостоятельной работы авангарда был весьма кратковременным, а потому авангард бывал обычно невелик, и артиллерии ему не придавалось.

В настоящее время картина резко изменилась. Почти полная невозможность для конницы развивать бой иначе как при тщательной подготовке конной атаки огнем делает ее бои более затяжными, чем раньше. Для успеха боя необходим выигрыш флангов и тыла противника частями с сильными огневыми средствами, т. е. значительными силами, что требует в свою очередь маневрирования этих сил (как правильно и указывал старый устав) с больших расстояний. Для этого необходимо время, и хотя более затяжной характер боя дает это время, но нужно, чтобы была создана достаточно устойчивая опора как для самого маневрирования (ось его), так и для надежного его прикрытия, что и составляет задачу авангарда. Для выполнения ее последний должен быть в состоянии бороться с сильнейшим противником в течение того времени, пока маневрирующие части главных сил не займут выгодного положения и не вступят в бой. В этих условиях авангарду, как обладающему значительной самостоятельностью и действующему вне непосредственной поддержки своих главных сил, может угрожать отдельное поражение. Во избежание этого он должен быть достаточно боеспособным. Это достигается лучше всего назначением в авангард дивизии, идущей одной колонной, целой тактической единицы, т. е. бригады с сильной артиллерией и бронемашинами, которая в дальнейшем, по выполнении своей задачи как авангарда, превратится в один из участков общего боевого порядка дивизии.

Опасения разгрома авангарда, до вмешательства главных сил под напором превосходных сил противника, не имеют основания: в бою с малоподвижной пехотой эта возможность сама собой отпадает, а попытка конницы противника сосредоточить значительные массы с целью смести авангард с налета будет немедленно и жестоко наказана огнем авангарда, который должен всегда решительно развертывать и использовать сразу все свои огневые средства, особенно артиллерию, на широком фронте. Разгромить же умело маневрирующий авангард, не боящийся отхода, огнем, и притом в короткий промежуток времени — задача не такая простая даже при превосходстве в огне у противника.

Принцип сильных авангардов (до $\frac{1}{3}$ всех сил) и соответствующего обеспечения их огневыми средствами сохраняется и для авангардов более мелких колонн, например бригадных.

Таким образом одна из точек зрения на задачи и состав авангарда, отразившаяся в дискуссии, также не верна, поскольку она исходит из устарелых понятий о тактике боя конницы, значительно растянувшегося сейчас в пространстве, а следовательно и во времени.

Маневрирование авангарда назад возможно как частный случай, особенно на местности, благоприятствующей гибкой обороне, основанной на перекрестном огне и частных контратаках в конном строю. Огневая мощь авангарда и ускоренное сближение его, в случае маневрирования с отходом, с наступающими главными силами достаточно обеспечивают его, сам же отход авангарда втягивает противника в горло воронки, ускоряя выход маневрирующих частей и главных сил на фланги противника.

Что же касается удаления авангарда, то оно определяется следующими соображениями: удаление это не может быть постоянным, так как авангард встретит в движении ряд задержек со стороны противника и местности, тогда как прикрытые им главные силы будут двигаться беспрепятственно. Кроме того авангард должен в силу своих задач передвигаться бросками от одного тактического рубежа к другому; поэтому расстояние между ним и главными силами будет медленно, но неизбежно сокращаться. Исходя из этого, его следует несколько увеличивать в начале движения, чтобы оно не оказалось слишком малым уже в первой половине перехода. Требование прикрыть свои главные силы от артиллерийского огня противника имеет сейчас лишь условное значение, ввиду значительно возросшей дальности огня даже легкой артиллерии, и это обстоятельство может повлиять скорее в сторону большего удаления авангарда. Важное значение при расчете этого удаления имеет характер местности — чем она будет более пересеченной, т. е. затрудняющей маневрирование главных сил с больших расстояний, тем больше должно быть удаление авангарда. Выгоды пересеченной местности для обороны облегчат ему в этом случае более изолированное положение. Обратно — на ровной, но закрытой местности удаление авангарда может быть меньше. В общем и целом можно считать, что удаление авангарда для дивизии с началом движения в среднем до 7-8 км не является в обычных условиях чрезмерным; окончатель-

ное решение зависит в каждом отдельном случае от обстановки. Ночью авангард (того же состава) не должен удаляться далее 2-3 км.

Все сказанное выше о силе и удалении авангарда относится к случаю высылки его в предвидении встречного боя. В остальных случаях, например в преднамеренном наступательном бою против остановившегося противника, все, что касается задач, состава и удаления авангарда, определяется исключительно обстановкой и намеченным планом действий и никакой, даже примерной, нормировке не поддается.

Изложенные соображения, суммирующие дискуссию об охране конницы на марше, отражают точку зрения по этому вопросу кавалерийской подкомиссии ГУК, зафиксированную в утвержденных ею тезисах к III части Боевого кавалерийского устава, находящейся сейчас в работе.

О КАВАЛЕРИЙСКОМ КОМБРИГЕ ¹.

Тов. Микулин в статье «О кавалерийском комбриге» («Красная звезда» № 214, 1924 г.), выдвигая вопрос о пересмотре положения о командирах неотдельных кавалерийских бригад, указывает на неопределенную якобы роль последних в нашей Красной коннице и считает работу комбрига совершенно ненормальной без какого-либо аппарата управления.

Приводя там же историческую справку о роли командиров бригад в прежнее время, т. Микулин говорит, что «роль командиров бригад в то время была ограничена; они просто стояли впереди двух полков. В последующих же войнах, где бои развивались преимущественно комбинированные, требовавшие расчленения боевого порядка дивизии на тактические участки (группы), командиры бригад сделались естественными начальниками этих групп, став впоследствии ответственными войсковыми начальниками».

Наше военное строительство революционного периода до состава и удаления авангарда, определяется исключительно обста-

¹ Напечатанная в газ. «Красная звезда» № 253, 5 ноября 1924 г., статья не потеряла значения для данного момента, ибо вопрос об аппарате комбрига выдвигается некоторыми товарищами и ныне. Статья излагает мысли, которых инспекция кавалерии придерживается и сейчас.

тивные аппараты, что соответствовало действительному положению вещей.

Вдруг, по словам т. Микулина, реорганизация, сокращение и т. п. быстро и решительно отбросили командиров бригад с занятых ими идейных организационных рубежей в исходное положение. Сейчас оно опять то же «архиерейское», каким было раньше. Аппарат обслуживания у них отняли; формально они отнесены по штату к штабу дивизии: степень фактического участия их в работе определяется в каждом отдельном случае обычно самыми случайными и неустойчивыми причинами. И вот, благодаря всему этому, комбриги ускользают с поля зрения частей и теряют в их глазах всякий авторитет. Необходимо сделать комбрига в полной мере ответственным за строевую и тактическую подготовку полков своей бригады и дать комбригу, в пределах минимума, аппарат управления в составе помощника по оперативно-строевой части на правах комполка, одного адъютанта, одного переписчика и четырех коноводов.

Наконец в № 231 «Красной звезды» появилась заметка т. Попова, в которой последний, возражая против создания штаб-брига в мирное время, примерно излагает схему работы комбрига, с которой как будто бы согласен т. Микулин.

Инспекция кавалерии РККА, не находя по существу этого вопроса никаких недоговоренностей, ставит своей целью, во-первых, указать на бесполезность дискуссии, а во-вторых, дать краткие пояснения о роли командира неотдельной кавалерийской бригады в нашей Красной коннице, которая мыслится следующим образом.

Роль командира неотдельной кавбригады общеизвестна в рядах Красной конницы и никакой неопределенности не носит. Комбриг — лицо высшего командного состава с учебно-строевыми функциями в мирное время, с оперативно-боевыми — в военное.

Комбриг неотдельной кавалерийской никогда в Красной армии не был безответственным за строевую и тактическую подготовку полков своей бригады, и подтверждать, что он является ответственным за эту сторону дела, не вызывается никакой надобностью.

Комбриг не числится по штату в штабе дивизии, а числится в штате командования дивизии (в головке управления дивизии) и является помощником комдива по учебно-строевой части. Он безусловно является, как говорит и т. Попов, организатором кол-

лективной разработки производственных планов и расписаний занятий по директивам командира дивизии. Он наблюдает и требует проведения их в жизнь, дает методические показательные уроки и вообще участвует в разработке всех вопросов, из которых складывается боевая подготовка подчиненных ему частей. Роль комбрига в административно-хозяйственном отношении сводится к функциям инспекторским.

Создание в мирное время при комбриге того или иного аппарата управления не вызывается никакой необходимостью и даже недопустимо; этот аппарат вне всякого сомнения превратится в целый штаб бригады, явится средостением между штабом дивизии и штабом полка и по меньшей мере будет играть роль буфера и бумажного нарастания. Комбриг, имея за собой главным образом функции учебно-строевые, работой не перегружен. Наоборот он будет перегружен при наличии аппарата.

Можно не возражать, что и в мирное время следовало бы дать комбригу одно лицо для поручений в целях разгрузки его от мелочей. Но следует признать, что мы, в наших экономических условиях, позволить этого не можем, и не только для комбрига, но и для других военных органов управления, где может быть в этом ощущается еще большая нужда. Нужно помнить, что все как предыдущие, так и настоящие сокращения личного состава армии делаются не просто кабинетным способом, а диктуются общим экономическим состоянием нашего Союза, и все эти сокращения в первую очередь падают на состав, не так уж остро необходимый в условиях мирной жизни армии, к какому отнесены и бывшие для поручений при комбригах.

Права и обязанности комбрига формально будут определены в разрабатываемом Положении о полевом управлении войск.

НЕ ПОРА ЛИ ПОДУМАТЬ ОБ ОБОЗЕ ¹.

Как известно, главную часть, так сказать «хребет», нашего армейского обоза составляют казенные повозки образца 1884 г. Известно также, насколько неудобными, неповоротливыми, гро-

¹ «Красная звезда» № 317 от 27 января 1925 г. Вопрос о единой стандартной повозке уже перешел на рельсы практического осуществления.
Ред

моздками, тяжелыми и совершенно обособленными от типов общегражданского колесного транспорта показали себя эти повозки на протяжении слишком сорока лет. Наиболее ясно обнаружались все недостатки типовых представителей войскового обоза — повозок образца 1884 г. и так называемых хозяйственных и санитарных двуколок — в последней гражданской войне, войне маневренной, в особенности в обозе конницы и в условиях нашей дорожной действительности.

Всюду и везде мы квалифицируем войну будущего как войну по преимуществу маневренную, где колесному конному обозу, за отсутствием пока достаточных средств механической тяги, при сложности и громоздкости современных войсковых тылов, предстоит несомненно громадная работа. Несмотря на это, наши советские довольствующие органы предлагают к пополнению войскового обоза, насколько мне известно, опять ту же нашу старую знакомую, казенную повозку образца 1884 г., постройка которой обходится в 500 слишком рублей.

В то же время можно без большого ущерба иметь в армии тип колесного обоза более легкий, подвижный, прочный, дешевый, ближе отвечающий условиям нашей дорожной действительности и, наконец, ближе стоящий к типу колесного обоза населения СССР. Последнее обстоятельство считаю необходимым особенно отметить, ибо совокупность военной обстановки и современной действительности ни в коем случае нельзя мыслить вне связи с нашим общегражданским хозяйственным состоянием. А раз это так, то казалось бы вполне целесообразно и своевременно приблизить некоторые предметы потребления армии ближе к тому, чем располагает население данной страны.

В особенности это касается, как я уже упомянул выше, нашего войскового обоза. В этой области нам необходимо теперь же отказаться от того строгого разграничения, которое существует между казенным и обывательским колесным транспортом. Население страны и армия должны иметь один и тот же основной тип колесного обоза, тип прочный, дешевый и удобный как для нужд населения, так и для военных целей.

Типовым представителем этого вида обоза может быть так называемая «тавричанка» («ход») с парной или одноконной упряжкой. Сконструированная на железных осях, легкая, поворачиваемая почти под прямым углом, она стоит раза в два дешевле повозки образца 1884 г. Она с большим успехом применяется в

сельскохозяйственном обиходе, в особенности в южных областях Союза, и в то же время блестяще выдержала экзамен в минувшей гражданской войне в качестве войскового обоза на всех дорогах нашего Союза и во все времена года.

Вот эту-то «тавричанку», несомненно наиболее отвечающую потребностям нашего сельского хозяйства и армии, пора дать и населению и армии. В сельском хозяйстве эта повозка должна стать тем же сельскохозяйственным орудием, как плуг, борона, жатка, сеялка и т. д. Необходимо поставить массовое ее производство и обеспечить приобретение ее, примерно, на тех же льготных условиях, которые существуют и для других видов сельскохозяйственных орудий, например для плуга, веялки и т. д.

Наши сельскохозяйственные кооперативы и крестьянские банки должны широко обеспечить сбыт и внедрение этих повозок в сельское хозяйство. А раз производство этого вида обоза будет поставлено на правильные рельсы, то военвед будет лишен необходимости изобретать какие-то особые образцы казенных повозок. Военное ведомство должно явиться лишь крупным заказчиком у органов, производящих «тавричанку», и этим самым обеспечить себе, с одной стороны, тот тип обоза, который является наиболее удобным для него и на пополнение которым он может рассчитывать всегда у населения, а с другой — избежать вредного параллелизма и расходования средств на изобретение своих казенных образцов и приспособление обывательского транспорта в военное время к типу военного обоза.

То же самое необходимо сказать и о существующих на снабжении армии санитарных двуколках. И здесь, исходя из опыта последней войны, можно с уверенностью утверждать, что санитарная двуколка ни в какой мере не удовлетворяет потребностям санитарной службы и так же, как и повозка образца 1884 г., в нашем обозе и в особенности в коннице требует срочной замены. Наиболее применимым видом санитарного транспорта может быть «линейка-дрожки», конструированная очень удачно в отношении легкости, всюдупроходимости, поворотливости, а самое главное мягкости хода. Во время гражданской войны в частях 1-й конной армии, а также и в других частях, линейки эти, взятые у населения главным образом южных областей — на Украине, Дону, Кубани, — несомненно более отвечали своему назначению, чем громоздкие, неповоротливые, санитарные двуколки казенного образца.

В хозяйственном быту эти линейки, запрягаемые парной упряжкой или чаще одиночкой, безусловно нашли бы вследствие своей прочности и легкости большой спрос среди населения, и потому производство их желательно было бы поставить в те же условия, что и «тавричанок».

Вполне своевременно внести эти существенные на мой взгляд коррективы в обозное строительство, отказавшись от сохранения никому ненужных традиций 1884 г.

УЧЕБА И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА КРАСНОЙ КОННИЦЫ¹.

Оглядываясь на огромную организационную работу, произведенную центром и округами по укреплению Красной армии, следует признать, что за последнее время мы наблюдали, когда одно из основных устремлений руководящих кругов было направлено в сторону реорганизации и усиления рядов Красной конницы.

Почти стихийно-рожденная и развившаяся во время гражданской войны, наша конница, сокращавшаяся впоследствии исключительно по экономическим причинам, вошла в период мирной жизни в таком составе и состоянии, которые не могли не внушать опасения за ее необходимую боеготовность. Сокращенная численно, наша конница и по своей внутренней структуре не могла отвечать современным тактическим требованиям, вызванным усилением техники и механизацией армий возможных противников. Во весь рост встал вопрос, как, не выходя из рамок материальной возможности, реорганизовать наши дивизии, дав им способность

¹ «Красная звезда № 297 от 1 января 1925 г. Статья отмечает весьма интересный переломный момент в деле строительства и подготовки Красной конницы. С этого времени собственно и начался ряд организационно-штатных и методических мероприятий в боевой подготовке конницы, единая установка которого сохраняется до настоящего дня. Красная конница в отношении своей боевой подготовки шагает в уровень со всей РККА, не теряя основной нити развития, указанной в статье С. М. Буденного. К настоящему времени конница, вместо I и II частей Вр. боевых уставов, имеет полный постоянный Боевой устав конницы в трех частях, охватывающий всю ее боевую деятельность.

рационально воспитывать и подготавливать подходящие возрастные контингенты, в условиях соответствия предстоящей боевой работы.

Штатные формы, в которых наши кавалерийские части перешли на нормальную учебу, совершенно не отвечали и не могли отвечать обстановке и напряжению современного боя. В итоге длительной проработки опыта империалистической и гражданской войн и изучения строительства армий наших соседей мы пришли к выводу, что условия возможных театров войны, вероятный революционный и классовый характер самих войн, наши средства и бытовые условия отведут Красной коннице не меньшее, чем раньше, место в борьбе будущего. Но для этого она должна быть разумно приспособлена и обучена.

Было признано, что подвижность конницы, являющаяся по-прежнему основой ее могущества, должна быть ныне обеспечена возможностью ведения сильного огня машинного оружия. Было признано, что не только внезапность, но и способность конницы подготовить себе своими огневыми средствами удар холодным оружием обеспечит ей успех и сделает ее действительно самостоятельной и независимой.

Отсюда первый практический шаг: идейное оформление и перевод конных частей на штаты эскадронов новой организации, дающих возможность, не теряя подвижности и не ослабляя конной атаки, вести комбинированный и пеший бой. Введение этих элементов в штаты дало возможность начать обучение и подготовку группового боя.

Сделавши первый шаг, следовало немедленно приступить к дальнейшей логически неотложной работе: регламентации службы конницы в уставных формах. Работа эта полностью еще не закончена и полки не имеют пока I и II части Боевого устава, но основные принципы и положения уже проводятся в жизнь.

Обучение бойца-всадника, методика этого обучения, подготовка коня, строи и боевые порядки до полка включительно — на местах командным составом изучены, и обучение производится по новым уставам, на основе уставных военнопедagogических указаний. Эти части устава, оставляя незыблемым для кавалериста воспитание в духе беззаветной лихости, отваги и предприимчивости, вместе с тем предъявляют к нему требование в совершенстве владеть всеми видами огнестрельного оружия. Заканчивающаяся проработкой III часть Боевого устава — «Полевая служба

конницы» — подведет фундамент и под тактическую подготовку частей.

Следующим срочным мероприятием была разработка и издание нормального плана обучения красноармейца. Установленный твердый двухгодичный срок службы, нормальный осенний призыв пополнения, переход частей на казарменное положение, налаживаемое снабжение — дали возможность потребовать от частей определенных достижений во времени, с одной стороны, а с другой — самим частям детально, с учетом бытовых местных особенностей, составлять свои производственные планы работы. Разделение срока службы на четыре последовательных периода и дальнейшее дробление периодов на ступени, по принципу постепенного углубления знаний, чтобы к моменту демобилизации сделать из каждого красноармейца отделенного командира, — в данное время в частях проводится и будет подытожено к весеннему кавалерийскому совещанию.

Значительное увеличение звеньевых и отделенных командиров не позволило вести их подготовку централизованно в дивизионных школах, к тому же не отрывая их от своих частей. Ныне признано, что обучение младшего комсостава при полках в своих школах под наблюдением в части гарантирует наибольший успех.

Осенним пересмотром штатов было удовлетворено большинство штатных нужд. Конечно нельзя думать, что все в настоящий момент находится на пути к благополучию; нужно многое еще изучать, выявлять нездоровые стороны и наметить пути к улучшению, но основные вехи поставлены, и работа с мертвой точки сдвинута. Можно только с полной уверенностью утверждать, что основы реорганизации Красной конницы, произведенные обследования и изучение частей, сделанные выводы, налаженный и проверенный в 1924 г. учет личного и конского состава, улучшающаяся система снабжения и обеспечения частей, мероприятия в области союзного коневодства и ремонта армии сделают нашу конницу в ближайшее время еще более грозным орудием в руках пролетарской революции.

Мы, кавалеристы, веря в успех, будем, не покладая рук, работать на дальнейшее развитие и укрепление мощи славной Красной кавалерии.

К СТАТЬЕ РЮБИ «ОПЕРАЦИИ КОННИЦЫ БУДЕННОГО ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКОГО ОТСТУПЛЕНИЯ С УКРАИНЫ»¹.

Уроками нашей гражданской и советско-польской войны 1920 г. интересуемся не только мы. Ими интересуется очень живо и зарубежная военная мысль. Это вполне естественно. Она оттачивает меч военного искусства не только для разрубления «гордиевых узлов» международной политики современных империалистических хищников, но и для разгрома революционных вооруженных выступлений.

Понимание того, что на арене мирового революционного движения первыми (после СССР конечно) могут оказаться и оказываются уже, в лице Китая, многомиллионные массы колониальных и полуколониальных народов Востока, является не только нашей привилегией и дальнзоркостью. Мировая буржуазия, если не говорит об этом открыто, внутренне сознает и чувствует неизбежность сокрушительных ударов с этой стороны.

Октябрьская революция, сила и мощь развития СССР вдыхают «живую душу» в усиливающееся революционное брожение сотен миллионов колониальных рабов. История борьбы пролетарской революции на вооруженных фронтах, ее политика, стратегия и тактика, успехи и боевые неудачи — являются незаменимой практической школой для будущих грандиозных выступлений угнетенных против угнетателей, рабов против господ.

И «господа» хотят осмыслить эту практическую школу, хотят заблаговременно изучить оружие врага, его сильные и слабые стороны.

Вот почему мы не можем определить интерес зарубежной (капиталистической) военной мысли к секретам успехов первой в мире социалистической армии как интерес лишь академического порядка, лишь как изучение «искусства для искусства».

Интересы утилитарно-политического характера здесь являются доминирующими.

Мы не имеем желания особенно обижаться на любознательность военспецов нашего классового врага. И мы из этого конеч-

¹ Статья была помещена в качестве предисловия редакции к переводу статьи французского капитана Рюби в журнале «Война и революция» в книге XII (декабрь) 1926 г.

но можем почерпнуть для себя полезное, ибо со стороны виднее, и в выводах противоположной стороны, несмотря на густую субъективную и классовую окраску, выявляются иногда «истины», полезные и для нас.

В частности военная мысль западных стран особенно интересуется операциями советско-польской войны 1920 г., как приближающейся по своим средствам и формам к «современной культурной войне», особенно действиями Красной конницы в лице 1-й конной армии.

В получении сведений для разработки и оценки этих операций зарубежная военная мысль находится в большой зависимости от польского генерального штаба, питающего своими материалами как свою, так и заграничную прессу.

В польской военной литературе уже имеются такие солидные работы по изучению действий 1-й конной армии, как капитана Бернацкого, полковника Артишевского и ряд отдельных статей в периодических и других изданиях. Из французских работ известна (имеется в русском переводе) брошюра польского же подполковника Клеберга. К ним наконец примыкает предлагаемая вниманию наших читателей солидная статья французского капитана Рюби, напечатанная во французском журнале «Revue de cavalerie» (июль — октябрь 1926 г.).

Не секрет, что результаты действий Красной конницы как могучего фактора в условиях маневренной войны (так же, как и работа турецкой конницы в греко-турецкой войне в 1920—1922 гг.) сделали значительную брешь во взглядах командования на роль и значение конницы в будущих войнах. От легких (машинизированных) дивизий эти взгляды начинают поворачиваться в сторону конницы как таковой. Естественно, что для положительной аргументации этого сдвига необходимы выводы из конкретных исторических фактов, наиболее показательными из которых являются действия Красной конницы. И самый факт почти одновременного выступления нескольких авторов по одному и тому же вопросу свидетельствует о значительной заинтересованности им широких военных кругов.

В свое время одна из военных французских газет в пространной рецензии на труд кап. Бернацкого о 1-й конной армии, признавая огромную практическую важность работы польского генерального штаба по исследованию операций советско-польской войны 1920 г., говорила: «Было бы весьма желательным, чтобы

эти работы польского генерального штаба сделались доступными нашей армии, которая в процессе последней войны не имела возможности практиковать этот род маневренных операций». И в другом месте: «Этюд кап. Бернацкого говорит очень ясно и так много о 1-й конной армии, что интересно иметь об этих операциях положительные сведения».

Отдельные французские авторы стараются восполнить этот пробел. Как уже указывалось выше, эти авторы принуждены пользоваться исключительно польскими источниками. Так, предлагаемая статья Рюби, по замечанию самого автора, основана на работе Бернацкого «Действия конницы Буденного» (к сожалению, до настоящего времени у нас неизданной). Вот почему в отношении фактического материала исследуемых операций автор находится всецело во власти своего основного источника и вместе с ним допускает целый ряд исторических неточностей и фактических ошибок. Но в своих выводах (по его терминологии — замечаниях) Рюби пытается стать на собственные ноги, хотя это не всегда ему удается и он нередко допускает в своих выводах элементарные логические несообразности и противоречия с анализируемыми им же фактами. Некоторые образцы этого будут приведены ниже.

Как польские источники, так и французские авторы, в том числе и Рюби, интересуются не только боевыми действиями, но и самой историей, зарождением и развитием 1-й конной армии. Этому моменту Рюби посвящает I главу своей обширной статьи.

Освещение этого момента является самым слабым местом всех иностранных работ. Глава полна неверных фактов и неточностей, догадок, а порой и вымыслов. Это вполне естественно, так как за рубежом не имеется необходимых для этого материалов, тем более, что и у нас они еще находятся под спудом.

Эту главу мы опускаем как слабую и не представляющую достаточного интереса для наших читателей, считаем лишь необходимым отметить оценки, которые делает автор в конце этой главы материальному и моральному состоянию 1-й конной армии перед началом ее операций на Польском фронте.

Общая оценка: «В целом 1-я конная армия взялась за новую задачу с полной энергией и при наличии удовлетворительной материальной и моральной обстановки». В частности: «Моральное состояние 1-й конной армии было прекрасное: год непрерывных успехов (прибыльный грабеж Кубани!!!), энергичная советская

политработа фанатизировали части и доставили их начальнику популярности».

Цитата говорит сама за себя о понимании автором революционных стимулов «высокого морального состояния». Мы не спорим, что для класса буржуазии и ее отдельных представителей «прибыльный грабеж» является средством к созданию «прекрасного морального состояния». Капитан Рюби в этом случае не отрешился от обаяния методов Наполеона, молниеносно завоевавшего в начале своей карьеры Италию¹. Ему и его соратникам и книги в руки, а Красной армии с ними не по пути. К тому же Красной армии и грабить на Кубани было нечего. Капитаны Рюби и английские полковники за старый военный хлам при помощи Деникиных, Красновых и Врангелей, еще до прихода Красной армии, спустили десять шкур с этого плодоносного края. Крестьяне, казаки и рабочие нашего Союза это хорошо знают.

Убогим для нашего читателя покажется и следующее замечание автора: «Кроме того, если генералы (1-й конной армии) были чаще всего простыми солдатами, которым благоприятствовала судьба (подчеркнуто нами. — С. Б.) и которым трудна была обычная работа, то штабы, особенно их верхушки, держались на значительном числе офицеров, карьеристов старой армии, которые до некоторой степени и возмещали недостатки командования».

Судьба и военное счастье! Еще старик Суворов говорил: «Вчера счастье, нынче счастье — когда-нибудь нужно и уменье». А капитан Рюби еще допускает успехи противника сваливать на «судьбу». Конечно, мы не можем претендовать на политграмотность капитана Рюби в этих вопросах, хотя бы в объеме школы I ступени. До этого он еще не скоро дойдет, но все же от французского военного писателя мы вправе были бы ожидать более серьезного подхода к анализу тех или иных военных вопросов. Вздорность замечания о «значительном числе офицеров, карьеристов старой армии, которые до некоторой степени»... и т. д. для нас очевидна сама собой. По имеющимся материалам интересующийся может установить, что они (офицеры) были лишь в едини-

1. Известно, что Наполеон в первом своем обращении к армии на итальянском театре недвусмысленно намекнул своим солдатам на те богатства и удовольствия, которые сулит им эта прекрасная страна. Вдохновленная этим армия дала ему головокружительную победу.

цах, а карьеристы старой армии ныне вместе с капитаном Рюби греются под ласковым солнышком «прекрасной Франции».

Во всяком случае, даже при недостатках командования, части Красной армии выполняли с достаточным успехом свои задачи. Маршал Пилсудский в своем этюде «1920 год», кажется, расходится с капитаном Рюби в оценке нашего командования.

Обращаясь к основной части работы капитана Рюби, мы не думаем делать подробный разбор описательной части операций. Таковая по существу ни в чем не расходится с польскими авторами и с исторической действительностью; некоторые искажения и неточности значительной роли в этом отношении не играют. Считаем необходимым обратить внимание читателя лишь на наиболее характерные и интересные замечания (выводы) автора из разбираемых им как отдельных этапов, так и операций в целом.

Мы должны в первую очередь признать справедливость замечания, что постановка разведывательной службы в 1-й конной армии была далека от совершенной и это явилось существенным недостатком командования, отразившимся на многих моментах успешности действий Красной конницы; но необходимо подчеркнуть, что и противная сторона не может особенно хвастаться в этом отношении.

Автор посвятил много страниц описанию упорных боев, которые вела 1-я конная армия с 13-й пехотной польской дивизией и конницей генерала Корницкого перед прорывом Польского фронта, и из разбора этих действий автор мог бы сделать достаточные выводы, что части 1-й конной армии отличались высокой боеспособностью и в тактическом отношении заслужили соответствующее признание. Между тем он наперекор фактам пытается успехи 1-й конной армии свести к другим причинам и, оценивая справедливо ее оперативное превосходство, стремится затушевать и опорочить ее тактические достоинства. Так, например, в гл. VI, разбирая бои 5 июня, Рюби отмечает меры польского командования по усилению левого фланга 6-й армии и указывает, что гарнизоны в Снежне, Озерно и Самгородке были сменены свежими батальонами и батареей, соседние укрепленные узлы также были заняты свежими батальонами и 3-я кавбригада усилена 5-м уланским полком. Польское командование, предпринимая эти меры, предполагало (на достаточных основаниях), что силы красных измотаны предыдущими боями. Поэтому оно решает само перейти в контрнаступление, а в результате 1-я конная армия

искусными приемами продавила, как скорлупу, фронт этих свежих частей и хлынула в польский тыл. Признавая «это мастерство» и столь «быстрый успех» Красной конницы, автор ищет другие причины этого успеха и неожиданно заявляет: «Кроме того Буденный нашел перед собой «измотанные» части под командой часто неопытных начальников». Таким образом в пределах почти одной и той же страницы автор впадает в противоречие: перед прорывом считает польские части «свежими», а когда их прорвали, говорит, что они были «измотаны».

Эта недооценка тактических достоинств 1-й конной армии проскальзывает у автора и в дальнейшем. При установлении ошибочных (с точки зрения оперативной целесообразности) решений командования 1-й конной армии, во время нахождения в тылу белополяков, капитан Рюби рад придраться к случаю и объяснить их тактической слабостью Красной конницы. Так, в своих замечаниях об операциях 8, 9 и 10 июня он допускает разные объяснения этих ошибок, в том числе — коренящиеся в самом характере Буденного и в его тактических приемах: «Буденный — партизан, всегда применявший свою армию только ввиду возможности легкого успеха и избегавший прочно занятых пунктов» и т. д. Тут капитан Рюби совершенно не сводит концы с концами. Все разобранные им действия 1-й конной армии против 13-й польской дивизии говорят, как и все последующие, другое. История боевых действий 1-й конной армии на Южном фронте, начиная от Царицына, под Воронежом, Осколом, в Донбассе, под Ростовом, Батайском, на Маныче, на Тихорецком направлении, на Кубани и т. д. свидетельствуют, что 1-я конная армия всегда была в руках высшего командования молотом, тараном, который крушил фронт противника. Во всех этих действиях 1-й конной армии меньше всего было партизанских приемов, налетов на глубокие тылы и пр. Вопреки неверному, но распространенному мнению, 1-я конная армия не традала «рейдоманией», и в истории ее боевой деятельности мы, собственно говоря, не можем отыскать ни одного рейда как такового, если не считать прорыва на Житомир и в дальнейшем прорыва от Каховки на Сальково—Геничеськ в тыл Врангеля.

Что касается ошибок в распоряжениях командования 1-й конной армии и Юго-западного фронта, позволивших 3-й польской армии избежать грозившего ей «Седана», то замечания капитана Рюби можно признать справедливыми. Удар по дальним тылам

с потрясением всего фронта противника или непосредственный удар по ближайшим тылам с разгромом живой силы (как то было возможно для 1-й конной армии сейчас же после вторжения в польский тыл) — что считает более правильным капитан Рюби? Что же в действительности целесообразнее? Этот вопрос у нас еще не получил ясного разрешения. Каждое решение имеет свои выгоды, которые необходимо лишь взвесить, чтобы определить наиболее ценное из них. Блестящие тактические успехи не всегда еще свидетельствуют о положительных стратегических результатах. Пилсудский в своем этюде «1920 год» заявляет, что он первоначально (и значительное время) относился к 1-й конной армии пренебрежительно, но «в дальнейшем» должен был изменить свою точку зрения на стратегическое положение, которое создало успехи нашей конницы, «ибо под влиянием их начинала разваливаться государственная работа, вспыхивала паника в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, начал организовываться наиболее опасный для меня фронт — внутренний».

Капитан Рюби как тактик не в состоянии раздвинуть рамки своего мышления до размеров стратегического масштаба; для него чуждо понимание политических факторов, имеющих в развитии операций гражданской и классовой войны огромное значение на ряду с факторами оперативными и другими...

Все операции, которые 1-я конная армия вела на белопольском фронте с чрезвычайным напряжением сил, дают весьма богатый материал для выяснения вопросов, связанных с использованием крупных конных масс в современных условиях. Но материал этот дает возможность сделать правильные выводы лишь после вдумчивой и серьезной его проработки. Всякие поспешные выводы и заключения по отдельным моментам могут исказить общее, целое представление или привести к невязке, что нередко встречается в работе капитана Рюби. Автор например заканчивает описание событий обзором действий 1-й конной армии 16, 17 и 18 июня, по его мнению, для нее неудачных и пишет: «1-я конная армия даже потеряла соприкосновение с противником, совершая походы и сражаясь в течение многих недель на размокшей от дождей местности, и дошла до предела возможного». Следовательно нужно было бы считать, что 1-я конная армия выдохлась, что, по общепринятому правилу, ее нужно было вывести на целые месяцы в тыл для отдыха и пополнения... А между тем, «не входя

в рассмотрение последующих событий, — говорит Рюби, — следует отметить, что новый прорыв, несмотря на упорные контратаки группы Ромера, был осуществлен 19 и 20 июня между Белкой и Барашами», т. е. 1-я конная армия, дойдя «до пределов возможного», дальше делала уже невозможное, именно — совершила новый прорыв устанавливавшегося Польского фронта, овладела Новоград-Волынском, дальше шли Корец—Ровно—Броды и т. д. и все без отдыха, и все с упорными почти ежедневными боями.

Где же нужно искать предел боевого напряжения конницы, где та черта, за которой она выдыхается и выходит в тираж? На все эти вопросы работа Рюби не дает конечно ответа, но она все же затрагивает их.

ОСНОВЫ БОЯ КОННИЦЫ¹.

(К итогам дискуссии.)

Основные положения тактики Красной конницы выковались в период гражданской войны. Кавалерийские с'езды их формулировали и закрепили в соответствующих постановлениях. Выпущенные в 1924 г. Вр. кавалерийские уставы практически развили принятые положения и провели их в войсковую массу. Однако уставная работа 1924 г., еще не имевшая под собой большого опыта мирной учебы, не могла в полной мере и во всех отношениях удачно дать соответствующие, желательные формулировки, и сам устав потому носит временный предварительный характер. За период с 1924 по 1928 г. Красная конница проработала практически все уставные положения и теперь смогла поставить вопрос о постоянном, окончательном и углубленном выражении своих воззрений и требований. Естественно, что подготовительная работа по превращению наших первых кав. уставов из временных в постоянные связана с критическим пересмотром тех положений, которые вызвали недоумение практических работников-командиров на местах или подлежали пересмотру в силу изменившихся за эти годы общих условий и требований. Это по-

¹ Статья явилась заключительным звеном дискуссии, вызванной брошюрой В. Микulina, — Комбинированный бой, 1927 г. Ред.

следнее обстоятельство и должно получить четкое оформление во II части Боевого кав. устава. Казалось бы вопрос ясен и ничего непонятного не содержит.

Однако брошюра т. Микулина «Комбинированный бой», изданная «Военным вестником» под ложной рубрикой «Учебники, пособия и руководства для РККА», вызвала дискуссию по вопросам, являющимся для нашей Красной конницы совершенно новыми.

Здесь необходимо подчеркнуть характерную черту нашей Красной конницы, которая со свойственной ей энергией решительно отмечает всякую неверную постановку того или иного кавалерийского вопроса. Это с наибольшей выпуклостью вывилось в последней дискуссии как на страницах печати, так и в полученных мною многочисленных письмах.

Так как дискусируемые вопросы, как я уже сказал выше, не являются новыми для нас, поэтому я, оставляя в стороне всякую полемику, выскажусь кратко по существу.

В сущности спорных вопросов мы имеем два: о равноценности пешего и конного боя, это — первый, и о термине «комбинированный бой» — это второй вопрос, с вытекающими отсюда вопросами нашей боевой подготовки.

О равноценности пешего и конного боя.

Если речь идет о том, что конница должна уметь действовать одинаково как пешком, так и на коне, то это совершенно не дает никому права толковать равноценность пешего и конного боя в боевом применении. Я в своей статье «Что же такое комбинированный бой» допустил выражение равноценности этих видов боя конницы, но это относилось всецело и исключительно к вопросам нашей боевой подготовки.

Никто никогда из кавалеристов равноценность пешего и конного боя не понимал так, чтобы в любой тактической обстановке можно было механически принять тот или другой вид его. Всегда и во всех случаях кавалерист ищет и будет искать прежде всего решения задачи ведением конного боя и только при совершенно невозможной обстановке спешится, но в развитии боевых действий завершать задачу будет стремиться на коне. Это единственно правильно и верно.

При любом развитии техники победа дается разгромом живой силы и захватом пространства противника, а это без удара живой

силы невозможно. Если же пехота достигает успеха ударом в штыки, то конница со скорейшим и большим эффектом всегда придет к этому конной атакой — ее тактические свойства обычно гарантируют это и обязывают к этому способу действий.

Что такое пеший бой.

Пеший бой прежде всего и исключительно есть подсобное средство для решения боевых задач конницы, когда она, обрушившись огневыми средствами на противника, создает себе возможность действия на коне. Нельзя забывать, что самыми блестящими пешими действиями, использованием огневых средств и даже доведением нападения включительно до штыка, без завершения боя конным ударом, противник окончательно разгромлен не будет. Организационные формы и материальные средства конницы, не дающие возможности эшелонирования и построения в глубину, сравнительно с пехотой, и совершенно понятная невозможность ведения тягучего боя — вышесказанное подтверждают.

Для чего нужен конный бой.

Многогранность задач, возлагаемых на конницу в период войны, требует от нее наибольшей энергии и гибкости в тактических способах решения следующих боевых задач: 1) разведывательная деятельность, 2) действия на флангах и в ближайшем тылу противника, 3) производство рейда в тылу противника с оперативно-политическими целями, 4) преследование опрокинутого противника, 5) прикрытие отхода своих войск, 6) ликвидация прорыва противником нашего фронта.

Все эти задачи по своей природе требуют минимум времени и наибольших результатов в их действиях. Только всемерное волевое устремление к ведению конного боя конницы будет гарантировать срок и успех выполнения. Решение — и оно единственно правильное — драться на коне, дает возможность использовать основные свойства нашего рода войск, подвижность, внезапность, решительность до дерзости и умение использовать все наличные средства борьбы для главной цели — нанесения сокрушительного конного удара атакой.

Чем была сильна 1-я конная армия? Сила ее заключалась в том, что она прежде всего умела использовать должным образом технику, умела применяться к обстановке и в зависимости от

последней действовать пешком и на коне и в постоянном стремлении решать бой конной атакой.

Обратимся к примерам. Здесь мы не будем брать действия 1-й конной армии против Деникина и Врангеля, а возьмем пример Польского фронта.

В мае 1920 г. 1-я конная армия встретила с лучшими пехотными дивизиями 3-й и 6-й белопольских армий и, несмотря на то, что нашей коннице пришлось действовать против упругой, насыщенной техникой, пехоты, она бросается со всей стремительностью в конном строю целыми дивизиями в атаки на укрепленные сектора засевшей пехоты и уничтожает ее без остатка. Дальше, после прорыва 1-я конная армия идет смело, решительно и дерзостно в глубокий тыл противника, форсируя по пути реки за реками, преодолевая укрепленные полосы, насыщенные пехотой и техникой, атакуется противником с воздуха, а все же блестяще решает поставленные ей фронтом задачи конными атаками.

Здесь уместно будет сказать о совершенно неправильном утверждении «теоретиков», что на Польском фронте конница зарывалась в землю и отказывалась от конного удара. Лучшим доказательством этого неправильного утверждения служат труды польских исследователей Клеберга, Артишевского и других.

Теперь о злополучном термине «комбинированный бой».

Конечно термин — неудачный. Он появился в процессе искания новых боевых порядков конницы после гражданской войны и, кстати сказать, внес немало путаницы в понятие пешего и конного боя.

Наш Вр. кав. устав 1924 г. признает, что комбинированный бой есть нормальный вид боя конницы в современных условиях ведения войны, в сущности же это не есть вид боя, а есть конные и пешие действия конницы, которые существовали и раньше.

Я считаю, что термин «комбинированный бой» нужно упразднить и во II часть Боевого кав. устава не вводить, как понятие нам ненужное. На вопросы о сущности комбинированного боя ответит выпускаемая II часть Боевого кав. устава.

К чему же свелась дискуссия? Совершенно ясные вопросы боевого мышления и нашей подготовки были затемнены.

Вкратце выводы можно формулировать так:

1) Никакой равноценности пешего и конного боя в боевом его применении нет. Есть только стремление равноценной грамотности в ведении этих боев.

2) Ни для кого из действительных работников с конем понятия «комбинированный бой» как вид боя уже не существует, а давно на основе опыта понимается как здоровое, разумное и четкое согласование пеших и конных действий всех подразделений конных частей.

3) Воспитательное значение этой дискуссии явно отрицательное. Мы воспитываемся на конном бое. Рост военной техники не изменил наших взглядов. Установка нашей подготовки правильна. Конный бой был, есть и будет основным способом решения боевых задач.

Несколько слов о подготовке нашей конницы. Критиком существующего положения в вопросах боевой подготовки выступил т. Туровский с своей статьей в журнале «Война и революция» (книга 8, 1927 г.). К нему всецело присоединился т. Микулин.

В статье «Инспекция кавалерии», помещенной в журнале «Военный вестник», читатель найдет ответы на все обвинения тт. Туровского и Микулина. Здесь я хочу сказать только то, что ни т. Туровский, ни т. Микулин не дооценивают той сложной политической ситуации, которая безусловно встретится в будущей войне, с кем бы она ни была. В нашей гражданской войне конница была могучим средством борьбы в руках пролетариата, таким же она явится и в будущей войне. Наша задача сохранить в нашей коннице славные традиции гражданской войны, сохранить конный дух, который дал нам такое превосходство над белой конницей. Ни французская, ни немецкая, ни английская конницы не могут служить нам примером. Равняться по западной коннице может только кавалерист, напуганный подсчетом пулеметов и орудий.

К ИТОГАМ ВТОРОГО СОВЕЩАНИЯ КОМСОСТАВА КОННИЦЫ РККА¹.

Созванное для разрешения ряда наболевших вопросов жизни, быта и учебы Красной конницы совещание проделало громадную, дружную, коллективную работу по углублению и детализации

¹ Совещание с разрешения и одобрения т. М. В. Фрунзе было проведено при Инспекции кавалерии РККА в апреле 1925 г.

тех основных вех, которые в качестве руководящих данных были намечены еще в 1922 г. на первом совещании кавалерийских начальников. Констатируя правильность линии руководящего органа конницы Инспекции кавалерии в деле подготовки и руководства кавалерийских частей, совещание с исчерпывающей полнотой и глубоким учетом реальной обстановки наметило ряд конкретных мер и определило дальнейший курс в области поднятия боеготовности своего рода войск. Но наиболее ярким и основным моментом работы совещания явился момент определения роли конницы и в зависимости от этого ее организации в общей системе вооруженных сил Советского Союза в будущих предстоящих боях.

Приняв за основу своей работы постановление с'езда ВКП(б), что, «пока в важнейших мировых государствах остается у власти буржуазия, социалистическая республика ни в коем случае не может считать себя в безопасности и что отсюда вытекает для нее необходимость поддержания дела военной обороны страны на должной высоте», второе совещание кавалерийских начальников еще раз с исчерпывающей полнотой подчеркнуло стремление СССР закреплять свои революционные позиции поднятием дела революционной обороны на должную высоту в интересах трудящихся. Собравшиеся со всех концов необ'ятного СССР командиры-кавалеристы разрешили ряд практических вопросов главным образом внутренней жизни, быта и учебы Красной конницы. Основной целью второго совещания кавалерийских начальников прежде всего явилась, выявившаяся в процессе строительства и усовершенствования Красной конницы, необходимость с одной стороны подытожить опыт мирной учебы конницы и изжить наблюдающийся в последнее время разноречивый в области подготовки кав. частей и военноучебных заведений, а с другой — разрешение некоторых, вызванных самой жизнью, оперативно-тактических, организационных и хозяйственно-бытовых вопросов.

Все участники совещания были разбиты на ряд секций, в которых собственно с исчерпывающей полнотой и прорабатывались все вопросы. Работа велась в следующих секциях: оперативно-тактической, организационно-штатно-технической, учебно-методической, снабженческой, по ремонту, политико-бытовой и ветеринарной.

В итоге работ секций и принятия по ним решения на пленуме совещанием был установлен ряд основных положений.

Оперативно-тактическое использование армейской конницы.

Базируясь на опыте маневренного периода мировой войны 1914—1918 гг. и всего периода гражданской войны в России и учитывая характер будущих войн, как по преимуществу маневренный, обширные театры военных действий, нарастание классовых противоречий в тылу борющихся стран, совещание прежде всего квалифицирует конницу как самостоятельный род войск, могущий найти широкое применение в будущих войнах и в особенности в действиях крупных конных масс.

Исходя из этой предпосылки и считая, что развитие современных технических средств борьбы и попытки заменить работу конницы при выполнении поставленных ей задач техническими средствами (авиация) или другими подвижными родами войск (легкая пехота, самокатчики и т. д.) недостаточно обоснованы — совещание считает, что в будущих войнах, как и прежде, конница должна будет выполнить следующие задачи:

1. В период, предшествующий операциям, — прикрытие мобилизации, сосредоточения своих войск и определенных оперативных направлений, а также срыв мобилизации противника.

2. Обширность театров военных действий и затруднительные действия с фронта ставят перед конницей необходимость активных действий на флангах своих войск и противника.

3. Классовый характер будущих войн, нарастающие классовые и национальные противоречия в тылу борющихся сторон создадут благоприятное поле для действий конницы в глубоком тылу противника — рейды.

4. Эта же обстановка и крайняя чувствительность тылов современных армий заставят конницу быть одним из самых мощных средств в условиях малой войны.

5. Преследование наступающего противника, прикрытие отступления своих войск, а также и использование конницы в качестве стратегического резерва — попрежнему останутся задачами конницы.

Наконец, подойдя к наиболее дискуссионному вопросу в области оперативно-тактического использования конницы — вопросу разведывательной службы конницы и несения ею службы завесы,

совещание отметило, что в современных условиях разведка конницы является прежде всего неотъемлемой частью всех отделов полевой службы конницы и характеризуется, в силу возросшей сопротивляемости органов, прикрывающих объект разведки, активными действиями (боем) разведывательных органов, результатом чего является необходимость их усиления.

В то же время совещание констатирует, что несмотря на возросшее значение воздушной разведки и стремление в некоторых армиях ведения дальней (оперативной) разведки возложить на авиацию, последняя не сможет, в силу целого ряда причин, заменить конницу, почему в разведке оба эти рода войск могут лишь дополнить друг друга.

Переходя к другому, еще более дискуссионному вопросу о службе завесы как самостоятельной задаче конницы, совещание решило, что как общее правило специальной и самостоятельной задачей армейской конницы будет только устройство неподвижной (оборонительной) завесы. Что же касается подвижной наступательной завесы (завешивание), то таковая, как связанная с введением разведки конницей перед фронтом своих войск, не является какой-либо специальной задачей конницы.

По вопросу о тактике конницы совещание пришло к следующим основным выводам.

В современных условиях, несмотря на возросшее значение технических средств борьбы, главным оружием конницы попрежнему является боевой конь. Поэтому подвижность конницы, соединенная с большой огнесилой приданных коннице технических средств и способностью наносить решающие удары в конной атаке, является основным свойством конницы, отличающим ее от других родов войск.

Признавая далее, что внезапность попрежнему является одним из главных условий успеха в конном бою, совещание тем не менее констатирует, что усовершенствование современных технических средств в высокой степени затруднило для конницы использование этого фактора, вследствие чего коннице в современных боевых условиях необходимо будет имеющимися в ее распоряжении огневыми средствами подготовить требуемую ей обстановку для действия в конном строю ударом холодным оружием, как момента обычно завершающего бой конницы. Вследствие этого, по мнению совещания, боец-конник должен уметь в совершенстве использовать все имеющиеся у него огневые средства и в первую

очередь вести огневой (пеший) бой, не уступая в этом лучшему пехотинцу.

Наконец серьезное внимание было уделено вопросам подготовки конницы к ночным действиям, а также вопросам взаимодействия конницы с другими родами войск и необходимости, вследствие этого, совместных занятий конницы с другими родами войск еще в мирное время, не ограничиваясь короткими периодическими сборами.

Организационно-штатные и технические средства, приданные коннице.

Основными моментами работы совещания в области организационно-технической явились вопрос усиления кавалерийских частей огневыми частями, вопрос организации войсковой конницы и запасных кавалерийских частей, вопрос комплектования конницы, внесение некоторых исправлений и дополнений в существующие штаты конницы, вопрос территориальных и национальных формирований конницы и наконец — вооружения и технических средств.

Наиболее серьезное внимание совещание уделило вопросу об усилении кавалерийских частей огневыми частями.

Исходя из того, что современная боевая обстановка и в частности увеличившаяся мощь огня властно требует увеличения стойкости войсковых соединений, что в особенности важно для конницы, способной к быстрому и гибкому маневрированию и наиболее часто применяющей боевые комбинированные порядки, совещание подавляющим большинством голосов признало полную целесообразность и своевременность придачи кавалерийским частям организационно связанных с ними огневых частей, могущих передвигаться вслед за конницей.

При этом, по мнению совещания, реализация этого мероприятия даст ряд преимуществ для конницы: 1) значительно увеличит огневую мощь конницы; 2) закрепляя захваченные конницей рубежи — огневые части явятся остовом боевого порядка и, освобождая конные части, тем самым обеспечат им свободу маневра и сохранят их силы для удара в конном строю как способа развития и завершения боя; 3) облегчат тылы конницы, так как при том же количестве бойцов будет сокращен подвоз фуража; 4) сохра-

няя то же количество бойцов, на походе сокращается глубина походной колонны; 5) наличие в кавалерийской части стрелковой организации изживет стрелковую немощь в коннице и наконец 6) даст практику кавалерийским начальникам в управлении разнородными войсковыми соединениями, что в свою очередь позволит кавалерийским частям ближе ознакомиться с природой других родов войск и в частности со стрелковыми частями.

Таким образом, по мнению совещания, «огневые части при организации, обеспечивающей их тактическую самостоятельность, не только не стеснят конницы, так как не потребуют ничего для своего прикрытия, но значительно увеличат ее огневую мощь и облегчат маневрирование на поле боя».

Следующим вопросом явился вопрос о войсковой коннице. Признавая в принципе, что существующие нормы войсковой конницы при стрелковых частях слишком слабы для выполнения стоящих перед войсковой конницей задач (разведка, служба завесы, тактическое взаимодействие на поле боя с другими родами войск), совещание единогласно высказалось за усиление численного состава организационных единиц войсковой конницы и необходимость сведения ее в целях обучения в более крупные соединения. Комплектование войсковой конницы, ее обучение, а также подготовка младшего комсостава должны вестись на тех же основаниях, как и в армейской коннице¹.

Не менее острое и сосредоточенное внимание совещания привлек к себе вопрос комплектования конницы личным составом. Отмечая, что существующая система комплектования конницы личным составом производится без учета специальных и специфических необходимых для службы в коннице качеств, например случаи пополнения конницы из стрелковых частей после их укомплектования, большой процент нежелающих служить в коннице и т. д., совещание решительно высказалось за изменение в корне существующей системы комплектования. Принимая во внимание краткие сроки службы вообще и повышенные требования в деле подготовки современного бойца-кавалериста, оно полагает, что отправными данными при комплектовании конницы личным составом прежде всего является достаточное физическое и умственное развитие, безусловная грамотность, достаточная допризывная подготовка, желание служить в коннице и т. д.

¹ Это положение к настоящему времени целиком проведено в жизнь.
Ред.

Рассматривая вопросы техники и вооружения конницы, совещание единодушно высказалось за то, что современное состояние техники, необходимость усиления огневой мощи и устойчивости конницы подтверждают полную целесообразность придачи коннице технических средств до пределов, допускаемых принципом сохранения подвижности. При этом одним из главных условий сохранения подвижности в коннице явится наиболее гибкая, подвижная организация и конструирование придаваемых коннице технических средств.

При рассмотрении вопросов организационно-штатных совещание уделило большое внимание вопросам территориального строительства в коннице.

Подчеркнув значение территориальной системы как наиболее выгодного и здорового принципа строительства армии и отметив необходимость СССР иметь в своей системе вооруженных сил многочисленную и боеспособную конницу, что, по мнению совещания, возможно осуществить путем проведения принципа территориального строительства в коннице, совещание наметило ряд конкретных мероприятий по вопросам комплектования территориальной конницы личным и конским составом, районирования, допризывной и боевой подготовки и т. д., обратив особенное внимание на необходимость связи при проведении работы по строительству территориальной конницы с гражданскими организациями. Вся работа территориальной конницы должна быть тесно связана с гражданскими организациями, без чего не мыслится ни одно предварительное проведение того или иного мероприятия. В самой работе по территориальному формированию очень часто трудно установить границы, где кончается военная работа и начинается советская и общественная — так формулировало совещание принцип территориального строительства Красной конницы.

Учебно-методическая подготовка конницы.

Особенно большую и ценную работу совещание проделало в области подготовки конницы, подытожив многогранный опыт мирного периода строительства конницы и наметив конкретные мероприятия к изжитию разнобоя, который существовал в силу целого ряда объективных причин в деле подготовки конницы.

Отметив, что сложность современной боевой обстановки, вызываемые этим повышенные требования к бойцу-кавалеристу, за-

тем краткие сроки службы и условия частичного перехода на территориально-милиционную систему предъявляют огромные требования делу подготовки конницы, совещание полагает, что успешность ее подготовки прежде всего основана на научном исследовании психо-физиологической природы бойца-кавалериста и боевого коня и правильном разрешении вопроса о методах обучения.

Так как основными общими требованиями современной боевой обстановки являются: выработка активного, самостоятельного и в полной мере подготовленного одиночного бойца-всадника и групповая организация подготовки в мирное время как основа действий расчлененными групповыми порядками в бою, совещание полагает, что наиболее отвечающими поставленным делу обучения задачам явятся следующие методы: 1) по построению программы занятий — метод комплексный; 2) по изучению предмета — метод прикладной (теория на частном случае); 3) по преподаванию предмета — все обычно применяемые методы с преобладанием показа и собеседования с построением конкретных выводов под руководством преподавателя и 4) по проработке предмета — преобладающий метод активно-трудовой.

Переходя к оценке современных уставов и наставлений по обучению конницы, совещание констатировало полную жизненность и приемлемость в современной обстановке I и II частей Вр. боевого устава конницы РККА, высказав пожелание, чтобы слово «временный», как порождающее нездоровое отношение к уставу, было заменено постоянным наименованием устава¹.

В отношении существующего нормального плана подготовки конницы совещание высказало пожелание о необходимости иметь его расписанным на весь срок службы призываемых контингентов, т. е. на два года, согласовав его со временем фактического прибытия призывного контингента в части.

По вопросу о кавалерийских нормальных школах совещание, констатируя, что командиры, выпускаемые нормальными кавалерийскими школами, имея хорошую теоретическую подготовку, часто являются недостаточно подготовленными практически, — счи-

¹ Ныне эти уставы подвергаются кардинальной переработке, особенно II часть, которая для современных условий не давала соответствующих четких положений для организации и ведения конными частями. *Ред.*

тает необходимым обратить особое внимание на усиление в кавалерийских школах: 1) специальной кавалерийской подготовки, 2) физической подготовки и 3) стрелковой (как личной стрелковой, так и инструкторской), причем все занятия в кавалерийских школах должны носить прикладной характер.

Далее, признавая, что как общее правило одним из наиболее целесообразных способов подготовки командного состава и совершенствования его знаний является активная военная работа, совещание полагает, что в целях придания ВНО форм общественной организации, а также и ввиду роста уровня командного состава, необходимо признать основным принципом научной работы — добровольчество. Что касается тем и характера военной работы, то последняя должна направляться на исследование тех проблем и вопросов, которые выдвигаются самой жизнью и необходимы в целях предварительного теоретического их освещения.

В силу целого ряда объективных причин, мешающих правильной постановке подготовки конского состава, совещание высказалось за необходимость формирования в срочном порядке специальных ремонтных депо, тесно связанных со строевыми частями и затем, в целях облегчения скорейшей и правильной работы по выезде лошадей — за введение мундштука во всех кавалерийских в-у. з., для командного состава и в частях для работы с молодыми лошадьми.

Снабжение.

В области снабжения конницы всеми видами довольствия внимание совещания было заострено главным образом на вопросах несоответствия табелей и норм видов довольствия в коннице и затем на необходимости усовершенствования предметов людского и конского снаряжения и обоза.

Признав, что существующая норма продовольственного пайка и фуражных рационов недостаточна, совещание высказало пожелание о скорейшем ведении в РККА единого увеличенного продовольственного пайка и увеличении фуражных окладов.

Такое же пожелание было высказано по вопросу о необходимости замены существующих образцов снаряжения командного состава и красноармейского образцами, одобренными на совещании.

Существующий седельный убор в виде седла образца 1888 г. признан также подлежащим замене вновь сконструированным и продемонстрированным на совещании образцом седла 1925 г.

Ремонтирование и коннозаводство.

При проработке вопросов ремонта и коннозаводства, наибольшее внимание совещания было сосредоточено на следующих основных моментах: 1) урегулирование плана ремонта на ближайшее трехлетие; 2) фиксирование необходимых кондиционных требований, предъявляемых верховой лошади; 3) необходимости в целях сбережения и сохранения конского материала и соответствующей его подготовки для службы формирования новых кавалерийских ремонтных депо для выдержки и под'ездки лошадей, закупаемых в годовой ремонт; 4) о структуре закупочных аппаратов (ремонтных комиссий) и необходимости введения в состав их постоянного ветеринарного врача; 5) положение о льготной уступке комполитсоставу РККА лошадей из строя; 6) о необходимости и целесообразности учреждения постоянных военноремонтных курсов, что особенно важно для получения кадра опытных ремонтников на местах в связи с проведением в округах производственной программы, и наконец 7) о порядке покупки ремонтными комиссиями племенных жеребцов и маток.

В области коневодства и коннозаводства совещание, констатируя отсутствие в стране действительного планового производства верховой лошади, прежде всего считает необходимым проведение срочных государственных мероприятий по восстановлению производства верховых сортов и организации для этой цели ряда заводов помимо уже существующих на всей территории СССР, и главным образом в степных районах.

Политико-бытовая область.

Работа совещания в области политико-бытовой протекала по двум основным линиям: 1) по линии политработы в коннице и 2) по линии бытовой.

Прежде всего совещание отметило, что высокие требования и сложность политподготовки бойца-кавалериста находятся в противоречии с коротким сроком службы в коннице и той добавочной нагрузкой, которую получает кавалерист в виде ежедневных 3-4 часов, необходимых для уборки и ухода за лошадыю.

Поэтому, по мнению совещания, эти требования можно осуществить более или менее удовлетворительно только при условии тщательного подбора контингента, отвечающего требованиям службы в коннице. Такими требованиями, кроме здоровья, соответствующего сложения, должны быть следующие: 1) поголовная грамотность призываемого в конницу молодняка; 2) достаточная допризывная подготовка; 3) достаточная политподготовка; 4) наличие желания служить в коннице.

Далее, принимая во внимание необходимость орабочивания РККА и в частности конницы, совещание выразило пожелание, увеличить рабочую прослойку в коннице, доведя ее до 20% рабочих и не менее 20% комсомольцев.

Большое внимание совещание уделило вопросу о развитии личных качеств бойца-кавалериста, особенно необходимых для службы в коннице, как-то: смелости, лихости, решительности, живости и т. д. и борьбе с пережитками отрицательных качеств старой конницы, как-то: высокомерия, щегольства и т. д.

По вопросу о поднятии дисциплины в коннице совещание полагает целесообразным срочное проведение следующих мероприятий:

1) Установление твердой дисциплины среди всего начальствующего состава конницы.

2) Точность и четкость работы штабов со всеми их подразделениями.

3) Поднятие на должную высоту авторитета младшего командного состава.

4) Правильная постановка политработы.

5) Требование и наблюдение за точным и неукоснительным выполнением отданных приказов и приказаний и немедленное взыскание за их нарушение.

6) Использование комполитсоставом в полном объеме предоставленных ему дисциплинарных прав и т. д.

Рассматривая вопросы быта красноармейского состава, совещание прежде всего отметило необходимость проведения как неотложной меры бесперебойного снабжения частей всеми видами довольствия до положенных размеров и в частности снабжение постельными принадлежностями, увеличение средств на стирку и мытье в бане, увеличение хлебного рациона и животных жиров.

В целях лучшего сбережения выдаваемого коннице обмундирования, совещание полагает необходимым с одной стороны

улучшить кондиционность материалов, употребляемых на его пошивку, и изжить встречающиеся до сего времени в практике органов снабжения случаи выдачи частям конницы пехотного обмундирования и наоборот, а с другой стороны — выдавать каждому бойцу-кавалеристу комплект рабочей одежды.

Кроме того для развития здоровых традиций части и привития любви к своему роду войск совещание решительно высказалось за желательность введения отличительной формы полков (цветные фуражки).

Следующим вопросом урегулирования быта красноармейцев на повестке дня совещания стоял вопрос о льготах и преимуществах военнослужащих. Констатируя, что осуществление на местах мероприятий, предусмотриваемых кодексом о льготах и преимуществах военнослужащих, проводится еще далеко не полностью, совещание подчеркнуло необходимость местным органам власти, а также партийным и профессиональным организациям уделить этому вопросу сугубое внимание.

Не меньшее внимание было уделено вопросам жизни и быта командного состава конницы. Здесь в центре внимания стояли следующие моменты: использование и облегчение положения комполитсостава после демобилизации, хроническая перегруженность комполитсостава, жилищные условия, материальное положение комполитсостава и ряд других вопросов.

Наиболее горячо обсуждался вопрос о перегрузке рабочего дня комполитсостава. Отметив, что причинами перегруженности являются главным образом неустройство жизни частей, недостаточная подготовленность и опытность командно-политического состава, значительный некомплект среднего и младшего комполитсостава, нецелесообразное распределение сил и времени и т. д., совещание наметило ряд мероприятий, из которых необходимо отметить следующее: 1) освобождение всего среднего комсостава от присутствия на уборке лошадей и возложение ответственности за таковую на старшину эскадрона, 2) регламентация времени для каждой группы комполитсостава сообразно местным условиям, 3) проработка командиром и политработником плана своей работы на каждый день в порядке очередности работ, при строгом учете потребного для нее времени, 4) уменьшение излишней опеки над младшим командным составом и предоставление ему большей инициативы в пределах его прав и обязанностей и ряд других.

Не менее остро стоял вопрос о материальной обеспеченности и жилищных условиях комполтсостава. Совещание считает, что наиболее рациональной мерой изжития жилищного кризиса среди комполтсостава является устройство соответствующих общежитий, которые, по мнению совещания, наметят здоровую линию в быту комполтсостава, например дадут возможность окрепнуть товарищеской спайке, предоставят большие удобства для совместной работы, облегчат борьбу со старыми привычками и т. д.

Что же касается материальной обеспеченности, то поднятие таковой необходимо провести по линии увеличения содержания до нормы действительных потребностей, затем введения денежного топливного довольствия, уменьшения процентных отчислений от жалованья и т. д.

Ветеринарное дело.

Необходимость проведения в жизнь строгого учета лошадей, негодных к службе в Красной коннице, осуществление ветсанитарных мероприятий в целях недопущения в войска подозрительного по заразным заболеваниям конского состава, предварительное поступление молодого конского ремонта в ремонтные депо, пополнение некомплекта предметов конского снаряжения, как одного из условий проведения рационального ухода за лошадью и ее индивидуального содержания, поднятие кондиционности отпускаемого на довольствие конского состава фуража — вот те вопросы, на которых остановилось совещание.

Но особенно волнующим широкую массу комсостава конницы явился вопрос о рационализации ковочного дела в РККА вообще и в частности в коннице.

Констатируя ряд недочетов в областиковки, наиболее существенными из которых является некомплект ковочных кузнецов, укомплектование кузниц неудовлетворительным личным составом, недостаточный отпуск средств на оборудование и содержание учебных кузниц и т. д. — совещание категорически высказалось за необходимость срочных мероприятий как в отношении отпуска необходимых средств, так и поднятия вообще на должную высоту квалификации и численности ковочных кузнецов.

Рассмотрением вопросов политико-бытовых и ветеринарных совещание фактически закончило свою работу.

Подводя итоги совещания, необходимо отметить следующие характерные, по моему мнению, моменты, а именно:

1. Единое понимание всеми участниками совещания сложности международной политической ситуации и правильный анализ всех недочетов и болезней Красной конницы.

2. Деловой и толковый, без лишних фраз, практический подход к разрешению предложенных вниманию совещания вопросов.

3. Значительный рост уровня знаний комполитсостава конницы и рациональное использование богатого практического опыта, вынесенного им из гражданской войны, и, как следствие этого, подробный и тщательный учет всех особенностей современной боевой обстановки, вызываемой характером будущих войн и непрерывным ростом техники в области военного дела.

К УЧЕБЕ В КОННИЦЕ ¹.

Ежегодно осенью в ряды Красной конницы призывается рабоче-крестьянская молодежь. Молодому красноармейцу, еще не прошедшему искуса войны, но готовящемуся к ней, необходимо строго памятовать ряд положений, без которых он не сможет стать тем бойцом, каким его желает видеть Советская страна:

1) Каждый красноармеец должен не только обучаться, но и воспитываться в Красной армии.

2) Современная война, которую нам неизбежно придется вести, будет основана не только на революционном порыве в стремлении уничтожить врага, но и иметь громадную техническую основу. Поэтому каждый боец нашей Красной армии должен ясно понимать необходимость умения владеть техническими средствами ведения войны, особенно теми, которые придаются его роду оружия, в данном случае коннице. Относясь к делу так, наша Красная конница в будущие войны не только не потеряет своего значения, но напротив увеличит его, так как к свойствам своего конного оружия, остающимся незыблемым до сих пор, она прибавляет силу современного огня и техники.

3) Каждый красноармеец-конник должен помнить, что сила его как бойца в одиночку или в составе конных частей заключается прежде всего в знании своего коня — главного оружия

¹ «Красная звезда» № 268 от 1926 г.

кавалериста — и в умении пользоваться этим оружием. Почему и необходимо прилагать все старания к тому, чтобы изучить силы коня. Знание сил коня важно и потому, что кавалеристу чаще чем кому-либо другому приходится действовать самостоятельно, отдельно от своей части. Ввиду же поступления в конницу нового ценного конского ремонта это обстоятельство еще усугубляется.

4) Но одно знание сил коня для бойца недостаточно, чтобы оправдывать свое звание. Современная война насыщена до зубов огнестрельным оружием и техникой. Не зная последних, невозможно уцелеть на современном поле сражения. Поэтому каждый конник должен стремиться изучить не только то оружие, которое дано ему в руки, но и то, которое состоит на вооружении целого взвода, чтобы, в случае выбытия из строя старшего товарища-командира, он мог временно его заместить и тем самым не допустить, чтобы взвод или отделение остались без руководителя.

5) Однако, изучив коня и технику, еще не будешь хорошо действовать в бою: надо путем сознательной практики во время полевых учений и маневров научиться все эти средства полезно применять в действительной боевой обстановке, на местности, в любое время суток, т. е. ночью или днем, при любой погоде, в дождь или снег, на любой местности, будь то болото, лес, горы и пр. Надо развить в себе верный и быстрый глазомер, схватывать обстановку «чутьем» и также быстро принимать соответствующее решение. Во время полевых занятий надлежит помнить, что эти занятия — подготовка к будущей боевой работе.

6) Никогда не нужно забывать, что нам надо стремиться работать возможно продуктивнее, так как экономическое и политическое состояние СССР вполне обеспечивает возможность спокойной учебы, и эту возможность необходимо использовать на все 100%. Необходимо изучить наши кавалерийские уставы, ибо в них изложено все то, что нужно для правильной подготовки к будущим боям с капиталистами.

С твердой уверенностью в правоту своего дела, со всем упорством и настойчивостью, свойственной только трудящемуся классу, молодой конник осилит знания и доблестно применит их, когда этого потребует от него Советская страна.

КОМСОМОЛ И КРАСНАЯ КОННИЦА ¹.

Беспрерывный прогресс в области техники военного дела, сокращение сроков службы в Красной армии и необходимость строго классового отбора значительно осложнили вопрос комплектования личным составом рядов Красной армии.

Если в царской армии при наборе новобранцев обращалось внимание, главным образом, на физическое состояние призывного контингента, ставя на второй план его интеллектуальное развитие, так как конечной целью подготовки молодого солдата являлось бессознательное усвоение им всех «премудростей» муштры и бессознательное подчинение начальнику-офицеру, то в Красной армии, ставящей себе задачей подготовить сознательного бойца-гражданина, на ряду со всеми требованиями, предъявляемыми новобранцу в отношении его физического здоровья, присоединился еще ряд больших требований, из которых главными являются ставка на сознательность и интеллектуальное развитие новобранцев и их твердо выдержанный классовый подбор.

На комсомольцев, приходящих в армию, возлагается большая ответственная работа — быть образцом и помощником комполитсостава при обучении и воспитании проходящего контингента новобранцев. Последнее обстоятельство приобретает особенное значение при укомплектовании конницы, где особенности службы заставляют подходить к вопросу укомплектования личным составом с исключительной внимательностью, с тщательным учетом всех индивидуальных качеств призываемых.

Так, при современных сокращенных сроках службы и повышенных в то же время требований в области техники подготовки кавалериста-бойца большое значение имеет подбор в коннице новобранцев, обладающих уже некоторыми природными данными, как лихость, смелость, быстрая сметка, хорошее зрение, физическое здоровье, знакомство и любовь к лошади и т. д. Как показал опыт набора предыдущих лет, наиболее отвечающим этим требованиям является молодняк наших окраин, бывших казачьих областей, Украины, Сибири. Но вместе с тем этот же контингент новобранцев является наиболее отсталым и трудно поддающимся политобработке, как связанный исторически и, самое главное, соци-

¹ «Комсомольская правда» № 126 от 1926 г.

ально с теми группами населения нашего Союза, где мероприятия по внедрению основ советской власти всегда встречали наибольшие затруднения. Между тем конница является таким родом войск, в котором политподготовка бойца и его сознательность в силу специфических условий службы конницы, как разведка, продолжительная и частая работа в тылу противника, где коннице первой и чаще всего приходится соприкасаться с различными группами населения и т. д., приобретает особенно большое значение. Так, по поведению того или иного раз'езда красных кавалеристов, вступающих на территорию противника, население будет судить о всей Красной армии в целом. Поэтому на комсомольцев, вливающихся в ряды Красной конницы, ложится тяжелая и ответственная задача быть крепким сплоченным ядром, показателем дисциплинированности, выдержки, сознательного отношения к делу и образцом всех положительных сторон быта и внутренней жизни той или другой кавалерийской части.

Необходимо отметить, что служба в коннице является одной из наиболее сложных и трудных.

Дополнительная нагрузка в сравнении с другими родами войск (например с пехотой), в виде уборки три раза в день лошади, необходимость лишней раз пожертвовать несколькими минутами ограниченного красноармейского отдыха для того, чтобы навещать к своему боевому товарищу — коню несомненно будет вызывать у молодых новобранцев, особенно в первые месяцы пребывания в части, определенное чувство тяготения своим положением. И здесь комсомолец должен служить наглядным примером исполнительности для всего остального состава своего взвода или эскадрона, ибо теперь, в период мирной учебы, такая мелочь, как правильный и бережный уход за лошадьёю в условиях боевой обстановки, может служить одним из главных слагаемых будущих побед Красной конницы.

Следующим не менее важным моментом, где также не менее выпукло должна выразиться роль комсомольца как образца, по которому должны равняться остальные новобранцы, является вопрос дисциплинированности и выработки сознательной привычки четко и быстро выполнять полученные приказания. Дело в том, что условия службы в коннице, которые часто заставят бойца-кавалериста действовать в одиночку, нередко оторванным от своего начальника, например служба дозоров, связных, посыльных с донесением и т. д., требуют уже в мирное время и главным об-

разом в первые периоды обучения навыка и привычки точно и энергично выполнять полученные приказания, помня, что например от несвоевременно привезенного донесения или распоряжения вся часть может быть поставлена в очень тяжелое положение. И вот эту-то привычку к сознательному, быстрому, точному и умелому выполнению приказаний должен прежде всего воспитать в себе комсомолец.

До сих пор мы говорили только о мелочах повседневной жизни, учебы и быта красного кавалериста. Теперь хотелось бы остановиться на самом главном и пожалуй самом основном назначении комсомольца в той или иной кавалерийской части. Мы хотим сказать о комсомольцах как двигателях военнополитической учебы. Дело в том, что современное развитие техники настолько шагнуло вперед, что кавалерист, помимо того, чтобы быть хорошим рубакой, должен быть и всесторонне развитым и подготовленным бойцом, активным строителем социализма.

Усовершенствование технических средств (машины, автоматическое оружие, авиация, газовое дело и т. д.) требуют от современного бойца-кавалериста умения не только хорошо ездить верхом и рубить, но и отлично стрелять, уметь применяться к местности, маскироваться, защищаться от газов, быть сапером и т. д. Конечно, всех этих знаний приобрести только в часы учебы очень затруднительно. А между тем все эти знания особенно нужны красноармейцу-кавалеристу, и вот здесь на помощь ему и приходят всевозможные подсобные организации, как кружки военных знаний, военные уголки и т. д., где красноармеец сможет в часы отдыха ознакомиться и усвоить то, что не было показано или объяснено в часы занятий. Конечно здесь комсомолец должен быть всегда первым и не только сам заниматься, но стараться и других своих товарищей привлечь к этому делу, объясняя и заинтересовывая всех каким-нибудь интересным прибором или сообщением. Перед комсомолом в коннице встают ответственные и благодарные задачи, и комсомол их выполнит. Мы намеренно не останавливались на вопросах политработы, которую предстоит проделать в кавалерийской части комсомольцам. Вопрос этот настолько ясен и обширен по существу, что останавливаться на нем было бы очень затруднительно, принимая во внимание небольшие размеры настоящей статьи.

О КОННОЗАВОДСТВЕ.

(Речь, произнесенная на XII Всеросс. с'езде советов).

Я взял слово для того, чтобы обратить внимание С'езда на одну чрезвычайно серьезную отрасль работы нашего комиссариата земледелия. В докладе ясно указана вся деятельность, которую провел Наркомзем в этой области работы за год: в отчете указаны и мероприятия, проведенные для возрождения одной из важнейших отраслей сельского хозяйства — коневодства и коннозаводства. На этом я и хочу остановиться.

Мероприятия, которые принимались правительством в этой области, настолько незначительны и мизерны, что сказать о них что-нибудь положительное совершенно нельзя. Если мы возьмем статистические данные 1913 г. — данные царской России, — то увидим, что общее конское поголовье достигало 35 млн., т. е. было равно всему количеству 20 государств — Англии, Америки, Франции, Германии и других, которые имели 40 млн.

Однако в царской России на государственное коннозаводство отпускалось на голову лошади около 10 коп., тогда как Германия — 62 коп., Франция — 1 руб. 50 коп. Таким образом по качеству общее конское поголовье было настолько низко, что из 35 млн. голов 16 млн. были ростом 1 м 31 см, 12 млн. — ростом в 1 м 40 см и 7 млн. голов было так называемых улучшенных культурных лошадей. Улучшенной лошастью называется такая, которая достигает свыше 1 м 40 см; лошадь ростом до 1 м 40 см называется «лошастью в первобытном состоянии».

Откуда же получились эти 7 млн. голов культурной, улучшенной лошади? Они были даны как государственными, так и частными конными заводами (я не включаю сюда заводских конюшен). В царской России было 8 714 заводов. Вы видите из этих цифр, что в этой области у нас и наблюдается катастрофичность. Говорили, что молодняк возрождается. Я задаю вам вопрос: что это за молодняк? Этот молодняк конских заводов не представляет собой никакой мощи и силы, чтобы поднять сельское хозяйство.

Что же делается в данный момент Наркомземом не только

РСФСР, а всеми наркомземами. Я насчитываю 10 хозяев: 5 союзных республик — в каждой есть наркомзем, сельскосоюз, сельсиндикат, наркомвнуторг, военное ведомство и сельскохозяйственный банк. Все они заинтересованы в коневодстве. И, возможно, прав Наркомфин, когда он не дает денег для возрождения лошади в стране именно потому, что нет единого плана, единого органа, который ведал бы в союзном масштабе этой отраслью. Поэтому я настаиваю на необходимости создания единого органа, который бы ведал и направлял работу в области коневого хозяйства. Если мы видим громаднейший сдвиг в росте нашего хозяйства, так только потому, что каждой областью работы ведал соответствующий орган, и результаты работы этих органов не замедлили сказаться.

Недаром же рабоче-крестьянское правительство еще до нашего съезда приняло ряд мероприятий, имеющих чрезвычайно важное значение в области сельского хозяйства. Было решено обратить серьезное внимание как партии, так и советской власти на это дело, и правительство сделало гигантские шаги в этом направлении. В прошедшем 1923/24 бюджетном году предполагалось собрать единого сельскохозяйственного налога в стране 470 млн. руб., собрано же 340 млн. руб. Третья сессия Центрального исполнительного комитета Союза решила на 1924/25 бюджетный год остановиться на 300 млн. руб. Центральный исполнительный комитет и СНК Союза сократили еще на 20 млн. руб., т. е. в 1925/26 г. вместо 470 млн. руб. население должно внести по единому сельскохозяйственному налогу лишь 280 млн. руб. Из этих 280 млн. руб. 10 млн. руб. идет на волостной бюджет, и те мероприятия, которые мы здесь обсуждаем, фактически уже решены и на этот счет есть постановление; результаты же этих чрезвычайно больших решений мы сможем подвести только на будущем съезде.

Теперь я возвращаюсь к вопросу о возрождении лошади. До настоящего момента дело не сдвинуто, хотя бы в малейшей мере, с той катастрофической точки, на которой оно находится.

Почему я напирал на это дело? Я считаю, что нам необходимо возродить верховую лошадь, которая явилась бы несомненно громаднейшим резервуаром для обороны нашей страны. Перед конницей в войне будущего стоят чрезвычайные, великие задачи. Никогда, ни в одну эпоху ни одна конница, сколько существует мир, не видела еще такой ситуации, которая складывается именно

в войне будущего. Несомненно война будущего — война классовая, и мы с вами другой войны не мыслим.

Чтобы на этот счет не распространяться, я коротко скажу: есть два вида войны. Один вид, это — позиционная война, с фронтом от моря до моря. Это — война на измор, на истощение одной стороны другой стороной. Нам такая война невыгодна.

Нам нужно войну поставить в такие рамки, которые дали бы возможность действовать быстро, т. е. быстрым натиском и внезапностью. Эта война называется маневренной войной, а носителем маневра является в первую очередь конница.

Империалистическая война не скоро сложилась в позиционную войну, во фронт от моря до моря, такой она стала только ко второй половине 1916 г.; до этого же времени она носила характер маневренный. Отсюда я и заключаю, что и в будущем, в начале, война будет маневренной.

Каков будет конец этой войны, как бы она ни началась: раздерутся ли между собой наши классовые враги или они все вместе нападут на нас, все равно, — в конце концов, эта война превратится в классовую, т. е. гражданскую — за власть Советов. А эта война должна быть и будет маневренной войной. Таким образом начало и конец войны будут маневренными и для деятельности нашей конницы складывается такая обстановка, как никогда в мире.

Теперь я спрашиваю: если техника наших вероятных противников растет бешеным темпом; если нам придется встретиться лицом к лицу не только с конницей, но и со всеми видами вооружения наших вероятных противников, то каковы должны быть лошади. Лошади должны быть такие, что если командир нацелил атаку, то он должен быть уверен, что 2 км он пройдет в 5 минут максимум. Атаковать же можно только тогда, когда человек несетя в атаку полным ходом, а не ползет.

Атака, это — момент, миг, когда внезапным натиском конница обрушивается как один удар на противника всей силой и покрывает расстояние, которое обстреливается огнем, в кратчайший срок.

Какая же нам нужна кавалерийская лошадь при той технике, которой располагает противник? Такая, которая покроет расстояние в 2 км максимум в 3-4 минуты. Этой лошади страна не имеет, а раз страна не имеет, то ее не имеет и конница. Я ставлю и заостряю этот вопрос для того, чтобы было ясно, какую именно лошадь мы должны возродить. В докладе Наркомзема и вообще

всюду отсутствует правильный взгляд на верховую лошадь. Здесь говорят, что нужен рысак, — нет, товарищи, я рысью в атаку не пойду и никого рысью в атаку не поведу.

Тов. Смирнов подсказывает: «А мужик за сохой тоже рысью поедет?» Нет, не поедет. Если не будет для кавалерии, артиллерии и вообще для обороны нужной лошади, то мужик со своей рысистой лошадью и сохой попадет в кабалу империалистов.

Я прекрасно понимаю, что сразу сделать ничего нельзя. Я не обвиняю Наркомзем. Наркомземом РСФСР больше, чем другими наркомземами, сделано в этом смысле. У него есть план, но этому плану, как совершенно правильно писал тов. Смирнов в статье о коннозаводстве в «Известиях» от 8 мая, никто не идет навстречу. Может быть не все знают о том катастрофическом положении, на которое я указывал, не знают, что страна сейчас буквально без лошади, что у нас нет сельскохозяйственной лошади.

Наркомзем разбил страну на три района: северный, центральный и южный. Южный район был отведен для верховой лошади, Но вся беда в том, что денег не дают, занимаются волокитой, планы составляются по два года.

Вот в чем горе, в чем несчастье. Съезд должен принять самые необходимые мероприятия, вменяя в обязанность правительству, чтобы оно на это дело обратило внимание и чтобы лошадь в нашем Союзе советских республик возродилась в целом, как верховая, так и сельскохозяйственная. Только тогда мы будем более спокойны за оборону страны.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ К УСИЛЕНИЮ КОНЕВОДСТВА В ССР ¹.

В довоенное время общего конского поголовья в России числилось до 35 млн. всех возрастов, причем на 1 кв. км всей площади приходилось лишь 1,8 лошади и на 100 душ населения — 2,04 лошади. Из общего поголовья в 35 млн. в рабочем возрасте числилось приблизительно до 23 млн.

Предыдущие две войны значительно сократили наш конский состав и к 1923 г. конское поголовье снизилось на 33%, рабочих лошадей уменьшилось на 21%, а молодняк, необходимый для

¹ «Красная звезда» № 138 от 1927 г.

саморемонта — на 61%. Если к этому прибавить гибель большого количества племенного материала, то ни в ком не может быть сомнения, что положение с конским составом тяжелое и требует исключительного внимания.

Исстари основой сельского хозяйства был и еще долгое время будет рабочий скот и в первую очередь лошадь. Последняя занимает весьма важное место и в деле обороны страны, вот почему советская власть уделяла и уделяет большое внимание делу конеразведения.

Можно уже теперь отметить, что мы в отношении количественного увеличения конского поголовья продвинулись значительно вперед, но в отношении качественного улучшения пород и сортов, а главным образом возрождения военноремонтной лошади далеко отстает от довоенного времени.

В этом у нас предстоит еще большая и напряженная работа. Во всяком трудном деле, если в нем активно участвуют широкие массы трудящихся, успех всегда обеспечен. До настоящего времени наша советская общественность, к сожалению, недостаточно заинтересована и втянута в дело возрождения нужной нам лошади. Это отчасти объясняется недооценкой значения лошади как в нашем хозяйстве, так и в обороне страны.

Сельскохозяйственная и лесная секция союза Осоавиахима СССР постановила организовать подсекцию коневодства и ветеринарии¹. Это благое начинание позволяет надеяться, что Осоавиахим своими силами и авторитетом привлечет внимание широких масс трудящихся к делу коневодства, в особенности в таких местностях, как наш юг, юго-запад, Северокавказский край, бывш. Калмыцкая и Донская области, Задонские степи, являющиеся питомниками военноремонтной лошади.

Прошедший IV Всесоюзный съезд советов в своем постановлении об основных задачах сельского хозяйства указал на слабое место сельского хозяйства — недостаток тягловой силы в крестьянском хозяйстве и предложил принять дальнейшие энергичные шаги по восстановлению конского состава и развитию коневодства, в частности верховой лошади. Предложение о скорейшем возрождении верхового коневодства сделано и в другом постановлении об обороне страны и состоянии РККА. Мы видим, что в этом направлении со стороны высших правительственных орга-

¹ Ныне эти подсекции развернулись в самостоятельную секцию конного дела и уже проделали значительную работу. *Ред.*

нов все необходимое сделано, остается неуклонное проведение в жизнь вышесказанного, и я полагаю, что Осоавиахим, в лице подсекции коневодства, через свои местные организации, при поддержке партийных, советских и профессиональных органов, не замедлит достигнуть нужных нам результатов в деле коневодства.

Прежде чем перейти хотя бы к приблизительной наметке задач подсекции коневодства необходимо указать, какая же кровь, порода и какой стандарт лошади нам нужны.

В северной и средней черноземной полосе вполне целесообразно, ввиду наличия маточных гнезд, улучшение за счет рысистой крови, дающей хорошую рабочую лошадь для хозяйства, и частично для обороны; некоторый процент может пойти под верх, а большая масса в упряжку артиллерии.

Потребность более тяжелой лошади может быть удовлетворена случкой с тяжеловозными западными породами: с першеронами и брабансонами, дающими наибольший эффект в производстве их в крестьянском хозяйстве по своей скороспелости, массе легких движений и тяговой силе.

Наименее желательны клейдесдалы, суффольки и шайеры, породы шаговые-шоссейные.

В южных и степных районах Союза конечно следует культивировать преимущественно легкую лошадь, беря кровь от чистокровных английских, арабов, англо-арабов и их отродий. Эти лошади, пригодные для всесторонней эксплуатации в сельском хозяйстве и службы в армии, являются лучшими образцами и проверены многолетним опытом. Кроме того эти лошади являются единственным материалом, улучшающим и закрепляющим породу.

Первыми задачами организуемой подсекции коневодства я мыслил бы следующие:

1) Наметить план по восстановлению и развитию верхового коневодства в Союзе.

2) Определить районы, в которых предполагается производство и улучшение лошади военного назначения.

3) В выбранные районы дать жеребцов-производителей соответствующих пород и сортов, наиболее подходящих для улучшения и производства местных пород.

4) Населению предоставить всевозможные льготы и поощрения, способствующие успешному разведению намеченного сорта лошадей.

5) В районах, назначенных для производства лошадей военного назначения, должны быть учреждены образцовые случные пункты.

6) Всячески стремиться к увеличению племенного материала.

7) Ежегодно организовать районные выставки, на которых премировать стандартных лошадей, выращенных населением, с целью вызвать среди крестьян, занимающихся конским делом, соревнование и необходимую в данном деле конкуренцию.

8) Пересмотреть и утвердить программы испытаний и скачек, с тем чтобы скачки не представляли собой собрание для азартной игры и действительно служили поощрением верхового коневодства, являясь наглядной пропагандой среди крестьянства. Данные испытания должны показать продуктивность и работоспособность испытываемых пород и сортов лошадей, служа верным залогом успеха в коневодческом деле.

9) Обратить самое серьезное внимание на наши восточные породы, улучшить их экстерьер и рост.

10) Создать специальные зоотехнические конские заводы или питомники для широких научных опытов над многочисленными породами нашего конского состава (Туркестан, Восточная Сибирь, Северный Кавказ и Казакстан).

11) Издать необходимую литературу по коннозаводческому и коневодческому делу и провести широкую культурно-просветительную работу.

12) В самом широком масштабе использовать случные периоды и искусственные оплодотворения.

Для того, чтобы работа успешно развивалась, прежде всего необходимо, чтобы центр (подсекция вместе с органами Наркомзема) взял на себя планирование работы и использование тех достижений, которые имеются у нас в коннозаводстве и коневодстве.

Будем надеяться, что правильное разрешение основных задач нашего коневодства при плодотворном посредстве научной работы, организуемой для создания и улучшения верховой военной лошади подсекции коневодства Осозвиахима улучшит и состояние всей массы нашего конского поголовья, подняв его рост, силу, резвость; энергию, общую работоспособность, и скоро вернет утраченного нами лучшего в мире общепользовательного коня под верх кавалеристу и для работы в сельском хозяйстве.

К ВОПРОСУ КОНЕВОДСТВА ¹.

Нужда в лошадях, вызванная двумя предыдущими войнами, получает особую остроту в силу порядочной отсталости нашей тракторной тяги в сельском хозяйстве и автотяги в транспорте. Если принять во внимание одно из важнейших обстоятельств, затемняющих, пожалуй, все предыдущие — именно необходимость хорошей лошади и в большом количестве для армии, то мы будем иметь полную картину. Но чтобы яснее представить себе состояние нашего коннозаводства и точно установить наши задачи в этом вопросе, я позволю себе бросить беглый взгляд на состояние коннозаводства в России в довоенное время.

В довоенное время в России из общего конского поголовья в 35 млн. в рабочем возрасте числилось приблизительно до 23 млн. Последние распределялись.

По росту:

Не выше 1 м 40 см	до 16 млн.
Выше 1 м 40 см	до 7 млн.

По полу:

Жеребцов	1 300 000
Меринов	11 200 000
Кобыл	10 500 000
Итого	23 000 000

По категориям их владельцев:

У крестьян	19 800 000
У землевладельцев в уездах	2 500 000
У горожан	700 000
Итого	23 000 000

Как видно, большинство конского состава принадлежало крестьянским хозяйствам, все же из $17\frac{1}{2}$ млн. крестьянских дворов до $5\frac{1}{2}$ млн. было безлошадных. Само собой понятно, что как ни внушительна цифра 23 млн., для такой страны, как Россия, этого было мало.

Значительно благоприятнее обстояло дело с коннозаводством. К 1914 г. царская Россия имела 8 714 конзаводов, в них жереб-

¹ «Практическая ветеринария и коневодство» № 6/8, 1924 г.

цов 22 330 и маток 213 208. Для государственных коннозаводческих конюшен в крестьянском культурном коневодстве приобретались лишь одиночные экземпляры, а в степном задонском — 250—300 бурлачков для табунных коневодов. За границей покупалось также весьма немного чистокровных и тяжеловозных пород и сортов жеребцов. Все внимание было уделено собственному коннозаводству как основному резервуару, источнику, из которого черпались «улучшатели». Для покрытия 10½ млн. кобыл требовалось до 300 000 улучшателей, но фактически их было в государственных и земских конюшнях около 90 000. Поэтому даже в довоенное время недостаток в жеребцах был слишком велик — не хватало до 200 000. В значительной степени делу поднятия качества лошади и удовлетворения спроса лошадей в армию способствовало частное коннозаводство, покровительствуемое царским правительством. Эти заводы давали своих жеребцов на общественную случку. Но это не решало полностью вопроса.

Наше коннозаводство, и без того стоящее не на должной высоте, войной 1914 г. и последовавшими затем событиями было в корне подорвано. К 1923 г. по данным ВСУ конское поголовье сократилось на 33%; количество рабочих лошадей — на 21%, а молодняк, необходимый для саморемонта, — на 61%. Сокращение шло за счет наиболее ценных в земледельческом и коневодческом отношениях районов, в центральном земледельческом, в Среднем и Нижнем Поволжье, на юго-востоке и некоторых губерниях Украины. Общее поголовье в среднем сократилось до 50%, а за гибелью большого количества племенного материала еще более понизилось его качество.

Сельское хозяйство, в основе которого лежало коневодство, потерпело колоссальный урон. Причины сокращения посевов надо в значительной степени искать в ухудшении конского состава и в 30% безлошадных крестьянских дворов. Нагрузка посевной площади на 1 рабочую, крестьянскую, беспородную лошадь местами поднялась до 6 га, что никак нельзя назвать нормально-посильным.

Численность оставшегося поголовья всех сортов лошадей исчисляется приблизительно (переписи еще не производилось) в 18-19 млн. голов, из которых 6-6½ млн. кобыл. Для покрытия этих кобыл требуется до 200 000 улучшателей, мы же имеем: высокого качества в государственных, губернских и областных

конзаводах 2 860, одобренных у крестьянства 3 000 и годных только к расплоду 15 000; всего для улучшения — 5 860 и для расплода 15 000; что даст приблизительно только 540 000 покрытых маток. Как видим, падение общего поголовья в количественном и качественном отношении, по сравнению с 1914 г., необыкновенно значительное.

Не менее значительно падение и коннозаводства. В настоящее время в РСФСР имеется:

Госконзаводов	15
Жеребцов в них	138
Маток	132

В конзаводах военведа, ГУБЗУ, ОБЗУ, сельхозтрестов имеется 814 жеребцов, 2 942 матки и около 1 500 жеребцов на заводских конюшнях.

Если сравнить наличие племенного материала, имевшегося раньше, с наличием данного времени, то получится следующее:

Имелось до 1917 г.: жеребцов	22 330,	маток	213 208
Имеется в настоящее время: жеребцов	952	"	3 874

Потеря выражается:	
жеребцов	21 378, маток
	209 334

Между тем, если взять состояние коневодства в иностранных державах, то наше коневодство по сравнению с ним находится еще в худших условиях. Возьмем Канаду, страну с широким использованием техники в обработке земли, вообще развитой тракторной тягой в сельском хозяйстве и автотягой в транспорте. Вот цифры, указывающие на степень распространения машин в Канаде в 1922 г.:

	В городах	В сельских местностях	Всего
Легковых автомобилей	324 155	138 120	462 275
Грузовиков	32 366	9 805	42 171
Мотоциклов	8 324	1 051	9 375
Тракторов	—	47 455	47 455
Всего	364 845	196 431	561 276

Приведенные цифры указывают на очень значительное развитие сельскохозяйственной техники, и, несмотря на это, коневодство там пользуется большим вниманием. По статистическим данным за последние 10 лет общее количество лошадей в Канаде следующее:

В 1913 г.	2 866 000
В 1922 г.	3 648 000

Таким образом канадцы, доведя количество тракторов до 47 455, могущих почти полностью заменить конную тягу, конского поголовья не сократили.

Нет нужды приводить данные о других странах, ибо мы отстаем от многих. Что же касается качественного уровня нашего коневодства по сравнению с соседями, то о таковом говорить не приходится. Особенно высок качественный уровень в Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Бельгии. Как пример можно указать на то, что Франция перед войной продала Германии около 8 000 англонорманов; в то же время Германия сама имела до 50% полукровных, 49% тяжеловозных и 1% метисов. Австро-Венгрия имела большое количество верховых лошадей — венгерских. Бельгия, Италия, Испания и Румыния также крайне заботливо относились к поднятию своего коневодства. В то время, когда наше государственное коннозаводство на поднятие коневодства в стране тратило всего до 10 коп. на лошадь, Германия тратила 62 коп., Австро-Венгрия — 1 р. 35 к. и Франция — 1 р. 50 к. Поэтому мы и не могли с ними равняться.

Из всех сортов лошадей больше всего нас интересует верховой — это сорт специальный для укомплектования конницы. Надо сказать, что от него в настоящее время почти ничего не осталось. Бывшее частное культурное коннозаводство совершенно уничтожено, весь его племенной материал в большей части или погиб, или уведен белыми отрядами, до иностранных включительно, или наконец распылится по разным рукам, не принося никакой пользы в деле производства верховой лошади. Значительная часть верховых конзаводов отошла к нашим соседям, вместе с переходом в их владение тех или иных территорий. В том числе отошел один из наших лучших госконзаводов — Яновский. Вместе с своим богатым племенным материалом погибло и частное задонское коннозаводство, которое давало 50% всего ремонта (около 5 000 верховых лошадей). Все наше степное коневодство, под-

вергавшееся голодовкам, бандитизму и массовому захвату и уводу лошадей воюющими сторонами, доведено до крайне печального состояния. В результате найти верховую лошадь для конницы теперь трудно, верховое коннозаводство уничтожено почти в корне, а оставшееся настолько низкого качества, что лишь единичные экземпляры могут удовлетворять назначению кавалерийской лошади.

При таких условиях, если нами не будут приняты чрезвычайные мероприятия, мы обрекаем наше коневодство на страшный упадок, с которым в дальнейшем будет еще труднее бороться.

Каковы же эти мероприятия?

Наличие в СССР самых разнообразных культурных и степных пород верхового сорта, разноречивые взгляды авторитетных конников на их использование, техническое развитие и новые методы действий конницы выдвигают вопрос лабораторных испытаний работоспособности конского состава конницы и артиллерии.

В этом отношении Отдел ремонта уже предпринимает меры и намерен в высших кавалерийских и артиллерийских школах провести укомплектование лабораторных смен разнообразными лошадьми верхового и упряжного сорта, для изучения способа воспитания и определения их пригодности к боевым действиям и как материал для под'ездки.

Военной верховой лошадью может быть только такая лошадь, которая обладает качествами, необходимыми для быстрого продвижения боевых частей, преследования неприятеля по пересеченной местности и в случае первой же возможности стремительной атаки. Само собой понятно, что для выполнения таких требований лошадь должна быть сильной, выносливой, обладать хорошим сердцем, легкими и нервной системой и происходить от высокопородных предков, профильтрованных конским испытанием на скачках.

Таких государственных скаковых испытаний у нас нет. Наркомзем в настоящем и в намеченном 5-летнем плане уделяет внимание только рысистым. Этого явно недостаточно. По инициативе войсковых частей округов развиваются спортивные скаковые испытания; в некоторых округах они проходят на ипподромах, совместно с программой испытания заводского материала. Существуя только на средства членских взносов, «Военноокружные комитеты испытаний» влачат жалкое существование и конечно не

могут выполнять государственных заданий. Необходимо поддерживать и укрепить значение окружных комитетов, объединить их программой испытаний по календарному плану и лучший выявленный на местах материал ежегодно испытывать в Москве на скаковом ипподроме, придав ему всесоюзное государственное значение.

Военное ведомство, можно сказать, вообще напрягает все силы, чтобы хотя что-нибудь сделать в отношении нашего коннозаводства. Но эти усилия безусловно своей цели не достигают, поскольку коннозаводство является общегосударственной проблемой. Специально «военная» верховая лошадь хотя и требует особого воспитания и подготовки, но производство ее сосредоточено в таких районах, где она обслуживает все нужды населения, т. е. является и сельскохозяйственной. Всякая верховая лошадь может быть сельскохозяйственной, а не наоборот. Поэтому нужно поставить себе общегосударственную цель — воспитывать лошадей верховую, которая сельскохозяйственной будет во всякое время. Таков должен быть наш девиз, и это явится одним из главных мероприятий, способным двинуть возрождение хорошей лошади в нашей стране.

Неправильность постановки этого дела у нас стихийно корректировалась жизнью. Так, задонские верховые заводы после безрезультатной работы Наркомзема были переданы в руки военведа. Совершенно же необоснованное задержание Наркомземом в своих руках оставшихся 2 чистокровных («Чесменский» и «Восход») заводов может быть объяснимо только желанием сохранить ведомственное влияние и зависимость, так как даже в своем производственном плане Наркомзем не знает, что с ними делать, да и не может их использовать потому, что для этого нужны полукровные заводы. Заводы находятся в самых тяжелых условиях — отсутствует фураж, кредит урезывается за счет рысистых.

Все это говорит за полную необеспеченность состояния верхового коннозаводства. По плану Наркомзема границей верхового района являются задонские степи, между тем стратегические задания требуют расширения этого района на Украину, калмыцкие, астраханские, киргизские степи и Туркестан. В центральных губерниях — ячейках бытового производства верховой лошади — также необходимо сохранить это влияние, ибо мобилизационная система требует территориального укомплектования. Нарком-

зем в своем плановом распределении кредитов слишком мало уделяет внимания автономным республикам указанных районов, перекладывая большую часть на местные средства, но, конечно, при их минимальных кредитах они бессильны что-либо сделать для возрождения коневодства.

Исключительные условия нашей страны — громадная территория от полярных льдов и почти до тропиков — ставят перед коннозаводством слишком обширные задачи, а потому необходима самостоятельная идея плана.

Использование громаднейшего кредита, испрашиваемого Наркомземом для выполнения 5-летнего плана его Отделом животноводства, в общей работе по разведению крупного и мелкого рогатого скота, свиней, кроликов и лошадей, не дает уверенности, судя по имеющимся фактам, в целесообразном и специальном его израсходовании. Особое состояние и катастрофичность нашего государственного коннозаводства требуют освобождения его от ведомственного давления и создания самостоятельного органа управления без всякого подчинения какому-нибудь наркомату, так как в коннозаводстве заинтересовано все хозяйство страны, два же ведомства: военное, требующее лошадь для обороны, и земледелия, требующее лошадь для сельского хозяйства, заинтересованы только частично.

Государственное коннозаводство, приданное Наркомзему, тяготеет к рабочей лошади, упуская специально военновысшую, и конечно этим вызывает пробелы в производстве мобилизационной лошади.

Необходимо делу восстановления производства лошади придать особую государственную важность; в автономных республиках органы коневодства и коннозаводства выделить от прочего животноводства Наркомзема в отдельные самостоятельные органы и создать в центре Управление по коневодству и коннозаводству всего Союза с функциями общего руководства и наблюдения за постановкой этого дела, имеющего одинаково громаднейшее значение как для обороны страны, так и для общего экономического возрождения Союза республик. Непроведение в жизнь указанных мероприятий вызывает сомнение в возможности выполнения производственного плана наркомземов при настоящей структуре их аппарата коннозаводства и коневодства, не связанного с СССР в целом.

Восстановление нашего разрушенного коннозаводства и ко-

неводства требуют наибольшего напряжения в целях поднятия нашего сельского хозяйства. Необходимо создание единого государственного плана и единого руководства в использовании всего племенного материала и расходовании испрашиваемого специального кредита, при полной ответственности объединенного самостоятельного учреждения. Наркомвнуторг был создан, когда требовалось в ударном порядке наладить внутреннюю торговлю. Никто не сомневается теперь в его целесообразности. Учреждение на правах наркомата союзного коннозаводства и коневодства необходимо для восстановления наших конских ресурсов, объединения всех вопросов, связанных с улучшением производства лошади для обороны страны, сельского хозяйства и планового его использования. Этот наркомат объединит функции Наркомзема (государственное коннозаводство и коневодство), работу сельсоюза (торговля внутренняя и внешняя, кооперация) и военведа (ремонтирование).

Организация такого авторитетного учреждения, соединяющего в себе три ведомства, установит общий план, объединит и распределит племенный материал, разбросанный по всему Союзу, сосредоточит весь кредит с правильным использованием его по назначению как в центре, так и на окраинах и объединит всех авторитетных работников по конскому делу, работающих в этой области. Государственный кредит получит плановое направление на развитие «улучшенного» коннозаводства и коневодства. Армия освободится от коммерческих аппаратов закупки, получая на сумму, перечисленную в общий кредит, свой годовой наряд потребного сорта лошадей и имея у себя лишь техников для самой приемки и отбора лошадей требуемого качества.

Ударность и срочность выдвигаемого мероприятия диктуется печальным состоянием конских ресурсов страны и потребностью в конском составе армии; угроза низкого качественного пополнения во время мобилизации и беспомощность крестьянства в этом отношении требуют решительных мер. Здесь нет места ведомственному самолюбию. Это диктует государственный практический смысл, подкрепляемый горячим желанием поднять до высших пределов сельское хозяйство, дав ему необходимое орудие возрождения улучшенной лошади для работы и обороны нашей страны.

О ВОСПИТАНИИ КОННОЗАВОДСКОГО МОЛОДНЯКА ¹.

В № 3/11 журнала «Практическая ветеринария и коневодство» т. Л. П. Дрейлинг выразил желание выслушать мое мнение по вопросу донского верхового коннозаводства. Считая вопрос безусловно важным для всех читателей, с готовностью исполняю желание.

Тов. Дрейлинг, не соглашаясь с т. Сычевым (№ 6—8 указанного журнала), приходит к мысли о целесообразности табунного воспитания коннозаводского молодняка, мотивируя это тем, что табунное воспитание, хотя и дает большой отход, но зато в конечном счете даст лошадь очень выносливую, сильную, хорошо развитую, мускулистую, словом такую лошадь, которая именуется «дончаком» и в прошлом не только выдерживала с успехом тяжесть срочной военной службы, но могла служить еще и сверхсрочно. Все это совершенно верно, с этим нельзя не согласиться, если не задуматься над фактом, подойдя к нему с другой стороны. Я не сторонник табунного воспитания в чистом виде и сейчас изложу почему. Но прежде всего я должен ответить на неизбежно возникающий вопрос у читателя: в таком случае я сторонник чисто конюшенного воспитания? Тоже нет. Попробую ответить по пунктам.

Повторяю, что в конечном счете чисто табунное воспитание даст такого коня, с которым по силе и выносливости могут тягаться немногие породы. Тем не менее нельзя сказать, что этим компенсируется недостаток чисто табунного воспитания. Если взглянуть в прошлое, то мы увидим, что табунное воспитание не базировалось исключительно на том, что оно даст хорошую лошадь. Частные коннозаводчики, применявшие табунное воспитание, занимались очковтирательством именно в том смысле, что им был почти неважен процесс отхода, лишь бы дать правительству для армии хоть через десятого, но хорошего коня. За это они получали ряд льгот, дававших полную возможность с лихвой покрыть убытки от большого отхода, так как параллельно с коннозаводством они занимались разведением и другого скота: овцеводством, свиноводством и пр. Земли, которые ими снимались у правитель-

¹ Журнал «Практическая ветеринария и коневодство» № 6 14, 1927 г.

ства исключительно для целей коневодства, употреблялись под обработку и засев всевозможными культурами, благо что правительство на это смотрело сквозь пальцы. Эти коннозаводчики богатели от таких побочных занятий и в сущности были больше помещиками, чем специально коннозаводчиками. При такой постановке разве не в их выгодах был громадный отход молодняка? Именно это им было выгодно. У старых частных коннозаводчиков, особенно культивировавших кабардинскую лошадь, процветала даже пословица, что та не лошадь, которая не выдержит тяжестей степного воспитания, находясь круглый год под открытым небом. Но это первобытный взгляд, ибо в табуне и хорошую лошадь могут забить и заразить.

Но посмотрим теперь на чисто табунное воспитание в наших условиях.

Мы и так к текущему дню не ахти как богаты конским поголовьем и не только в армии, но даже в сельском хозяйстве. Бывает так, что лошадь, негодная в строй, все-таки является годной для крестьянина. Достаточно вспомнить, что раненые лошади, с постоянной хромотой, безусловно потерянные для строя, все же несли тяжелую службу в крестьянской сохе и без них хозяйство крестьянина, не имевшего возможности купить здоровую лошадь, буквально развалилось бы.

Таким образом мы обязаны беречь и весь брак, ибо при теперешних коневых ресурсах и он нам дорог. Однако, если из табуна выходит испорченная лошадь, особенно еще неоформившаяся в экстерьерном отношении, то она настолько испорчена, что уже никуда негодна: ей или ногу пересаждают, или ребро перешибут, или вовсе убьют. Особенно часты несчастные случаи при наличии злых жеребцов, загрызающих менее злых, штурмующих весь табун, — здесь никак не убережешь от несчастья. Мало того. Чисто табунное воспитание при полном отсутствии индивидуального присмотра доводит до того, что некоторые более слабые молодые лошади просто не могут доразвиться. Ведь их там каждый грызет, каждый гоняет, им нет возможности ни воды во-время напиться, ни кормом пользоваться спокойно.

Все это в общей сложности создает такой громадный отход молодняка, который мы, переживая период хозяйственного строительства, будучи скованными в средствах тяги как в сельском хозяйстве, так и в транспорте, ничем не покроем. При степном воспитании, даже если лошадь и выдержала все лишения, это

еще не значит, что мы ее используем. Лошади становятся совершенно дикими. Много их калечится при одних ловлях. К ним не подойдешь и не взнуздаешь, для них нужен аркан, а арканом часто ног лишали и шеи ломали. Уже по пути по железной дороге степные лошади так бунтовали, что расшибали товарные вагоны и целыми вагонами на полном ходу выскакивали и разбивались.

Теперь о чисто стойловом воспитании. Оно нам также невыгодно, ибо в отличие от табунного обладает совершенно противоположными свойствами. Конюшенная лошадь крайне нежна, и совершенно прав т. Дрейлинг, заявляя, что мать копытных болезней — конюшня, а не степь. Если при конюшенном содержании мы и больше дадим в строй лошадей, то те не выдержат трудностей степи, а тем более трудных первых походов и вообще лишений, присущих боевой обстановке. Они отойдут и тоже так, что никуда больше не будут годны, даже и в сельское хозяйство.

В наших условиях нам выгодна иная система воспитания, именуемая смешанной, вроде того, как войска располагаются на отдых квартиробивуаком. Сущность смешанной системы воспитания заключается в следующем: как правило, лошади находятся в табуне, но они не ускользают от зоркого взгляда табунщиков, и та, которая нуждается в каком-нибудь индивидуальном уходе, его получит, так как весь табун на ночь возвращается по конюшням. Это даст нам полную возможность иметь целый ряд преимуществ, а именно:

1) Лошадь, воспитываясь в степи, почти забронирована от всевозможных конюшенных пороков, ибо, возвратясь со свежего воздуха и усталой, она получает в конюшне отдых и вместе с тем не дичает.

2) Всегда можно заметить, какую лошадь для пользы ее здоровья нужно убрать из табуна и поставить на индивидуальный уход.

3) Будучи прирученными, лошади позволяют с собой как угодно обращаться, что исключает возможность калечить их палками.

4) Как следствие смешанного воспитания все невыгодное для строя будет здорово и вполне пригодно, отнюдь не за счет качества материала, идущего в строй.

Из сказанного видно, что смешанный способ воспитания, воплощая в себе все положительное из обоих крайних способов (чисто степного и конюшенного) и исключая из них все отрица-

гельное, дает сильного, выносливого, мускулистого коня для армии, уже заранее свыкшегося в степи с трудностями боевой обстановки, не дикого, позволяющего в наикратчайший срок подготовить себя к строю, не менее сильного и также дикого коня для сельского хозяйства. Вместе с тем этот способ является не дорогим и вполне отвечает нашим общим экономическим ресурсам.

Вот какого способа воспитания я сторонник, и какой по-моему выгоден для нашей страны.

Способ смешанного воспитания частично проводится сейчас, а частично имеет свое прошлое. Подворное коневодство, когда сельский хозяин имел матку с несколькими молодыми лошадьми, выпускал их на день в поле, а на ночь загонял домой, в большой мере напоминает смешанный способ воспитания. На конзаводах это можно провести широко, что я и рекомендую.

ИППОДРОМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ¹.

Ко мне часто обращаются с просьбой высказать мой взгляд об ипподромных испытаниях. Охотно исполняю просьбу.

В силу своих экономических, бытовых и земельных условий, еще значительное время лошадь в СССР будет иметь огромное значение и в сельском хозяйстве и в армии.

Большая часть крестьянского поголовья настолько мало-сильна и плоха по качеству, что стоимость производимой ею полезной работы дешевле содержания этих лошадей; вдобавок у нас 5½ млн. безлошадных крестьянских дворов. Такое наследие прошлого выявляет необходимость величайших напряжений в конском деле. Помимо восстановления потерянного количества лошадей за мировую и гражданскую войны особенное внимание нам надо обратить на улучшение их качества. Насыщение крестьянского конского населения улучшателями (кровными лошадьми) в должном количестве — первоочередная государственная задача.

Этих породных (кровных) лошадей у нас в настоящее время осталось ничтожное количество, тем тщательнее должен производиться отбор их и бережное отношение к их сохранности,

¹ «Красная звезда» № 79, 6 апреля 1924 г.

дабы использовать их исключительно для улучшения крестьянской мелкой и слабой лошади.

Для определения качества лошади существуют два способа: первый — наружный (осмотр на выставках по экстерьеру, росту и движениям), и второй — испытаниями в работе на ипподроме (в дальности и скорости: скачки, бега или тяги). Первый — приблизителен, второй — точен; отсюда необходимость ипподромных испытаний.

Тщательный отбор и определение достоинств кровных лошадей — задача государственных ипподромов, но эта работа должна быть приближена к массовому владельцу лошадей — крестьянству.

Настоящие испытания наших центральных государственных ипподромов имеют уродливую форму; их буржуазная обстановка, азартная игра тотализатора с ее разлагающим влиянием на широкие массы граждан и государственных служащих и рабочих самих ипподромов и тренконюшен — создают весьма ненормальные условия как самих испытаний, так и отношения к ним советской власти и населения. Государственные испытания лошади приняли разнообразные формы коммерческих ухищрений, отсюда и налоговая связь и смешивание государственного ипподрома с казино и кафешантаном.

Работа ипподромов должна быть освобождена от присущих ей теперь коммерческих «зазываний». Связанный со всеми видами спорта «азарт» может быть использован тем же тотализатором для оплаты расходов по испытаниям и поощрению коневодства и коннозаводства, но для этого вовсе не нужно ломать одну и ту же лошадь выбиванием «секунд» до 12 лет и больше, калечить 53% испытываемых лошадей и держать 375 жеребцов на ипподроме (московский) вместо случных пунктов.

Мне кажется, испытание лошади от 3 до 6 лет вполне достаточно, после чего она должна служить своему назначению, т. е. идти на конный завод или случный пункт. Говорить о развитии наибольшей резвости (иногда к 8 годам) нам сейчас не приходится: всякий испытываемый жеребец, хотя бы при минимальных секундах отвечающий экстерьеру, крайне необходим для ослабевшего коневодства страны. Если даже «секунды» нескольких десятков кровных лошадей на некоторое время понизятся, то все же использованием производителей по прямому назначению основная задача будет выполнена и даст наибольший результат.

Всесторонне испытать и определить достоинства кровного материала до 6-летнего возраста вполне возможно на одном государственном ипподроме (московском) в продолжение 2-3 месяцев летом (июль, август, сентябрь) и 2 месяцев зимой (декабрь, январь). Остальные же ипподромы, согласно коневодческого районирования Наркомзема, должны иметь только областное значение для поддержания и развития местного коневодства.

Для государственных испытаний не нужно целый год истязать лошадей и содержать огромный штат людей. Центром внимания должна быть работа в толще крестьянства, где, благодаря одновременной организации выставок и испытаний пользовательных лошадей в волостном и даже поселковом масштабе, улучшенное коневодство очень быстро движется вперед. Этот подход для крестьянства будет понятен и желателен в такой же мере, как непонятен и враждебен ему существующий буржуазный ипподром.

Отсюда и самые испытания на государственном ипподроме должны быть изменены в более понятные формы: наглядная дистанция по возрасту, 3, 5, 10 км по кругу, возка тяжести, пробег на дальние расстояния 25—50 км, работа в плуге и т. п. для каждой испытываемой лошади и установление ее класса совокупностью этих смешанных испытаний. При намечаемых формах и направлении испытания должны быть освобождены от каких-либо налогов. Существующий штат служащих должен быть пересмотрен — лишние убраны, оставшихся обеспечить определенным содержанием, чтобы не заставляя их искать дохода игрою на «темную лошадку».

Вот приблизительные задачи ипподромных испытаний.

КОННЫЙ СПОРТ ¹.

За службу в коннице в прошлом, думается, редко кому так, как мне, довелось выезжать, доезжать и готовить лошадей различных пород, выдающихся кровей и ценности. Не меньше пяти лошадей различных пород, выдающихся своим седлом, напрыги-

¹ «Красная звезда» № 235, 15 октября 1924 г.

вал на барьерные скачки для молодого офицерства, отрабатывал на мягкий повод кобылку «Маруську», дабы не понесла командира полка на полевом учении, приучал к трубным и различным звукам пугливого жеребца «Антонию», чтобы не сбросил «его высокопревосходительства» командира корпуса; удостоился выезжать лошадей командующего войсками округа и других. Я не носил саженных галифе, у меня была в руках вместо стэка с серебряными украшениями — палка, на ногах простые смазные сапоги с обыкновенными шпорами без малинового звона. Всеми правдами и неправдами, насколько позволяло мое положение, я принимал участие во всех видах спорта полка, бригады, округа. Я пробирался в тренерскую офицерскую конюшню и, пользуясь вниманием тренера, ездил на чистокровных лошадях, вместо их спящих владельцев, отрабатывая на утренних галопях. При подготовке офицеров к состязаниям, пользуясь случаем, что у «его благородия» лошадь не шла, просил офицера, усаживался на его лошадь и подчинял ее своей воле. Любил лошадь, добросовестно работал и старался познать ее. Из всех указанных разнообразных случаев, из всех своих наблюдений я составил определенный вывод: спорт в старой армии среди командного состава носил уродливые формы, был средством очковтирательства как отдельных единиц, так и полков и кавбригад.

Командиры полков выслуживались за поставленный спорт в полку на «выдающихся», поддерживали тренировочные полковые конюшни из экономических фуражных средств полка, выписывали классных жеребцов для соревнования с другими полками за переходящий бригадный кубок. Очень многие из них любили говорить о спорте, но участия в нем не принимали. Все это было искусственно, повторяю, без личного участия офицерства в подготовке лошади, без искреннего увлечения здоровым кавалерийским спортом в массе. Примеров много, беру на выдержку один.

Полк считается первым в бригаде по спорту. По списку 95 % собственных офицерских лошадей. Приезжает бригадный, делает смотр им. Торжественная картина на выводке: «Кобыла «Флейминг», собственная лошадь его высокоблагородия ротмистра N», — проглатывает, запинаясь и ломая английское название, солдат, ведя лошадь. Сияющий владелец, килограммов около 100 весу, никогда на ней не сидевший, докладывает «его превосходительству» точное происхождение лошади, преимущества отца, матери, секунды — с видом знатока и любителя спорта. Каждый из офи-

церов наперебой старается внести свои суждения и доказать знание по этому вопросу. Бригадный доволен, благодарит за доставленное удовольствие. Командир полка сияет, но вдруг генерал круто поворачивается и произносит:

— Командир полка, прошу показать офицерскую езду на собственных лошадях, приготовить барьеры и все для рубки.

Полное замешательство — новая картина: из 35 выехавших офицеров — 5 на собственных, остальные на казенных строевых лошадях.

Бригадный удивлен, меняется физиономия.

— Ротмистр N, где ваша «Флейминг»?

— Она еще не выезжена, полковник, — отвечает ротмистр.

— Ваша?

— Больная.

— Ваша, поручик?

— Ваше превосходительство, все умеет делать кроме рубки.

Спортивное офицерство врет наперебой. Спорт наизнанку.

Много у меня имеется подобных примеров, всех их не перечить. Часто указывают в истории старой конницы на взятый приз (Английский кубок) и с ними фамилии: Родзянко, Эксе. Плешков — на этих именах спекулировала инспекция кавалерии, не имея осмысленного спорта в кавалерийских частях.

При сопоставлении с прошлым, под впечатлением инспекционной поездки по частям Красной конницы, мне особенно приятны показательные цифры растущих спортивных комитетов полков, бригад, округов в нашей армии. Правда не всюду еще благополучно, нет техники, нет надлежащего конского состава, опытных руководителей, но желание принимать участие в состязаниях всех видов искреннее, а это — главное.

Спорт в Красной коннице должен быть построен на здоровых началах. Нам некому втирать очки и выслуживаться. Наш спорт для лихости, бодрости, ежедневной тренировки кавалерийского тела, дыхания и втягивания лошади в различные виды боевой службы. От красноармейца до командира полка и выше, все — обязательные участники в полковом спорте. Индивидуальная подготовка должна заканчиваться массовым выполнением спортивных заданий. Соревнование между частями желательно, но средства для всех должны быть одинаковы. Оценку успехов и развития спорта в полках, бригадах, корпусах необходимо давать по здоровому их направлению, по наибольшему личному участию

командного состава, его действительному личному труду в подготовке лошади к состязанию, уходу и умелому сбережению ее.

Сосредоточение собственных скаковых лошадей полков, бригад, корпусов в тренировочных конюшнях, на ипподромах, под наблюдением тренера и под седлом наемного жокея — уродливая отрыжка прошлого. От нее нужно отказаться навсегда. Удивлять нам некого и не по средствам. Казенная строевая или полукровная и выше, лично выездженная, тренированная владельцем и пришедшая под ним к призовому столбу лошадь — показатель успеха наших достижений.

Времена изменились, наш красноармеец на три головы выше против забитого царского солдата, учебно-технику он глотает сознательно, с жадностью, на кавалерийскую работу смотрит с большим интересом, и от комсостава требуется большое умение, опытность развить, а не притупить эти чувства. Своим личным примером, показом лихости он должен увлекать своих младших товарищей, укрепляя в них веру в своих руководителей и в силу оружия конницы.

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОННИЦЫ ¹.

Развитие нашего верхового коневодства и улучшение военно-ремонтной лошади, как показывает действительность, уже переросло рамки воспроизводства верховой лошади нашими государственными конзаводами и начинает прочно и глубоко оседать в широких слоях населения. Последнее особенно заметно в районах, бывших когда-то богатыми по своему верховому поголовью, где население особенно любило и выращивало верхового коня.

В частности мощный толчок к восстановлению верхового коневодства в этих районах дала наша система строительства конницы на территориальных началах. Нуждаясь для своей молодежи переменников-кавалеристов в хорошей строевой лошади, «фронтной», как называет ее местное население, оно с большой охотой отзывается на все мероприятия по разведению и воссозданию верховой лошади.

¹ Напечатана в журнале «Красная звезда» № 108, 1926 г.

Здесь мы видим не только стремление увеличить количество поголовья лошадей, но и погоню за качеством прежде всего строевой лошади. Так, небезынтересным является реализация мероприятия командования одной из наших территориальных кавалерийских частей в Троицком округе Уральской области.

Округ когда-то был богат хорошими степными верховыми лошадьми. В результате гражданской войны и голодных годов, хороший конь исчез, и при восстановлении сельского хозяйства, в частности животноводства, за неимением соответствующего племенного состава в качестве производителя, населению был дан рысак. Однако потребность в верховой лошади, в связи с нахождением в округе территориальной кавалерийской части, в корне изменило линию коневодства. Сейчас благодаря энергичной работе командования частей и Окружного земельного управления, при полной поддержке населения — рысак вытеснен.

В прошедший случной период по инициативе командования и при полной поддержке местных земельных органов и населения, почти во всех эскадронных центрах были организованы случные пункты. На эти пункты было выброшено несколько имевшихся в кавалерийской части и земельном отделе производителей верхового типа. Кроме того по инициативе командования в г. Троицке было организовано два пункта искусственного осеменения. Спрос на производителей превзошел все ожидания. Отовсюду население приводило маток, но к сожалению не было достаточно производителей. В случку поступал в первую очередь маточный состав из хозяйств переменников (однако не те матки, которые приписаны).

Особенно большим успехом пользовались полковые производители, поступившие с Дона, но их оказалось слишком мало. Пришлось обратиться за помощью к госорганам. В результате командованию удалось получить по линии Сельхозбанка кредит в 10 000 рублей, на которые и было приобретено несколько производителей из военных конзаводов.

С той же целью улучшения качества лошади командование провело опытную частичную кампанию по отбору жеребцов, приписанных в переменный состав с тем, чтобы негодных жеребцов немедленно кастрировать. Кампания прошла под руководством ветеринарного персонала войсковых частей и ветеринарного отдела ОКРЗУ. Население также дружно поддержало и это мероприятие. В том же Троицком округе по инициативе командо-

зания территориальной части был оборудован скаковой ипподромом, что позволило окончательно побороть все отрицательные стороны неорганизованного конного спорта среди населения (скачки на 12 — 15 км, эксплуатация молодых лошадей и т. д.). В округе был организован также ряд выставок, где были представлены лучшие экземпляры лошадей, принадлежавшие как населению, так и войсковым частям и Земельному отделу. Посещаемость и заинтересованность населения были велики. Это стремление вырастить хорошую верховую лошадь и любовь к ней дают нам право надеяться, что развитие и рост нашего верхового коневодства находится на правильном пути не только в наших государственных заводах, но и на местах среди населения.

КОВОЧНАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ¹.

Чрезвычайными усилиями мы изжили перебойное снабжение фуражом, наладили ветеринарную помощь и уход за лошадьми (вернее чистку), но одну наиважнейшую сторону сбережения конского состава — уход за ногами и, главное, ковку мы упорядочить не сумели. Я без малейшего преувеличения могу сказать, что изданные центром, округами, Главветупром и ветупрами округов приказы, циркуляры, инструкции и наставления по уходу и ковке лошадей измеряются буквально пудами, но все это встречается в армии непреодолимую стену преступного непонимания и небрежности. Мой недавний об'езд пяти военных округов и изучение вопроса содержания конского состава убедили меня в полной безграмотности командного состава в вопросах ковки.

В некоторых частях наблюдались случаи, доходящие до варварства — работа смены на мощенной площади, здесь, дескать, «суше и удобнее»; езда рысью и галопом по мостовым — «мне скорее надо» и пр. Выявилось непонимание необходимости беречь копыта лошади и значение ковки. В одном месте на заданный мною вопрос: для чего вы куєте лошадь — командир ответил: «Да так все кууют, красивее лошадь бывает, привычка». Этот ответ по своей колоритности комментариев не требует.

¹ «Практическая ветеринария и коневодство» № 3, 1924 г.

Можно было бы понять практическое незнание ковочного дела командным составом, но теоретическое непонимание недопустимо. Постанов ног у лошади, учет отсюда формы копыта, выяснение порочности копыта, расчистка его, пригонка и прикрепление подковы — эти элементарные вопросы являются для нашего командного состава почему-то непонятно-тонкими. Сбережения ковки, своевременная подтужка подков и сроки возобновления ковки — вопросы вне понимания нашего командного состава.

Я встретился с массовым явлением неправильной, узаконенной и очевидно сознательно культивированной ковки; например: целая часть суживает пяточные ветви подковы, благодаря чему до 80% лошадей имеют сужение пяточных углов копыта: в другой — чрезмерно низкая загонка гвоздей ведет к тому, что через две недели ковка имеет впечатление полуторамесячной; в третьей — грубая обрубка длинных пяточных ветвей подковы ведет к массовым засечкам и пр. Говорить же о тонкости ковки, ведущей к исправлению порочных копыт, не приходится. Словом, эта сторона ухода и сбережения конского состава Красной армии самая больная, требующая немедленных мероприятий.

Недостаток ковочных кузнецов и кузнечного инструментария, несоответствие ковочного материала и неполная штатная оформленность кузниц войсковых частей могут служить в известной степени оправданием, но и в мере существующих возможностей — ковочное дело, я констатирую, поставлено у нас кустарнически. Центр и округа принимают все меры к обеспечению частей, но одна материальная обеспеченность не изживает «болезней руководства». И я считаю, что нужно принять меры к излечению основной болезни ковочной немощи — поднять знания и опыт прежде всего нашего командного состава. Для этого необходимо: 1) в наших нормальных кавалерийских школах, особенно в Высшей кавалерийской, теперь же поставить обучение ковочному делу не только теоретически, но и практически с безусловным фактическим проведением этого требования в жизнь; 2) систематическое, в порядке ведения занятий с командным составом частей, увеличение теоретических и практических занятий по ковке; 3) упорядочение дела подготовки и службы ковочных инструкторов, обеспечив им необходимое правовое и материальное положение; 4) упорядочить комплектование для обучения кузнецов в частях; 5) целесообразное оформление штатного момента, дающего возможность подготовки кузнецов в частях; 6) материаль-

ная обеспеченность частей ковальным инструментарием и имуществом; 7) действительное приближение и полное контактирование работы в этой области ветеринарного персонала с командным составом.

Только при полном осознании важности сбережения конского состава и умения сохранить его мы будем гарантированы от непомерно высокого процента отхода нашего конского состава. Только при знании тяжелого положения нашего Союза в вопросах комплектования и ремонта мы найдем для сознательных бойцов стимул бережного отношения к лошади. Нужно помнить, что в совершенстве обученная самая сознательная армия бо- сая воевать не может. Нужно также твердо знать, что конский состав, являющийся нашим первостепенным фактором борьбы, при безграмотном и зачастую зверском отношении к нему не может быть «боевым товарищем и средством». Пора это понять и сделать выводы. С глубокой тревогой освещая указанные недостатки, я твердо верю, что руководящие, центральные военные органы, кавалерийские школы, командиры и комиссары всех степеней эти выводы сделают и примут меры к действительному изжитию нашей болезни — «ковальной немощи».

ТОРФ, КАК ПОДСТИЛОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ¹.

Недороды последних лет ставили часто в очень затруднительное положение конницу в смысле снабжения ее подстилочным материалом. До сих пор лучшей подстилкой считалась обильно положенная овсяная солома, т. е. солома низкого качества. Но и она в последние годы была настолько дорога, что являлась своего рода роскошью и не могла доставляться в достаточном количестве, так как часто шла на корм.

За границей, особенно в Швеции, Норвегии и Германии, странах менее богатых соломой, чем Россия, уже больше пятидесяти лет в качестве подстилочного материала применяется моховой торф. Недостаток в соломе в последние годы заставил и наш Народный комиссариат земледелия обратить серьезное внимание на отыскание подстилочных материалов. Работами центральной торфяной станции с несомненностью установлено, что верхние,

¹ «Красная звезда» № 73/371 от 2 апреля 1925 г.

мало разложившиеся, слои наших торфяников, после несложной обработки, могут дать подстилку, не только заменяющую солому, но и превышающую ее по качеству.

Обладая специальной структурой стволов и листьев, состоящих из целой системы каналов и трубочек с бесчисленными разветвлениями, торфяная подстилка имеет свойство поглощать газы и жидкости в таком размере, в каком неспособна поглотить подстилка из любого другого материала.

Торфяная подстилка обладает целым рядом преимуществ. Прежде всего она уничтожает неприятный и вредный аммиачный запах. Благодаря большой впитывающей способности этой подстилки, лошадь постоянно имеет сухое стойло, сохраняющее опрятность. Поэтому лошадь требует меньшей чистки, ибо меньше загрязняется, когда ложится. Шерсть у нее бывает лоснящейся и лошадь имеет здоровый вид. Самое же главное это то, что торфяная подстилка несомненно обладает свойством задерживать развитие вредных для здоровья микроорганизмов, что зафиксировано обширной литературой. Особенности торфяной подстилки, кроме того, повышают качество навоза, представляющего вообще большую ценность в сельском хозяйстве.

Все приведенные соображения диктуют необходимость пользоваться торфяной подстилкой не только для сельскохозяйственного скота, но применить ее и в армии. Наркомземом в этом отношении уже проделана некоторая работа и получен небольшой опыт.

Одной из кавалерийских частей Наркомземом было предложено произвести опыты над торфяной подстилкой. Результаты этого опыта оказались положительными. Названная кавалерийская часть убедилась в преимуществе торфяного подстилочного материала перед обычной подстилкой из соломы.

Применяя торфяную подстилку, оказывается, что глинобитные полы не подвергаются порче, почему войсковые части избавляются от тяжелых работ по ремонту. В холодных конюшнях достигается более высокая температура, гарантирующая полную безопасность от простуды. Торфяная подстилка является хорошим средством, чтобы отучить некоторых лошадей от дурной привычки поедать свою подстилку, ибо торф — вещество несъедобное и не может привлекать внимания даже самой обжорливой лошади. Торфяная подстилка оберегает копыта лошади (на это есть указания в ст. 161 I части Вр. боевого устава конницы). Наконец

торф почти безопасен в пожарном отношении. Узкие рамки статьи не дают возможности перечислить многочисленные преимущества торфяной подстилки.

Опытом кавалерийской части установлено, что в среднем на каждую лошадь в месяц потребуется торфяной подстилки приблизительно около 55 кг. Точно сказать, насколько торфяная подстилка будет дешевле соломенной, пока невозможно. В дореволюционное время подстилочный торф ценился по 40 к. за 16 кг, а при оптовой покупке большой партией цену эту удавалось снизить на половину. Во всяком случае можно сказать лишь, что солома, особенно в больших городах, безусловно обходится дороже.

Практика применения торфяной подстилки как за границей, так частично и у нас показала, как ее собственно нужно расстилать. Первоначально в каждое стойло кладется довольно толстый слой, приблизительно, в 4 см. Затем на утренней уборке подстилка собирается к передним ногам лошади и оставляется только тонкий слой. Последний уравнивается, очень сырые места пополняются свежей подстилкой, а затем вся старая подстилка снова расстилается. Полную уборку и выгребку всего накопившегося торфа рекомендуется производить не чаще, чем через недельный срок. Влажность хорошей торфяной подстилки не должна превышать 27% по весу.

Таким образом торфяная подстилка может быть широко использована в коннице. В этом отношении меры уже предпринимаются. Мною получено отношение Наркомзема за подписью начальника мелиоративного земельного управления т. Зайцева, который сообщает, что для более широких опытов он может на первое время отпустить до 3 вагонов торфяной подстилки бесплатно и командировать для инструктирования своих специалистов. Такое начинание мы безусловно будем приветствовать. Не ограничиваясь этим, каждая кавалерийская часть повсеместно, где только можно, должна стремиться установить как можно больше данных о пригодности для войсковых частей торфа в качестве подстилочного материала.

Мы убеждены, что при гарантии более легкой доставки и в достаточном количестве торф, обладающий как подстилочный материал целым рядом преимуществ, займет в армии надлежащее место.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

А Р Т И Ш Е В С К И Й, А.

ОСТРОГ—ДУБНО—БРОДЫ

Бой 18-й пехотной дивизии с конной армией
Буденного (1 июля—6 августа 1930 года
Перев. с польск. В. И. Николаева
Под. ред. Л. Л. Ключева. С примеч. С. М. Бу-
денного и Л. Л. Ключева 1928. Стр. 182.
Цена 1 руб. 85 коп.

Г А Й Е.

НА ВАРШАВУ

Действия III конного корпуса на Западном
фронте. Июль—август 1920 г.
Военно-исторический очерк. С 31 схем.
и 9 прилож. + 29 листов схем 1928. Стр. 256.
Цена в пер. 3 руб. 60 коп.

К О С О Г О В, И.

**УЧАСТИЕ КОННИЦЫ
В ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ**

Опыт исследования. Под ред. П. Кузьмина
1928. схем. Стр. 86. Цена. 90 к.

Ч А Й К О В С К И Й, К.

РЕЙДЫ КОННИЦЫ

С 30 схем. 1928. Стр. 132. Цена 1 р. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ЕГОРОВ, А.

ЛЬВОВ — ВАРШАВА

1920 год.

Взаимодействие фронтов
1929. Стр. 195+1 карта. Цена 2 р. 75 к.

КУТЯКОВ, И.

**КРАСНАЯ КОННИЦА
И ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ В ПУСТЫНЯХ**

1924 год.

Под ред. Н. Какуринна. С предисл. С. М. Буденного
1930. Стр. 216 Цена 2 руб. 50 коп.

МАЙСТРАХ, Б.

МАНЫЧ — ЕГОРЛЫКСКАЯ — НОВОРОССИЙСК

1929. Стр. 176 ц. 2 руб. 25 коп.

ОРЛОВСКИЙ, С.

ВЕЛИКИЙ ГОД

Дневник конноармейца

1930. Стр. 126 Цена 85 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

Цена 1 руб.

7019

23

